

ОСЕНЬ В СИЛАМЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПУЗЫРЕВ СЕРГЕЙ

Сергей Пузырев

Осень в Сиаме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28288513

SelfPub; 2020

Аннотация

Алена Кузнецова – известная во всем мире модель, неожиданно для всех покидает модельный бизнес, возвращается в родной город, где открывает галерею современного искусства "Сиам". В день открытия выставки происходит убийство ее ассистентки. Молодая девушка была задушена, а само убийство замаскировали под картину "Рождение Венеры". Убийством девушки заинтересовывается журналист Константин Лемешев, который надеется вернуть себе былое имя. Вместе с подружкой убитой – Мариной, он попытается выйти на след безумного убийцы, мотивы которого не ясны. Содержит нецензурную брань.

Пролог

Однажды, холодной, ранней весной в мансарде старинного трехэтажного особняка, построенного в стиле модерн за несколько лет до Октябрьской революции, загорелся свет. Когда-то этот дом был построен крупным промышленником для своей семьи. Он мечтал построить невероятный по роскоши особняк с зимним садом и галереей для множества собранных им картин. Спроектированный с учетом передовых технологий, дом возводился с невероятной легкостью и быстротой. Это породило слухи о том, что промышленник не чист на руку, и знает парочку темных секретов. Старухи на рынках шептались, что ночами он приходит на место строительства и приносит в жертву темным силам младенцев. За это они не причиняют вред рабочим и помогают согласовывать строительные акты. Жена промышленника, узнав об этих слухах, наотрез отказалась переезжать туда, пока бабушка не отслужит молебен в доме. Она верила в чистоту своего мужа, но увлеченная восточными учениями, считала, что слухи и домыслы горожан черным узлом завяжутся на этом доме, словно петля на шее.

Построенное здание стало шедевром архитектуры стиля модерн, с легкой примесью готики. В основном в отделке использовались текучие, «органические» линии, интерьер был украшен растительным орнаментом из ковanej бронзы, а фасад украшали скульптуры в виде древнегреческих муз. Владетельная чета с детьми торжественно въехала в свой но-

вый дом. Те, кто видел их в тот день, говорили, что счастливее никого на свете не видели, словно горе обходит этих людей стороной.

Через месяц старший сын был найден повешенным в зимнем саду, а дочь чуть погода утонула в ванне. Жена промышленника возненавидела этот дом и горожан, распуская грязные слухи о ее муже. Именно их она винила в произошедшем. Считая, что теперь вся их семья проклята, она уговорила мужа сначала переехать в другой дом, а потом и вообще уехать за границу. Дом неоднократно хотели продать, но покупателей не было. По городу поползли слухи, люди обходили его стороной. Вскоре началась революция, и роскошный особняк конфисковали советские власти под нужды народа, но, ни одно, открываемое там заведение, не проработало дольше года. Было ли это проклятье или просто роковым совпадением?

Простоявший долгие годы в запустении дом наконец-то нашел хозяев. По замыслу новых владельцев, он должен был вновь привлечь к себе внимание публики и стать центром притяжения культурного общества. Но ведь не зря же говорят: «Бойтесь своих желаний. Они могут сбыться».

В мансарде проклятого особняка загорелся свет. И это не осталось незамеченным.

1.

Тихим апрельским утром к старинному особняку на Моховой улице подъехало несколько фургонов строительной

компании «СтройДревМонтаж». Десятки рабочих быстро возвели забор вокруг дома и близлежащего участка, и теперь затаскивали внутрь разную строительную утварь.

«**ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ.** Бывшая модель Алена Кузнецова возвращается домой» – таким и подобным ему заголовками запестрят газеты ее родного города, как только станет известно, что новой хозяйкой особняка стала она. Что стало причиной резкого завершения карьеры модели так и осталось загадкой.

Знаменитый своей дурной славой на весь город дом Будняковых начинал для себя новую жизнь.

– Алена Евгеньевна, – низенькая, полненькая девушка с короткими темными волосами еле поспевала за своей начальницей. Та – высокая, длинноволосая блондинка быстрыми шагами направлялась в свой кабинет. Стук ее каблуков по восстановленному старинному паркету гулким эхом разносился по пустым коридорам здания. – Звонили из градминистрации, благодарили за приглашение. Правда, губернатор, скорее всего, прийти не сможет. Занят.

Алена резко остановилась в шаге от резных дверей с витражными стеклянными вставками, ведущих в ее кабинет, отчего ее помощница чуть было не врезалась в нее.

– Хорошо, – после секундного размышления сухо ответила она. – В каком состоянии находится экспозиция? Осталось меньше недели до открытия. Не хотелось бы сесть в лу-

жу. А если учесть ее специфику...

– Вас, наверное, интересует аквариум? – беззаботно переспросила ее девушка. – Он почти собран. Автор самостоятельно устанавливает в нем свои работы. Но с нашей стороны контроль тоже осуществляется! – добавила она, заметив поднявшуюся бровь Алены.

– Кулап очень талантливый мастер, но слишком экстравагантный. А если учесть его вспыльчивость... Когда я с ним познакомилась, он закидывал собственные полотна собачим говном. Казалось бы малоприятное знакомство, правда? – Алена мягко улыбнулась, отчего девушке стало не по себе. – Поэтому, Дарья, будь добра, не спускай с него глаз!

– Дда, Алена Евгеньевна! – Дарья немного замялась: быть обкиданной собачьими, как впрочем, и любыми другими испражнениями ей совсем не хотелось. А сама вероятность этого, уже вгоняла ее в уныние. – Глаз с него не спущу!

– Отлично, я рада, что могу на тебя положиться! – Алена приоткрыла уже дверь и собиралась войти, как вновь повернулась к Даше. – Сергей Александрович не сообщал, когда приедет?

– Нет, от него сообщений пока не было, – ответила девушка.

– Ясно. Можешь пока быть свободной. Только, Даш, поменяй табличку с моим именем. Я уже полгода, как Борисова, – сказав это, она закрыла за собой дверь.

– Блин, вот опять я накосячила, – бубнила себе под нос

девушка, пока снимала глянцевую табличку с высеченным именем «Кузнецова Алена Евгеньевна». – Все же так хорошо начиналось! А теперь еще и с тайцем этим возится, – она убрала табличку в сумку и зашла в свой кабинет, который находился рядом с кабинетом Алены. Судя по размерам и маленькому круглому окошку под самым потолком, это помещение вполне могло служить кладовой своим прежним хозяевам. Но Дарья была довольна своей работой. Ей всегда хотелось иметь отношение к богемной жизни города, именно поэтому она окончила университет по профилю «культурология», рассчитывая устроиться в какую-нибудь галерею или на худой конец в музей изобразительного искусства. И ведь так оно и получилось. Даже лучше! Пусть она выполняет функции секретаря, но у нее есть свой кабинет в красивейшем, пусть и пугающем, здании, она знает поименно всех представителей искусства в городе, а с некоторыми даже обедала! Уму непостижимо! Простая девочка из провинции, не обладая какими-либо особенными талантами и связями, исполнила свою мечту всего за месяц после окончания университета. И Алена ее, как начальница, очень устраивала. Рядом с ней она чувствовала себя гораздо уверенней, сильнее что ли. Пусть Алена и была старше ее на 4 года, но она многому у нее училась: стала вот подбирать себе одежду по фасону, даже купила себе велотренажер домой (правда, пока так и не использовала его по назначению). Но ведь начало положено! И эта мысль грела Дарью еще больше.

Она закончила бумажную работу, когда на улице уже потемнело. Сняв очки в роговой оправе, она выключила компьютер, убрала документы в ящик стола и, заметив свет в приоткрытой двери Алены, хотела с ней попрощаться, как вдруг услышала яростный крик, и звон разбитого стекла. Это ее напугало, она тихонько подошла ближе к двери и присмотрелась в щель: казалось, что ничего и не произошло. Алена спокойно стояла у открытого окна и наливала себе другой бокал красного вина.

– Может войти, спросить что случилось? – тихо прошептала девушка.

Но решив, что это не ее дело, сделала шаг назад, чтобы уйти прочь, но пол предательски заскрипел.

– Чертов дом! – выругалась девушка.

За своей спиной она услышала звон каблуков Алёны, которая, видимо, услышала скрип половиц и направилась к двери, чтобы проверить, кто это вздумал следить за ней. Однако, до двери она не дошла.

– Даша?! – послушался ее голос.

Тяжело вздохнув, Дарья вновь повернулась в сторону кабинета. Ей было жутко неудобно, однако, она решила сделать вид, что ничего не слышала. Она сильнее приоткрыла дверь и лишь просунулась туда голову. Алена сидела за столом, и смотрела в экран открытого ноутбука. Окно было так же открыто. Из ее кабинета открывался прекрасный вид на часть старого города: были видны парковые деревья, и необычно-

венно красивое звёздное небо, но лишь в те редкие безоблачные ночи, как сегодня. Пустой бокал из-под вина стоял слева от нее, у самого края современного стола. В этом Даша не понимала Алёну. Зачем было реставрировать каждую люстру в доме, когда собственный кабинет она обставила сплошь современной мебелью и техникой. Видимо в этом была причина, которую девушка не находила для себя. Так же, как и не находила след от разбитого стекла, который только что слышала.

– Даша, ты всё ещё здесь? – наконец, обратилась к ней Алена. Ее голос был спокоен, а сама она выглядела довольно отрешенной. *Почему тогда она кричала?*

– Да, вот задержалась немного, – скомкано ответила девушка, пытаясь соответствовать выбранной стратегии, которой, видимо, придерживалась и Алена: ничего не произошло. – Не хотелось ничего откладывать на завтра.

– Хм, – Алена прикрыла крышку ноутбука и теперь пристально смотрела на свою помощницу. – Что ж, тогда хорошего вечера! – Алена мило улыбнулась. – Я хотела поблагодарить тебя. Ты большая молодчинка. Очень мне помогаешь. Я вот подумала, может тебе нужен выходной?

– Выходной? – Дарья очень удивилась этому. Во время подготовки к выставке Алена требовала от всех жёстких соблюдения правил и норм рабочего дня, при том, что не давала ни одной свободной минуты. При наеме на работу она сразу же об этом заявила: какое-то время придется работать

много, очень много и без лишних выходных. А теперь она сама его предлагает.

– Да, выходной, – Алена сложила руки в замок и положила на стол. – Мы вышли на финишную прямую, и ты мне нужна в полной боевой готовности. Поэтому я подумала, что дополнительный выходной тебе лишним не будет.

– Ох, что Вы, Алена Евгеньевна! – Даша, которая до того лишь выглядывала из-за двери теперь просунулась чуть больше. – Я в порядке! Честно! Я выдержу и справлюсь со всем... – она вспомнила противного ей Кулапа, – и всеми.

– Хорошо, – Алена слегка усмехнулась. – Только не обижайся на меня за это. Ладно, раз выходной тебе не нужен, тогда жду тебя завтра с утра, а сегодня не смею тебя больше задерживать.

– Да, до свидания! – махнула рукой Даша и скрылась в дверном проёме.

Она спустилась на первый этаж, отдала охраннику ключи от кабинета и отправилась домой. Выйдя за ворота, она обернулась. В свете почти полной луны особняк был особенно таинственен. По сути это была маленькая усадьба в центре города. Во всяком случае, сейчас. В начале века это была окраина, рядом размещались фабрики, а здесь на довольно большом участке был построен этот огромный дом с внутренним, укрытым стеклянной крышей двором. Помимо главного здания, имелось несколько хозяйских построек. Все это было обнесено глухим кирпичным забором, и лишь со сто-

роны парадного входа забор был кованым.

В кабинете на втором этаже погас свет, а значит, Алена покинула свой кабинет. Весь первый этаж занимают мастерские и выставочные залы. Часть залов есть на втором этаже. Там же кабинет Алёны и некоторых отделов. Весь третий этаж отдан под частное владение – там живёт Алена с мужем. На самом деле комнаты третьего этажа, как и мансарда, почти не подверглись ремонту, поэтому выглядели они удручающе. На самом деле даже жутко. Кто только не владел этим домом, и каждый владелец оставлял после себя разный хлам и рухлядь. Алена решила не выбрасывать это все в надежде найти ценные экспонаты. Именно он и хранился там в этих запертых комнатах. Почему запертых? Потому что ключи от них были только у Алёны. Даша ещё раз тяжело вздохнула. Ее начальница что-то скрывает, какие-то свои личные переживания. Эти переживания порой можно разглядеть в ее глазах. И когда, Дарья их видит, ей становится не по себе. Именно таким взглядом Алена сейчас смотрела на нее.

– Даша! – окликнул ее женский голос, и она заметила на противоположной стороне низенькую девушку в белом фартуке, из-под которого проглядывала шоколадного цвета рубашка, которая ей активно махала. – Ты сегодня припозднилась, – сказала та, когда Даша подошла к ней ближе.

– Да, – протянула Дарья. – Работы в последнее время навалилось. Знаешь Марин... Ай ладно! Не буду тебя напрягать! Знаю же, что не любишь разговоров про Сиам.

– Что ж, сегодня могу тебя выслушать, – с сомнением в голосе ответила девушка. – Пойдем, угощу тебя чашечкой кофе, а потом вместе поедем домой.

– Ой, я не знаю, – засомневалась Даша.

– Ну чего ты не знаешь, у меня до закрытия осталось полчаса. Ты ещё и поужинать успеешь. Пойдем. Заодно и расскажешь, что у тебя там случилось. А то дома я завалюсь спать и будет не до разговоров.

– Хорошо, – согласилась Даша. – Как же мне повезло с соседкой! – она обняла девушку и вместе с ней зашла в кафе.

Подруги зашли внутрь и сели за небольшой столик, который стоял в углу. Он был относительно удален от остальных столиков, и при этом оттуда открывался чудесный вид из окна.

– Итак, что тебя встревожило? – начала разговор Марина, как только Дарья сделала заказ.

– Я даже не знаю, встревожило ли, – ответила девушка. – Просто последнее время Алена очень странно себя ведет. За ней и раньше и это замечалось, но чем ближе дата открытия, тем сильнее это заметно. Предлагала мне вот выходной взять.

– А это должно быть очень странно? – попыталась пошутить Марина, но Даша шутку не оценила. – Да, я помню, ты уже говорила раньше, – серьезнее продолжила Марина. – Может она того? Немного поехала? Ну, в психическом плане.

– Ой, скажешь тоже. – Даша засмеялась. – Хотя вот ты знаешь, сегодня она опять кричала. И даже разбила что-то. Я думаю бокал. Она последнее время часто пьет. То есть, не то чтобы часто, – тут же уточнила девушка, заметив выражение лица подруги. – Я думаю это все стресс. Все же ее можно понять. Она бросила модельный бизнес на вершине своей популярности и кинулась с головой в эту бездну...это ведь не все так просто.

– Не поняла. В какую бездну? – переспросила Марина.

– Я имею в виду то, что занялась кардинально другим делом, – Дарья сделала паузу, уставившись в окно, словно увидела там кого-то знакомого. Она даже подняла руку, чтобы помахать, но, переведя взгляд на собеседницу, тут же сделала вид, будто просто зачесалось плечо. – Когда уже принесут еду? – перевела она тему разговора. – Так есть хочется!

– А почему она, кстати, бросила подиум? Она не говорила? Или как это водится...ее «бросили»?

– Не думаю, что таких людей «бросают». Нет, она не распространялась на эту тему. Думаю, у нее были на то причины

Следующие двадцать минут она быстро и, молча, уплетала то, что заказала. В этот вечер она больше не поднимала разговоров про Алену или Сиам.

Следующие шесть дней прошли неожиданно спокойно и быстро. Даша все ждала, когда же грянет гром. И он грянул за день до открытия выставки.

– Что?! – Алена сжала карандаш с такой силой, что смогла

сломать его пополам. Она сказала это так громко, что эхо разнеслось по всему внутреннему дворику.

– Я искала его везде, – быстро пыталась объяснить Даша. – Но он как сквозь землю провалился. Телефон не отвечает. В гостинице его не видели уже со вчерашнего утра.

Новость о пропаже звёзды мира современного искусства заметно вывела её из себя.

– Я же тебя просила, следить за ним! – голос Алёны дрожал. – Неужели это было так сложно? Или я много от тебя требую? Тебе сложно работать? Ты не справляешься? Так может тогда поискать дурное место работы, раз ты такая некомпетентная!?

– Алена Евгеньевна, но я же не могла следить за ним круглосуточно! – ответила ей Дарья, у которой на глаза накатили слезы. – Здесь, я от него и на шаг не отходила. А после работы... Что мне теперь спать с ним нужно было?

– Да, нужно было! – Алена перешла на крик. – Ты понимаешь, что все это сделано ради него и для него! А теперь ты говоришь, что он пропал без вести?! Я четыре месяца ждала этого открытия, следила за ходом работ и пыталась проконтролировать всё и всех. Но стоило мне только поручить одно маленькое, но самое важное дело тебе, как все, чего нам удалось достигнуть за это время, вдруг оказалось на грани краха. Я предвижу провал...

– Ещё он оставил записку, но она на английском...

– Дай мне ее сюда, – Алена вырвала бумажку из рук Да-

ши. – Он пишет, что уезжает домой. Он разочарован нашей работой, мной и в принципе всем. Но в знак доброй воли он закончил свой главный шедевр, – она обернулась в сторону занавешенное куба, что стоял по среди двора.

– Тоже мне шедевр, – буркнула Дарья. – Я вообще не понимаю, почему его так ценят?

– Потому что он гений! – грубо ответила Алена. – Ты меня очень разочаровала, Дарья.

– Почему ты так кричишь? – раздался бодрый мужской голос.

По лестнице спускался высокий молодой блондин. Он имел круглую форму лица, его глаза были теплого коричневого оттенка, а волосы были зачесаны назад. Это был Сергей – муж Алены.

– Потому что, Серёж, приходится работать с тупицами! – ответила Алена.

– Мне казалось, ещё вчера ты хвалила Дашу, и рассказывала о том, как не могла бы без нее и шагу ступить, – его голос был наполнен спокойствием. – Даш, ступай, наверное, домой пока. Я думаю, сегодня справятся без тебя.

– А почему это ты распоряжаешься моими сотрудниками? – возмутилась Алена.

– Потому что я твой муж, – он крепко обнял ее. – Кроме того, тебя опять трясет. Ты перестаешь мыслить здраво, – он жестом дал знать Дарье, что все нормально.

Даша шла, опустив голову. Необоснованные претензии Алёны ее задели, она не понимала, почему пропажа Кулапа так повлияла на нее, тем более, если свой аквариум он уже доделал. Она мысленно сделала заметку у себя в голове о том, что нужно все ещё раз проверить, залезть под занавес. Одному богу известно, что художник там оставил. Работал он в полном одиночестве, никому не позволял заходить во двор, при этом все камеры в тот же момент отключались. Даше это казалось странным, но Алена не обращала на это внимание. Как и на многое другое. Почему? Ее очень мучил этот вопрос, но прослыть любопытной в глазах начальницы ей не хотелось, поэтому она отгоняла эти мысли.

Она поднялась на второй этаж, повернула в нужную сторону, и тут ей показалось, как кто-то хлопнул дверью ее кабинета. *Кто-то в белом, словно призрак, зашёл туда.*

– Совсем ты, Даша, спятила, раз видишь призраков, – сказала она сама себе и, протерев глаза, подошла вплотную к двери. – Что это за банальный штамп с призраком белой дамы? Соберись уже! – она вздохнула и повернула ручку двери, но дверь оказалась запертой. – Конечно. Я же закрываю дверь на ключ, когда ухожу! Все же нужно было взять тот выходной.

Даша запустила руку в карман брюк в поисках ключа. Понеслось лязганье монет, часов, в которых сломана застёжка ремешка, и ключей от двери. После приложенных усилий, она достала их, но тут же обронила.

– Вот, черт! – выругалась девушка, нагибаясь подобрать их, но резко выпрямилась и обернулась назад. Она была готова поклясться, что сзади нее только что кто-то был. – Божечки, богатое же у меня воображение, – тихо сказала Даша и вошла в кабинет.

2.

Утро оказалось совсем недобрым. Алена потянулась за телефоном, но на ночном столике его не обнаружила.

– Серёж! – всё ещё сонная она попыталась крикнуть как можно громче, но никто ей не ответил.

Голова ужасно болела. Мозг, казалось, ежесекундно разрывался на части. Что вчера было? Она попыталась вспомнить вчерашний день и вечер. Все тщетно. Или нет. Кулап сбежал! *Это плохо*. Или нет? Накричала на Дашу. Но та сможет это пережить. В конце концов, нужно быть сильной. Сама-то она сильная? Потом подумает над этим вопросом, и заодно позвонит девушке и извинится. Весь вчерашний день она пыталась довести до ума все то, что задумала. Что в итоге получилось? Что ж, сегодня вечером все будет видно.

Она лениво потянулась в кровати. Ей нравилась белизна постельного белья. Она казалась ей такой... такой невинной, не требующей сложностей и объяснений. Только в своей кровати она могла забыть все трудности, отдаться этой простоте с головой. Кровать – единственное светлое пятно в комнате. Алена специально выбрала двухкомнатные апартаменты, изначально выполненные в темных тонах. Если верить истори-

кам, то эту комнату занимал старший сын Будняковых, который занимался живописью и фотографией. Тот самый, что повесился в зимнем саду, который располагался во внутреннем дворе. Алена долго думала, восстанавливать ли его, но решила, что сейчас он будет лишним.

Где же ее телефон? Который сейчас час? Она привстала, но голова потянула назад. Она вчера опять дала волю своим демонам и «немного» перебрала с алкоголем. Который раз? Пятый или пятнадцатый. Каждый вечер, садясь за работу, она открывает бутылочку красного у себя в кабинете и, когда заканчивает глубоко за полночь, бутылка уже пуста. Пьяная она поднимается наверх, но ее муж уже спит. Во всяком случае, в те редкие дни, когда он бывает дома. А можно ли вообще назвать это место домом? Ее часто спрашивали, почему она решила бросить карьеру модели и вернуться в свой родной город. Она всегда с мягкой улыбкой отвечала, что это ее дом. Но её родители погибли очень давно, а других родных у нее нет. Мало кто знает, что она была приемной дочерью. Девочкой-оборванцем, которую забрали из детского дома, который в те времена ещё находился в этих стенах. Да, она помнит этот дом, хоть и прожила тут не так уж много времени в далёком детстве. Уже тогда он ее очаровывал и пугал одновременно. Только ли поэтому она выбрала его? Подходит ли это место на семейное гнездышко? Уютное и тёплое?

Сергей опять на работе. Он всегда просыпается рано.

Работает разработчиком программного обеспечения в одной крутой транснациональной корпорации. Какой именно? Алена никогда не предавала этой информации хоть сколько-нибудь значимости. Почему? Разве ей не интересно, чем занимается ее муж? Ну, она знает, что он часто разъезжает по командировкам. Именно так они и познакомились. В тот год она была в Шанхае, сбежала туда из Бангкока после *того* случая... Зашла в первый попавшийся бар, чтобы выпить, а там он. Сидит в стельку пьяный и пытается что-то объяснить бармену на русском. Эти воспоминания греют душу, заставляют жить дальше. Возможно, это был подарок судьбы, который она не ценит. Ведь он стал ей очень близким человеком, родимой душой, больше, чем просто мужем. Его родители кроме того оказались депутатами крупной партии, в разное время занимали госпосты. Именно они помогли урегулировать все вопросы по покупке этого дома. За это Алена им тоже благодарна. Они всегда очень хорошо относились к ней, но может это, потому что она супермодель? Хоть и бывшая. Если бы они только знали, что она алкоголик. Наверняка, Сережа, это заметил. Но ничего не говорит. Из вежливости или на самом деле ему нет никакого дела? Нет, он любит ее! Должен любить.

– Просто он понимает, как мне тяжело, – сказала она вслух.

В комнате было темно, свет с улицы не пробивался, а значит сегодня пасмурно. Алена все же нашла в себе силы. Ее

стала напрягать пропажа телефона. Она всегда ложит его около кровати, как сильно бы не напилась. Привычка, что осталась с модельных времён – всегда быть на связи. Сергей забрать его тоже не мог. Тогда где же он? Она заправила постель и, раздернув темные плотные шторы, выглянула в окно, которое выходило на глухую стену соседнего дома. Во второй комнате послушался как-то шум.

– Сережа?! – спросила девушка, направившись туда, однако комната была пуста. – Мыши что ли бегают? – она хотела идти обратно, но тут заметила свой телефон, который лежал на журнальном столике. – Голову даю на отсечение, что не оставляла его здесь. Алена, пора завязывать, – она забрала телефон, проверила почту и звонки, и, убедившись, что нет ничего важного, пошла принять душ.

Она не любила принимать быстрый душ. Ей больше нравилось нежиться в горячей ванне, наслаждаясь чувством погружения в воду. Но сегодня длительное купание было бы роскошью, которую она не может себе позволить. По сложившейся привычке, покидая ванную комнату, она заглянула в зеркало. Когда-то давно в детстве она придумала собственную страшилку о том, что если будет слишком часто мыться, то ее лицо смоеется, и однажды заглянув в зеркало, она не узнает себя. Но годы шли, страшилка осталась в далеком прошлом, но девушка все также проверят на месте ли ее лицо. Большие серые глаза, густые брови, маленький аккуратный нос, родинка под левым глазом, губы, которые, слов-

но нарочно, всегда улыбались – все это было на месте так, как она это помнила. Но вот в чем дело, последнее время ей все больше казалось, что это обман. Перед ней не ее лицо, а лишь изящно выполненная копия. Она закусила губу. Все-таки этот день слишком важен, чтобы забивать голову такой ерундой.

Остаток дня прошел напряжено. Даша так и не появилась, и не отвечала на звонки. Из-за этого Алена злилась на нее ещё больше. Даша должна была встречать гостей у парадного входа, но теперь это придется сделать Алёне.

«Галерея современного искусства «Сиам» приглашает»— гласили вывески и плакаты, развешанные по всему городу. Этот вечер должен был стать знаковым событием, вписанным в историю культурной жизни страны. Так, во всяком случае, считала Алена. Она вложила всю себя, всю свою душу в это дело, и была готова бороться до конца.

– Вы не видели, Дарью? – обратилась она к сотруднику, выбежавшему покурить.

– Нет, Алена Евгеньевна, – ответил молодой человек. – Со вчерашнего дня ее не видел, – и, потупив глаза, он пошел в сторону ворот.

Девушка нахмурилась. Вчера она и правда погорячилась. В глубине души, она предполагала, что Кулап, так и поступит: выкинет что-то эдакое. Но теперь, немного поостыв, она решила, что его загадочную пропажу можно посчитать даже хорошим знаком. У этого своенравного тайца вошло в при-

вычку, если не стало традицией, устраивать скандалы в день открытия его выставок. За это собственно его и ценят, поэтому и покупают.

– Как давно я тут не был, – обратился к ней седой старик, кажется актер театра, протягивая руку. – Последний раз я приходил сюда, когда здесь был дом творчества для офицерских детей. Чудесное было время. С этим местом у меня связано много хороших воспоминаний. Это прекрасное место, не смотря на все слухи. Здесь особенная атмосфера. Спасибо, что вновь позволили посетить его.

– Мне очень приятно! – ответила девушка. – Я очень признательна Вам за то, что смогли прийти сегодня.

Старичок, тепло улыбнувшись, направился внутрь, оставив Алену наедине со своими мыслями. Небо затянуло тучами. Но дождь не может помешать вечеру. Может даже дождь тоже к лучшему? Создаст подходящую атмосферу. Алена скучала по этому небу. Сколько всего оно в себе таит, сколько эмоций показывает и сколько историй рассказывает всем, кто на него смотрит. Алена была во многих странах, но нигде как дома, она не получала такого удовольствия от того, что просто смотрела на небо.

– Если ты хотя бы не моргнешь, то все будут считать тебя самой прекрасной статуей на земле, – ласково произнес Сергей. Он подошел сзади, держа в руках два бокала с шампанским.

– Так уж и самой прекрасной? – девушка, улыбнувшись,

взяла бокал. – Я рада, что в этот день ты рядом со мной.

– Я не смогу смириться, если из просто плохого мужа стану ужасным! – ответил ей парень.

– Ты стал бы отвратительным, но пока тебе не стоит об этом волноваться, – сказала Алена и поцеловала своего мужа. – Я люблю тебя.

– А я тебя. – Сережа обнял ее и почувствовал ее дрожь. – Я думаю нам лучше зайти внутрь. Гости почти все приехали, а опоздавших встретят и без тебя. Пойдем. Даша так и не пришла?

– Нет. Я спрашивала у остальных сотрудников, ее никто не видел со вчерашнего дня, – Алена сделала паузу. – Я понимаю, что была не права. Я даже оставила ей голосовое сообщение на телефоне! Знаешь, не хочу, чтобы она уходила. Мне она нравится.

– Мне тоже, – поддержал ее Сергей. – Я думаю, она просто пока боится попадаться тебе на глаза сегодня. Вот пройдет сегодня все хорошо и завтра, я уверен, она даст о себе знать.

– Очень хотелось бы на это надеяться.

Внутренний двор особняка был полон гостей. Как Алена и думала, темное небо создало какую-то по-особенному уютную атмосферу, которая в том числе достигалась за счет большого числа различных по форме и фактуре фонарей. В целом казалось, что гости довольны экспонатами. Алена не видела равнодушия в глазах приглашенных, и это уже каза-

лось ей успехом. Вечер только начинался, а как сообщили ей, половина экспозиции была раскуплена! Но впереди ее ждало главное испытание: публичное выступление перед гостями и представление жемчужины этого вечера – таинственного шедевра эксцентричного тайца, видеть которое запрещалось всем и вся.

– Алена Евгеньевна, разрешите поздравить Вас с этим успехом, – обратился к ней мужчина в светло-коричневом костюме, верхняя пуговица белой рубашки была расстегнута. Его лицо украшала щетина, а волосы были небрежно зачесаны набок, отчего больше походили на иголки ежа. Серо-зеленые глаза не излучали радости, которую он пытался показать, да в целом он выглядел замотанным и усталым.

– Костя? – удивилась девушка. – Не знала, что ты в числе приглашенных гостей.

– Потому что, если бы знала, то не пригласила бы? – Костя усмехнулся и сделал глоток из бокала, что был в его руке. – Меня направила сюда газета. Мое начальство надеется, что я раздобуду пару-тройку твоих секретов, учитывая наш старый опыт.

– Ты пьян... – в голосе Алены почувствовалось разочарование. – Смотрю, ничего не меняется.

– Можешь не волноваться, голова моя еще в состоянии трезво мыслить, – Костя был серьезен. – На самом деле более скучной вечеринки я в жизни не видел. Дождусь, пока снимут занавес с вон той штуки, – он указал на большой квад-

рат, завешанный красной тканью, – и поеду домой.

– Делай что хочешь. Спасибо за поздравления. Развлекайся, – ответила ему девушка, и, заметив своего мужа, который махал ей рукой, направилась в его сторону.

– Кто это был? – спросил у нее Сергей. – Ты выглядела угнетенной рядом с ним. Он говорил тебе гадости?

– Успокойся, – мягко ответила ему девушка, – Это мой старый знакомый, и он как раз наоборот поздравлял меня с успехом.

– Мне он все равно не понравился, – настороженно заявил мужчина. – Ладно, время пришло. Тебе пора начинать.

Алена поднялась на небольшую сцену, собранную перед занавесом. Ее ярко-красное атласное платье в пол, собранное складками в области груди, сильно контрастировало на его фоне. Почему именно такой цвет? Для Алены он символизировал цвет крови и напоминал не особо приятные моменты из прошлого. Но таец заявил, что это театральный занавес! Что он словно режиссер, творец, а его работы – это немой театр. Алена не спорила, она четко выполняла все его запросы, которые на самом деле ее сильно злили.

– Добрый вечер, дорогие гости! – начала Алена. – Сразу хочу сказать вам всем огромное спасибо от имени создателя представленных здесь экспонатов и от себя лично. К сожалению, Кулап не может сегодня присутствовать по личным обстоятельствам, но я думаю, что мысленно он здесь с нами. Этот прекрасный человек с нелегкой судьбой не только

создал все эти вещи, но еще и оставил нам с вами подарок. Итак, дамы и господа, позвольте вам представить еще одно творение мастера! Тайская Афродита!

Всеобщее рукоплескание и возгласы оборвались через несколько секунд после того как занавес пал. Кто-то из женщин в зале вскрикнул, кому-то стало плохо. Алена, растерявшись от такой реакции зала, обернулась, и сердце ее сжалось в тиски. Перед ней был огромный аквариум, наполненный разным мусором и хламом, в центре которого был оголенный труп девушки, замотанный в длинный рыжий парик. Это была Даша.

Ночь прошла, словно диафильм: немые картинки сменялись одна за одной. Полиция приехала на удивление быстро. Так же быстро допросила приглашенных гостей, а вот персоналу и Алене с Сергеем пришлось задержаться на всю ночь. Камеры слежения были отключены, причем не только внутренние, но и внешние. Никто из охраны не смог толком объяснить, как такое произошло. Поэтому пользы от пластмассовых коробок под потолком было мало. И это сильно осложняло расследование. Полицейские ходили по кругу и задавали одни и те же вопросы: были ли у Дарьи враги, кто мог желать ей смерти и самый главный вопрос: где сейчас находится Кулап. Вопрос, ответа на который не знал никто. Алена отдала им записку, которую он якобы оставил. Для этого она специально перерыла весь свой мусор. Но вина тайца казалось маловероятной. А кроме него, убийцей мог быть кто

угодно из персонала, включая Алёну.

3.

– Костя, проснись!

Костя спал за своим рабочим столом. На нем был вчерашний костюм, волосы были взъерошены, а сам он выглядел ещё более уставшим, чем вчера вечером. Кто-то похлопывал его по щекам, пока он пытался прийти в себя. Он вчера сильно перебрал. Встретиться с Алёной для него стало тяжелее, чем он думал. Они не виделись около десяти лет, и, казалось, все чувства должны были давно потухнуть, но нет. Он всегда считал, что при расставании с человеком стоит рвать все связи. И дело не в обиде, не в боли расставания. Просто он не видел причин дальше поддерживать общение. Оно не станет прежним, так зачем себя им утруждать. Он понимал, что довольно цинично глядел на эту жизнь, и где-то даже гордился этим.

Но с Алёной так не получилось. С того момента, как она уехала за границу, он полностью вычеркнул её из своей жизни: не писал, не читал новостей о ее успехах, никогда не упоминал о том, что вообще знал ее. Даже руководство газеты какое-то время не знало об их знакомстве. Однако, даже так он периодически в мыслях возвращался к ней, думал о ней, о времени проведенном вместе. И тут, как гром среди ясного неба, появляется новость о возвращении Алёны. И воспоминания с головой накрыли его.

Он был старше ее на год, но в школе они учились вместе.

Его привлекла не столько ее яркая внешность, которой она, бесспорно, обладала, сколько ее внутренний мир. Она виделась ему легкой, ранимой, воздушной, словно облако. Ее духовный мир был богат и бездонен. В ее привычках он видел свои привычки. В ее страхах он видел свои страхи. Но такая идиллия не могла длиться долго. Их дороги разошлись. Она уехала, а он занялся журналистикой. Он смог добиться многого, его имя имело вес. В целом он был доволен своей жизнью, вот только мало кто знал, что с уходом Алёны из его жизни, он чувствовал, как потерял часть себя. Внутри росла пустота, посиделки с друзьями превратились в одинокие попойки. При этом он не считал себя алкоголиком, и впадал в ярость, когда его пытались «лечить» от этого. На работе его ценили, но со временем его успехи стали мельче, а выкрутасы больше. Наконец, его сослали заниматься мелкой рубрикой для чего выделили небольшой кабинет в полуподвальном помещении: окна под самым потолком, немного сыро, но в целом приятно. Света было ровно столько, сколько необходимо для уюта в его представлении. Сюда редко кто спускался, а значит, можно было в довольно заниматься чем угодно кроме работы. Его стол был завален разными книгами и журналами, ими же были заставлены все имеющиеся стеллажи. Ему даже наняли ассистентку, работой которой, по его мнению, был тотальный контроль за его деятельностью. Именно она и пыталась его растормошить.

– Женя, что случилось? – вяло сказал он, протирая глаза.

– Вот, держи. Я заварила тебе кружечку чая по собственному рецепту! Он тебе пригодится! – худая девушка, с черными крашеными волосами, убранными в хвост, поправляя очки, казалось, сейчас взорвется от возбуждения.

Сегодня на ней был темно-зеленый комбинезон.

– Что с тобой – заметив это, спросил мужчина, делая глоток горячего чая. – Тебя сейчас разорвет. Что за странный привкус?

– Там сплошь полезные травы! А новость и правда бомбическая! – девушка почти перешла на писк. – Как рано ты вчера ушел с приема в "Сиаме"?

– Да почти сразу. (*Сразу, как увидел Алёну*) – отрешено ответил Костя. – Там как раз хотели представить какую-то хрень.

Все верно, ему было невыносимо видеть старую знакомую, и он сбежал. Сбежал к себе на работу? Почему он не поехал домой? На волне эмоций хотел написать статью о великолепной хозяйке дома с привидениями? И почему она вообще выбрала именно этот дом? Тоже мне нашла Смитсоновский музей!

– Ты такое пропустил! – воскликнула девушка.

– Да что я пропустил-то?! Ты можешь мне толком объяснить?!

– Я тебе даже покажу! Это уже во всех новостях. За ночь облетело весь рунет, – заметила ехидно девушка и протянула Косте планшет, где заранее нашла несколько нужных но-

востей.

Костя читал и не мог поверить своим глазам. Убийство! Сотрудница галереи современного искусства была зверски убита. Задушена париком?

– Обалдеть, – Костя был растерян. В голове промелькнула мысль об Алёне.

– Звонило руководство, требуют отчёт о вечере, – Женя сделала паузу. – С учётом произошедшего.

– Они нормальные?! – возмутился мужчина. – Меня не было при обнаружении тела. Что я могу написать?

– Знаешь, я не хотела тебе говорить об этом, но начали ходить разговоры, что ты сдулся, – она под села к нему ближе. – Сам посуди, с твоего последнего дело прошло уже сколько? Года три, кажется? Ну, с того, где ты раскрыл грандиозные схемы по выводу денег из госбанка. А после этого не было ничего. Ты словно уснул. А с момента приезда Кузнецовой так совсем пропал мужик. Ты ж трезвым и на работу то не приходил! Да да, я знаю, ты не алкоголик! – Женя заметила его жесткий взгляд. – Но на тебя больно глядеть. Ты сам говорил, что тебе нужно дело! Так вот оно! Бери и расследуй. Тем более, что тайн больше, чем в детективных романах.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ну, смотри сам: художник этот пропадает за день до открытия экспозиции, все камеры отключены. Кто убийца не понятно. Плюс не ясен мотив. Говорят, девушка была божий одуванчик. Врагов не было. Правда, был у них там неболь-

шой скандальчик. Говорят, Кузнецова эта в последний раз накричала на нее, но лишь грозилась уволить, про убийство вроде речи не было, – Женя усмехнулась. – Но как по мне, так она реально поехавшая.

– Борисова, – задумчиво сказал Костя.

– Кто это? – недоуменно спросила девушка.

– Кузнецова теперь Борисова. Замуж вышла. Но ты права, как -то странно это все, – он поднялся и спал ходить по кабинету.

– Вот и займись этим, распутай дело. Полиция наша, ты же знаешь, два плюс два сложить не сможет. Долго будут запрягать, но правда думаю, расследовать будут, как следует. Все-таки родители мужа там не абы кто. Но время у тебя ещё есть, а пока накалякай какую-нибудь статью. Не сильно желтушную, чтобы руководство отстало.

– Ладно, что-нибудь придумаю. Слушай, мне порой кажется, что это я твой ассистент, а не наоборот, – с легкой улыбкой сказал Костя.

– Просто я волнуюсь за тебя, – мягко ответила Женя. – Мне больно смотреть, как ты загниваешь в этом болоте. Если бы я не взяла над тобой шефство, ты бы совсем пропал.

– Да брось ты! А где мой ноутбук, кстати?

– Что и требовалось доказать! – девушка развела руками и достала из нижнего ящика стала небольшой ноутбук. – И что он там мог делать?

– В самом деле! – Костя убрал лишний мусор со стола, и,

поставив туда ноутбук, сел за статью.

– Будут какие-то распоряжения? – спросила его девушка.

– Хм, свяжись со своим источником в полиции, попробуй узнать, как подвигается дело, есть ли какие зацепки, может быть.

– Я могу выехать на место, если это требуется.

– Не, я сам потом – Костя уже стучал по клавиатуре, печатая заголовок статьи: **«Падение «Сиама». Осень Алены Кузнецовой».**

Видимо встреча с Алёной оказала на него большее воздействие, чем он думал изначально. Слова так и лились из него. В своей статье он припомнил все, что когда-либо слышал или читал о ней (хоть и старался делать это редко). Про свои взаимоотношения он все же умолчал. Не к лицу журналисту смешивать личное и работу. Однако, грязи получилось достаточно. Он вспомнил, странную историю, о которой писали зарубежные газеты. Однажды девушка сорвала все договоренности и просто пропала. В тот момент она работала в Юго-Восточной Азии, он уже не помнил подробности, но это было похоже на бегство. Как раз в тот момент она и познакомилась с художником Кулапом, участвовала в его живых экспозициях. Уже тогда он использовал живых людей. А что, если он решил перейти на новый уровень? *Заменить живых на мертвых?* Как раз после работы с ним, Алена и пропала на какое-то время. Что если он уже тогда занимался чем-то таким? Но он пропал. *Сбежал?* Вряд ли, девушка погибла

позже. Вряд ли бы он скрывался в незнакомом городе. Хотя все может быть.

За мыслями о странностях в этом деле, он закончил статью.

– Слишком много грязи, – тихо произнес он. – Лучше переписать, – однако сохранил ее, не закрывая документ.

Почему не работали камеры? И чем занимались охранники? Алена открывает галерею и предполагает, что чрезмерные средства охраны не нужны? Это не Лувр, конечно, но даже имя Кулапа известно многим. Костя однажды видел видео с одной из его выставок: там он прервал торжественную речь по случаю открытия выставки и начал закидывать свои работы, да и гостей, фекалиями, крича что-то о демонах, которые управляют его руками и этим миром.

– Бред собачий! – от собственной шутки мужчина усмехнулся.

Он решил сделать паузу. На часах было лишь начало девятого. Время ещё есть. Он набрал в интернете карту города и тщательно присмотрелся к району, где располагался особняк Будняковых. Рядом жилые дома, небольшой лесопарк, который вплотную примыкает к хозяйским постройкам. Убийца мог перебраться через забор, и таким образом пробраться на территорию. Охранники не заметили постороннего, а тот взял и решил убить первого встречного! А потом ещё и затолкать тело в аквариум? Интересно, уже установили место убийства? Оно наверняка произошло внутри здания, в одной

из комнат. Вот! В доме напротив есть кафе, а значит, могут быть камеры наблюдения.

Через десять минут он уже стоял у входа в кафе "БагетЪ". Ворота, ведущие к главному зданию "Сиама" были закрыты, внутри стояла полицейская машина. Попозже он заглянет и туда, но пока у него была другая задача. Он осмотрел кафе со стороны улицы, и обнаружил две камеры, направленные в сторону дороги. Возможно, они могут захватывать чуть больше территории, чем нужно.

– Что вам надо? Вы из полиции? – в дверях кафе стояла темненькая девушка (с виду ровесница Кости) завязанными в хвост волосами в белом фартуке, из-под которого выглядывала розовая рубашка и темные брюки. Судя по бейджику, ее зовут Марина. Ее глаза красные и опухшие. Видимо, она недавно много плакала. Голос тихий, но грубый и твердый.

– Нет, – ответил ей Костя.

– Конечно, ведь они уже заходили, – все так же грубо продолжала она. – Что вы тут разнюхиваете? Журналист что ли?

– Да, журналист. Меня зовут Константин Лемешев, – он протянул ей свою визитку. – Меня интересует видео с ваших камер.

– Полицейские уже смотрели его и ничего не нашли, – она вышла наружу, и сложа руки на груди, встала заградив собой дверь.

– В самом деле? – с сомнением сказал Костя.

– В самом деле.

Повисла немая пауза. Казалось, девушке хотелось чем-то поделиться, но она видимо сомневалась.

– Да, камеры захватывают в основном дорогу, немного главного входа, и часть пристройки. Я их сама уже тысячу раз пересмотрела. Но там нет ничего!

– Зачем Вы их сами пересматривали? – это очень удивило мужчину.

– Не Ваше дело! – она развернулась, чтобы уйти. – Вам лучше уйти. Вы тут не найдете сенсацию. А судя по вашему виду, она Вам очень нужна.

Костя посмотрел в отражение окна. Вид и правда был удручающий: помятый костюм и рубашка, которая вдобавок ещё была заляпана пятнами, помятый вид, лохматые волосы и небритый вид – все это не создавало хорошего впечатления. Девушка была настроена против него, но он чувствовал, что ему стоит посмотреть видео.

– Марина, подождите! – он схватил ее за руку, но тут же отпустил, как только увидел ее полные яростью глаза. – Простите. Мне не нужна сенсация. Погибла девушка. Хорошая девушка. Мы знаем, как работают сотрудники полиции, если на них не давит начальство, они слона не заметят. А я хочу разобраться в этом деле. И наказать виновных.

Видимо эти слова тронули ее. Ее глаза вновь наполнились слезами, она чуть не расплакалась.

– Она была не просто хорошей, – робко ответила она. – Она была прекрасной. Я бы даже сказала лучшей!

– Вы знали ее? – спросил Костя.

– Да. Мы были подругами и соседками. Снимали вместе квартиру. Она была очень счастлива, когда устроилась в это место. Сказала, что рада работать рядом со мной, – ее голос стал мягче. – Вы, правда, хотите помочь?

– Разумеется! – не раздумывая, ответил мужчина.

Сказал ли он правду или солгал? Он здесь и, правда, не за сенсацией? Он, разумеется, лукавил. Как и большую часть своей жизни. Но чувство справедливости – причина, по которой он стал журналистом. Он хотел раскрыть это дело и в первую очередь наказать виновных, а если это его прославит... Что ж, это будет приятным бонусом. Он опять напомнил себе, что является циником.

Марина провела его в серверную. Она вся дрожала.

– На самом деле я не пойму, зачем Вам смотреть видео. Там правда ничего нет, – кротко сказала Марина.

– Марина, а давай на ты. Не против? – сказал Костя.

– Нет, – ответила девушка.

– Мне нужно его увидеть, чтобы не мучиться потом. Вдруг я что-то пропущу?

– Понимаю, – Марина согласилась с ним, и запустила на мониторе видео с камер, начиная с утра дня предшествовавшего дню открытия экспозиции. – Единственное, что я заметила, так это то, что Даша не выходила в тот день от туда.

– То есть...

– То есть она зашла туда утром, и не вышла. Она не при-

ходила ночевать домой. Я думаю, что в этот день ее и убили, – со всей серьёзностью сказала девушка.

– В этом есть логика. Я тоже считаю, что ее убили внутри, скорее всего в ночь перед открытием. Во сколько обычно персонал покидает это место?

– По-разному, – ответила девушка. – Даша порой уходила ближе к полуночи. Но такое было не часто. В основном все расходились в девять вечера.

– Хм, тогда придется смотреть все, начиная с девяти часов вечера.

Марина перемотала на нужное время и запустила видео. Она была права: от камер толку было мало. Был виден лишь главный вход, ворота и вход в каменный сарай, который стоял рядом с главным домом. Периодически девушка ускоряла видео, когда совсем не было никаких движений.

Вот охранник закрывает ворота. На часах около часа ночи. Ничего не происходит. В душном темном посещении Косте захотелось спать. Глаза слезились и теряли резкость. Он решил, что затея оказалась бесполезной, как вдруг заметил тень. Она, словно в замедленном режиме, отразилась на двери главного вдоха, а затем растворилась в дверях сарая.

– Ты это видела!?! – Костя встрепенулся.

– Видела что? – спросила Марина.

– Тень! Там кто-то был! И этот кто-то спрятался в этом сарае!

– Эм, на самом деле нет, Я ничего не заметила, – озада-

ченно ответила девушка.

– Ну как же! Повтори этот отрезок, – он был возбуждён. – Там ещё тень такая, будто человек был... в шляпе, – голос стал тише, это ему кое-что напомнило и даже напугало. Его бросило в жар, а руки затряслись.

На телефон пришло сообщение от Жени: «Статья супер! Ушла в печать!»

4.

После обеда Марина отпросилась домой. Слишком много событий произошло за это утро. Сначала она узнала о смерти Даши, потом приходила полиция, а потом и этот странный журналист. Все ли у него нормально с головой? По виду он больше походил на городского сумасшедшего. Сможет ли он докопаться до истины, или это сделает полиция? Она все ещё вспоминала его реакцию, когда он якобы увидел какую-то тень. Он очень испугался ее. Может он знает больше чем говорит? Она пробила его по интернету и нашла множество ссылок на его статьи, награды, даже страницу на Википедии.

Точно! Это он написал про вывод средств за границу. Был большой скандал. Со своих постов на скамью подсудимых отправилась, чуть ли не вся верхушка Центрального банка. Она пробежалась глазами по другим его статьям. Многие статьи имели социальную направленность. И все были довольно давно. Из последнего она не нашла ничего стоящего. Однако она решила, что на его счёт можно не волноваться,

он знает своё дело.

Сейчас ее больше беспокоило то, почему Дарья в тот день звонила ей. Она пропустила ее звонок. Возможно ли, что она нуждалась в ее помощи? Тогда Марина виновна в ее гибели! От этих мыслей закружилась голова, она еле поднялась на свой этаж и кое-как смогла найти ключи, чтобы открыть дверь.

Квартира была небольшой: две маленькие комнаты и просторный зал, не считая кухни и санузла. Ремонт был сделан давно, но при этом смотрелся он до сих пор сносно, мебель также была старой и хозяйской. Хозяева жили за границей, но по каким-то причинам решили сдавать квартиру, вместо того, чтобы продать ее.

Марина подошла к двери, ведущей в комнату Даши. Интересно ее родителям сообщили уже о ее смерти? Как только полицейские пришли к ним в кафе, она сразу же сообщила им все контактные данные ее родителей. Они жили в области, вели свое хозяйство. Помимо Даши имели ещё троих детей. Потеря старшей будет для них ударом. Сейчас, Марина вспомнила, что по сообщениям полиции ее обнаружили обнаженной, и нигде в доме ее вещей нет, хоть и не все комнаты и помещения удалось обследовать. Большинство комнат дома, а так же хозяйственные постройки всё ещё в плачевном состоянии и требуют ремонта. Зачем было открывать ТАКОЕ, если сам дом ещё ремонтировать и ремонтировать? Проклятый «Сиам»! Проклятая Алена Борисова! Марина не

сомневалась – она причастна к смерти Даши.

Она ещё помнит их последний разговор неделю назад. Даша боготворила ее, называла своим идеалом, но порой она ее пугала. У нее были вспышки гнева, она могла метать предметы в стену. Их кабинеты были рядом, и она часто слышала ее крики. Кроме того, Даша предполагала, что у хозяйки была тайна, она часто говорила с кем-то по телефону, говорила на английском и очень тихо.

А как она смотрела на нее?! Словно на жертву! Нормальные люди так не смотрят, решила для себя Марина. Вообще, она всегда была против предвзятого отношения к людям, основанного лишь на суждении третьих лиц. Но Даша была не просто третьим лицом, она была доброй, отзывчивой, мечтательной и ранимой. Она обожала Алёну и не могла на нее наговаривать.

Она секунду помедлила и открыла дверь. Слезы снова побежали на глаза. Комната была точно такой, как если бы Дарья была жива. Хотя, ее нет всего два дня, что тут могло измениться. У окна стоит купленный ею велотренажёр, который служил скорее вешалкой для одежды. В остальном в комнате был порядок. Все лежало на местах и ждало свою хозяйку.

Она прошла в комнату и села на кровать. Она хотела положить ключи на тумбочку рядом с кроватью, но те со звоном упали на пол и закатились под кровать.

– Вот я растяпа, – буркнула девушка и полезла за ключа-

ми.

Марина просунула руку, пытаясь нащупать их, однако нащупала, что-то другое, отчего даже испугалась от неожиданности. Она легла на пол и заглянула под кровать: там помимо ее ключей находилась небольшая деревянная шкатулка.

Она достала шкатулку и открыла ее. Внутри не оказалось украшений или чего-либо ценного, в основном различные экскурсионные буклеты, пару фотографий и небольшой кусок карты. Сначала Марина взяла фотографии. На первой были изображены два солдата, которых, видимо, застукал кто-то из командиров. Они стоят испуганные около невысокой пальмы. На обороте надпись корявым почерком: «*Особняк Будняковых. Зимний сад. Кошмарный день, 1941*». Она отложила это фото и взяла следующее. С него широкой улыбкой улыбалась Дарья. Она стояла посреди леса, одной рукой держа букет цветов, а второй тянулась к фотографу-невидимке. За ее спиной Марина заметила какую-то пещеру, но рассмотрев фото поближе, поняла, что это скорее туннель, закрытый решеткой. На обратной стороне была запись: «*Пусть наш секрет, наше счастье, будут навеки скрыты от глаз чужих в проходе, что ведет в бездну!*».

Марину словно обдало ледяной водой. Что могла значить эта запись? Получается, у Дарьи был секрет! А что если ее убили из-за этого секрета? Убил тот, что фотографировал... Она никогда не говорила, что у нее кто-то есть. Она постоянно пропадала на работе. Даже больше, чем сама Марина!

Видимо, работа здесь была не причем. Но Дарья даже об институтских друзьях редко упоминала. Кто же тогда мог оставить эту надпись? Почерк определенно не ее. Она писала ровно, старательно выводила каждую букву. От того писала очень медленно. Марина часто подшучивала над ней, когда той приходилось что-то записывать.

Она отложила фото и стала рассматривать остальные бумаги. «*Занимательные экскурсии по заброшенкам!*» – гласила надпись на разноцветном буклете. Она пролистала его, на последней странице красным маркером был вычеркнут особняк Будняковых, ныне галерея современного искусства «Сиам».

– Странно, – сказала вслух девушка. – Не помню, чтобы она хоть раз ходила на такие экскурсии. Во всяком случае, мне ничего об этом не говорила.

Марина пролистала еще несколько буклетов: все они были похожего содержания, и везде был вычеркнут «Сиам».

Наконец, Марина добралась до карты. Она была небольшого размера, почти все ее площадь занимал план особняка Будняковых с хозяйскими постройками и лесопарк, вприкрык прилегающий к территории особняка. Вверху ровными печатными буквами была надпись «СИАМ». Вот это точно писала Дарья. Марина присмотрелась получше: на территории дом и лесопарка стояли разные отметки с восклицательными или вопросительными знаками. На плане дома стояло две отметки с восклицательными знаками и надписи рядом

«Сын» и «Дочь». Что все это может означать?

– Вот оно! – воскликнула девушка. Пальцем она прижала место на стыке парка и особняка. Рядом ровными буквами было написано «Тайна». К этой отметке, помимо прочих ровных дорожек, вел красный пунктир, видимо, указывающий путь к этой тайне.

– Да? – ответил Костя, пока Марина суматошно бегала по своей комнате, подыскивая подходящую одежду.

– Костя? Это Марина. Из кафе «БагетЪ», – крикнула она как можно громче, поскольку включила громкую связь.

– Да, Марин, узнал тебя. Ты чего-то хотела? – его голос не выражал интереса.

– Ты просил связать, если вспомню какие-нибудь подробности про Дашу, – продолжала девушка.

– Ну, – буркнул мужчина в трубку.

– Ну, появились подробности. Есть у меня одна зацепка. Так сразу не объяснишь, если хочешь, подъезжай сейчас к кафе, там расскажу.

– Черт! – Костя, словно пробудился ото сна. Слово «зацепка» выдернула его из полудремы и теперь он был настроен серьезнее, что позабавило Марину. – Именно сейчас я не могу! Тут накладки на работе. А что за зацепка, не расскажешь в двух словах? Если не секрет конечно!

– Не секрет, но долго объяснять. В общем, я нашла фото и карту. На фото Дарья, и надпись, что она спрячет свою тайну в одно место, которое указано на карте. Я, правда, не совсем

уверенна, что это так, но... Ты включил громкую связь?

– Да, прости, я записываю, – ответил мужчина.

– Да ничего, в общем-то, – задумчиво сказала девушка. – Короче, это место в лесопарке рядом с «Сиамом». Я сейчас отправляюсь туда. Не могу больше сидеть. Я считала, что Даша это не тот человек, у которого есть секреты, а оказалось, что я ошибалась. Так ты со мной или нет?

– Секреты есть у всех... Я правда не могу сейчас. Уже вечер. Может, отложим это на завтра? – с надеждой спросил Костя. Наверняка, ему очень хотелось поехать с ней, но, видимо, дело и правда серьезное, раз не может.

– Завтра я тебе уже расскажу подробности. Пока, – она повесила трубку и направилась к выходу.

Марина еще раз достала карту и сверилась с пунктирной линией, которой был отмечен путь до таинственного тоннеля. Тропинки не было, либо она ее не нашла, поэтому ей пришлось пробираться сквозь непроходимые заросли напрямик. Какое-то время сухие ветки трещали под ее ногами, да так сильно, что если бы за ней кто-нибудь шел, она бы ни за что не услышала. Но зайдя глубже в лес, природа резко изменилась. Даже солнце спряталось за кронами высоких деревьев. Земля была настолько сырой, что хлюпала при каждом шаге. Эта часть парка казалась особенно брошенной и покинутой: поваленные деревья то и дело встречались ей на пути, все заросло кустарниками и папоротниками. Она еще раз сверилась с картой, хотя и понимала, что возможно идет совсем

в другом направлении. Зачем ей вообще карта, если она понятия не имеет, как ей пользоваться? Однако, ее наличие внушало ей уверенность и спокойствие. Где-то вдалеке она увидела кирпичную кладку стены и решила идти вдоль нее. Но обойдя большую часть каменной стены, она так и не нашла тот ход, отмеченный на фотографии Дарьи. Тем временем стемнело. Погода действительно испортилась, накрапывал мелкий дождь. Ветер усилился, от чего ей стало зябко. От этого находиться здесь стало ещё неудобнее.

Странно, в начале парка, до того как она свернула к "Сиаму" было довольно тепло, а здесь, словно поздней осенью, казалось вот-вот пойдет снег. За спиной послышался треск, она обернулась и в этот момент, не заметив, что стоит у пологого края, скатилась вниз.

– Какого черта, я полезла сюда вечером! – выругалась девушка, но тут же замолчала.

Она, наконец, нашла то, что искала. Прямо перед ней был тот самый туннель и та решетка с фотографии. На ее фоне так широко улыбалась Даша, держа букет цветов. Она подошла ближе. За решеткой царила кромешная тьма: холодная, вязкая, но такая манящая. Она дёрнула решетку, но та не поддавалась. Марина осмотрела дверь и заметила замок, на вид довольно старый и ржавый. Она отвернулась, чтобы найти камень, но в этот же момент две холодные руки мертвой хваткой обхватили ее шею. Они с силой притянули ее к решетке. Марина со звоном ударилась об железо. Возду-

ха критически не хватало, она пыталась разжать руки, но у нее ничего не выходило. Резкий пряный запах ударил ей в голову. Глаза стала застилать пелена. Неужели она так глупо умрет? Эта мысль повисла неммым вопросом. Но вдруг хватка ослабла, а сами руки растворились в воздухе. Марина рухнула на землю. Из последних сил она отползла от решетки. Остановившись, она набралась смелости и повернулась, но за решеткой никого не было. С той стороны на нее смотрела лишь непроглядная тьма, которая, казалось, сделала ей предупреждение.

Дорога назад оказалась куда быстрее и короче. Марина, пошатываясь, вышла на дорогу. Она все пыталась понять, что с ней только что произошло? Кто был с той стороны решетки? Призрак или человек? Руки появились также незаметно, как и исчезли. Кроме того она не слышала шагов. Она не сумела рассмотреть тоннель, но наверняка никто бы не смог пройти там настолько тихо. Кто-то...или что-то не хотело ее пускать туда. А значит, она точно туда вернётся, но только не одна. Она обязательно позвонит Косте и расскажет ему обо всем. И почему она не послушала его?

– Видимо, вы – Марина! – раздался женский голос.

Марина и не заметила, что около дороги была припаркована иномарка, а около неё топталась какая-то девушка. Высокая, стройная, с темными волосами, довольно красивая – она увидела Марину, и чуть было не светилась от счастья.

– Да, – ее это напрягло. – А что? Кто вы вообще такая?

– Простите, – радостно ответила девушка. – Я могла Вас невольно напугать! У Вас очень потрепанный вид. Боже! С Вами что-то случилось?!

Расспросы незнакомки напрягли ее ещё больше. В ней кипела ярость, которая, правда, придавала ей сил. Видимо, лицо Марины не смогло это скрыть, потому что радость с лица девушки быстро исчезла.

– Меня зовут Женя, – она протянула руку для знакомства. – Я ассистентка Константина. Он не смог приехать, но послал меня. Из-за пробок я задержалась, а тут ещё стемнело, и я как-то не отважилась идти туда, – она указала куда-то в сторону лесопарка.

– И зря, – грубо ответила Марина. – Там было крайне увлекательно.

– Вы там что-то нашли? – голос Евгении стал серьезнее.

– Нет, ничего, – ответила Марина. По какой-то причине она не испытывала доверия к этой персоне, поэтому решила придержать историю сегодняшнего вечера лишь для Кости.

– Понятно, – задумчиво ответила Женя. – Что ж, мне тут больше делать нечего. Хотите, могу подвезти Вас.

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, как-нибудь сама.

5.

Алена погрузилась в наполненную пеной ванну. Ей очень хотелось уйти под воду, утонуть и никогда больше не возвращаться в этот мир.

– Алена, ты в порядке? – раздался голос Сергея из-за две-

ри.

– В полном, не волнуйся! – ответила она, и к своему ужасу обнаружила, что пожалела о прерванных мыслях, о суициде.

Полиция пробыла здесь целый день, обыскивая каждую комнату особняка и постройки рядом. Почти каждую... Ей все же удалось убедить их не осматривать комнаты третьего этажа, за это она пустила их осмотреть мансарду. Но из-за общего состояния помещений этот обыск был лишь формальностью.

Она очень устала. Устала от постоянных вопросов, от взглядов полицейских, сотрудников и даже от взгляда своего собственного отражения. Она устала постоянно думать о том, почему все это случилось с ней. Почему это преследует ее и дома?

Она вспомнила о своем муже, о человеке, который поддерживает ее сейчас. Ему не легче, чем ей. *Почему он должен страдать из-за ее грехов?* Потому что он выбрал ее. С ее недостатками секретами и демонами, что порой вылезают наружу в поисках утоления голода. И дело не только в алкоголе. Он сам сделал этот выбор: быть рядом с ней. И за это она ему благодарна. Благодарна и его родителям, которые тут же прислали лучшего адвоката страны, защищать интересы семьи. Петр Алексеевич, уже седой мужчина, не высокий и худенький, но все еще с жесткой хваткой, быстро ограничил доступ сотрудников правоохранительных структур к ней и ее мужу. Именно благодаря нему она сейчас нежится в ванной.

Она боялась закрывать глаза. Она до сих пор видела Дарью, обернутую в тот ужасный рыжий парик. Ей захотелось плакать, и она не стала себя сдерживать. Это не были уже привычные для нее слезы ярости. Эти были другими. Она чувствовала жалость, боль утраты. Как бы там ни было, эта девушка была ей близка. И теперь ее не стало. Кто это сделал? Кто убийца? Кто-то из своих! Из персонала! Но почему? Наверняка сказать сложно. Возможно, чтобы подпортить репутацию Алене и расстроить бизнес.

– Полнейший бред! – она поднялась и встала во весь рост, обернувшись, заглянув в зеркало. Ее называли самой красивой русской моделью. Ее боготворили, а телом восхищались и завидовали. Однако она никогда в это не верила. Она казалась себе сутулой и слегка угловатой. Мысли о собственном теле на какое-то время отвлекли ее. Она тяжело вздохнула, вспомнила встречу с Константином. Тот день был, видимо, обречен стать кошмаром.

Было забавно, когда уборщица – бабушка божий одуванчик заявила о том, что это сделали непокоенные духи этого дома. Алена не верила в мистику. *Бояться нужно живых* – она это прекрасно уяснила за свою короткую жизнь.

В мыслях она опять вернулась к личности убийцы. Может это совершил Кулап? Он вполне мог быть на такое способен. Но его кандидатура была маловероятной. Он, конечно, конченный псих и негодяй, но здесь у него нет достаточного количества рычагов, чтобы совершить такое. Да и пропал он

раньше, чем это случилось.

Она еще раз посмотрелась на себя в зеркало, и, заметив желтые резиновые перчатки, вышла, схватив их.

– Ты быстро, – тихо произнес Сергей, когда Алена вышла из ванной. Он был взволнован, и на него было больно глядеть: мешки под глазами, покрасневшие глаза, взъерошенные волосы – сон для него был, как воздух. И когда он лишился его, то выглядел вот так.

– Я не могу там лежать. Мысль только об одном... – она осеклась и посмотрела на мужа, который насторожился, – разобраться в этом деле. Я думаю дойти до ее кабинета, посмотрю, что там к чему, – сказала она и удалилась в комнату подобрать себе из одежды что-нибудь подходящее.

– Но ты не можешь этого сделать! – возразил мужчина. – Он опечатан, там могут быть улики. Охранник видел, как она поднималась туда, вполне вероятно, что кабинет – это место преступления!

– Это все еще мой дом! – резко ответила девушка, натягивая майку с большой довольной лягушкой. – Только мне решать, куда я могу зайти, а куда нет. Тебя идти со мной не прошу! Довольно с тебя и этих проблем. Даже не отговаривай меня! Все равно я сделаю по-своему, – она поцеловала его в губы и вышла за дверь.

Алена спустилась на второй этаж. Она делала это много раз, но сейчас путь до кабинета казался ей особенно долгим. Она шла медленно, стены коридора давили на нее, а пол хо-

дил ходуном.

– Алена Евгеньевна, с Вами все хорошо? – обратился к ней охранник, который появился из-за угла.

Его зовут Станислав. Из всех охранников, что здесь работали, он ей нравился меньше всего. Ему было где-то под сорок, но по уровню развития он больше походил на подростка. Он не был слабоумным, но слишком уж наивным и инфантильным. Простакон. Алена часто напоминала себе: «Простота хуже воровства». А ведь именно он видел Дарью последней. Он сказал, что встретил ее в коридоре, возможно на этом же месте, когда девушка направлялась к себе в кабинет. Но у него есть алиби. Его смена закончилась, и он уехал к брату на день рождения, где его видело множество людей. Если он и виновен, то лишь, как соучастник. Станислав подошел ближе, и Алене показалось, что он чем-то озабочен.

– Да Станислав, все хорошо, – она постаралась ответить как можно более не принужденно. – Совершаете обход?

– Да, – мужчина немного замялся. – Начальник распорядился. Теперь ходим каждый час.

– Заметили что-нибудь странное? – поинтересовалась девушка.

– Нет, все как обычно...то есть Вы не подумайте плохо! Меры безопасности усилены! – он заметно нервничал.

Почему?

– Скажите, Вы же видели Дашу последним? Она Вам ничего не говорила? Не показалась взволнованной?

– Нет, полиция меня спрашивала об этом же, – ответил мужчина. – Но я ничего такого не заметил. . . . , – на последних словах его глаза стали быстро бегать из угла в угол, будто он вспомнил что-то такое, что хотел бы забыть.

– Слава, скажу Вам сразу, что не верю ни единому Вашему слову, – вот так сразу начала девушка, чем застала его врасплох.

– Алена Евгеньевна. . . я, – мужчина начал заикаться.

– Я спрошу еще раз. Что Вы видели? Я очень устала за последние сутки. Не ложились спать, и еще ни разу не приложились к бутылке к прелестным белым полусладким. А Вы – взрослый мужик, ходите как размазня! Только сопли шнурками не висят, – чем больше Алена говорила, тем сильнее злилась. – У Вас бегают глаза, как у мальчишки-врунишки! Я жду ответов!

– Вы мне не поверите, – робко произнес мужчина.

– Вы начните, а я разберусь.

– Вы правы, я кое-что видел. Вернее кое-кого, – Станислав говорил тихо, опустив глаза.

– Кого-то кроме Дарьи? Вы видели убийцу?

– Я не знаю.

– Что значит «не знаю»? Кого Вы видели?

– Ее, – и он указал на портрет, который висел на стене.

С портрета на нее смотрела красивая молодая девушка в светлом платье, на поясе была повязана обшитая камнями красная лента. Платье казалось очень легким и воздушным.

Темные волосы были собраны в модную для начала двадцатого века прическу. Художник изобразил девушку стоящей около зеркала, но почему-то зеркало ее не отражает. Несмотря на всю свою красоту, девушка кажется очень холодной и отстраненной. Даже пугающей.

Вдруг мурашки пробежали по ее телу. Она прекрасно помнила этот портрет еще с детства, когда находилась в детдоме. Мальчишки часто пугали девчонок рассказами про девушку, что была изображена на этом портрете. Агния Буднякова – та сама дочь Будняковых, которая утонула при загадочных обстоятельствах в собственной ванне. Они рассказывали, как она появляется в ванной комнате на втором этаже, садится в ванну, поджав под себя ноги, и тихо плачет об утраченной жизни. А если кто-то из девочек зайдет туда в этот момент, она заберет ее с собой в мир мертвых. И почему она раньше так этого боялась? Детское воображение очень богато на разные выдумки. Она помнит, как однажды услышала тихий плач, доносящийся из ванной, о чем и рассказала воспитательнице, которая наказала ее за вранье, заперев в этой самой ванной комнате. На этом ее воспоминания обрываются, но раз она все еще здесь, значит, никакого призрака нет.

– То есть, Вы видели призрака? Я правильно понимаю? – Алена сказала это с как можно большим недоверием и даже насмешкой.

– Да, – настойчиво ответил мужчина.

– Славно... И что же этот призрак делал?

– Я сначала и не понял, что это призрак, – ответил Станислав. – Иду по коридору, значит, и вижу, перед дверью в кабинет Даши стоит кто-то. У меня зрение так-то не очень. Из далека не видать. Ну, думаю кто-то из персонала. Девушка в красивом платье, только бледная такая. А тут на этаж поднимается Даша, как всегда в своих мыслях. И эта, что у двери стояла, без ключей отворяет дверь и заходит туда!

– Может Даша дверь свою просто забыла закрыть?

– Нет, – не согласился мужчина. – Она всегда все двери закрывает на ключ. Ну,...закрывала. Кроме того, Даша хотела так зайти к себе, но дверь была закрыта на ключ!

– И с чего Вы взяли, что это был призрак? – история хоть и была нереалистичной, но на выдуманную не походила. Не похоже, что он заучил что-то и теперь выдает за правду. Он реально верит в то, что видел это. Может он в тот день выпивал? Сделал затравку перед днем рождения брата?

– Потому что.....

– Потому что?

–Потому что, еще несколько минут она выбежала из вашего кабинета и растворилась за углом. Я только потом понял, кого она мне напоминала. Я уверен, что это был ее дух. Он забрал нашу Дашу. Видели бы Вы ее. Глаза – красные, и вместо слез кровь течет!

– Кровь вместо слез? Серьезно? – все это казалось Алене каким-то бредом. – Так, ладно. А вышла она из моего каби-

нета притом, что зашла в кабинет Дарьи?

– Да, все верно. Вы мне не верите? Я поэтому и не рассказывал никому! И полиции. Они бы меня сразу в психушку упекли. А после нее работу не найти.

– Честно сказать, Ваша история кажется мне слегка невозможной, но я почему-то Вам верю. Не думаю, что Вы все это выдумали. Но не призраков нужно бояться. . . . Ладно, ступайте. Не буду Вас задерживать.

– Да, хорошо, – ответил мужчина, но сделав несколько шагов, остановился. – Алена Евгеньевна, а Вы крещеная?

– Да, а что? – этот вопрос ее удивил.

– Значит Вам нечего бояться. Даша была некрещеной, – сказал Слава и ушел.

Алена еще раз посмотрела на портрет «холодной» красавицы.

– Нечего бояться, говоришь? – сказала она и направилась дальше.

6.

Дверь, ведущая в кабинет Дарьи, была опечатана. Алена остановилась в нескольких сантиметрах от нее, и, прижавшись, вслушивалась в тишину. Только, что она хотела услышать? Плачь утопленницы? Стоит ли считать совпадением похожесть смертей двух девушек?

Алена решила, что медлить больше не имеет смысла, и, достав из кармана связку ключей, отперла дверь в кабинет своей помощницы. Что она скажет полиции по этому поводу?

Скажет, что все это проделки мстительного духа!

Девушка щелкнула выключателем на стене и вошла в кабинет, закрыв за собой дверь. Она и не замечала раньше, насколько здесь было тесно: почти все пространство занимал письменный стол. Виз каждой стены украшали резные темно-коричневые панели. Остальная часть стены была покрашена в насыщенный зеленый цвет. Алене не очень нравилась эта комната, а вот Дарье наоборот. Именно она и выбирала цвета для отделки своего кабинета, как впрочем, и для сего дома. Алена лишь подписывала нужные бумаги. Всю работу по сохранению культурной ценности она возложила на плечи своей помощницы.

Она подошла к столу, который был завален бумагами. С виду ничего интересного. Бумаги валялись и на полу. Окошко открыто, но оно слишком маленькое, вряд ли это сделал сквозняк. Последний раз, когда она сюда заходила, здесь был порядок. Дарья бы себе такого не позволила. Значит либо этот хаос оставили сотрудники полиции, либо убийца. Возможно, беспорядок – следствие борьбы. Сотрудники полиции сняли все отпечатки, которые им удалось найти в кабинете, остается надеяться, что это даст какой-то результат.

Алена вспомнила слова охранника о призраке. Она зашла в этот кабинет и вышла из кабинета Алены. Такое могло быть только при условии, что здесь есть потайная дверь. Либо это и, правда, был призрак, и она просто прошла стену насквозь.

Но если есть дверь, то где она? На первоначальных пла-

нах, это помещение вообще не было отмечено. То есть она изначально проектировалась как тайная комната? Но здесь есть окно, пусть и маленькое. Но его могли прорезать, как и входную дверь, еще в советское время.

– Тут точно должен быть проход, – пробормотала себе под нос девушка, пока ощупывала стену общую со своим кабинетом. – Ну, давай же... – она старательно прощупывала каждый завиток орнамента на деревянных панелях, но это не принесло должного результата.

– Долбаная стена! – в порыве ярости, Алена ударила ногой по стене и свершилось то, что так ей было нужно: от ее удара, в стене что-то треснуло и панель, на которую пришелся удар, открылась, словно дверца шкафа.

Алене пришлось встать на четвереньки, чтобы заглянуть в потайной ход. Он оказался довольно узким и вел вдоль стены, видимо до самого кабинета Алены. Девушка включила фонарик на телефоне и зашла внутрь коридора. Лишь боком она смогла пройти там. Она заметила, что пыли было не много, значит тут часто кто-то ходил. Но кто? Дарья? Или кто-то другой? Она прошла до самого конца и обнаружила рычаг в стене. Дернув за него, такая же маленькая дверца открылась снизу стены. Она согнулась и, посветив фонарем, увидела свой кабинет.

– В общем, что и следовало доказать, – сказала она, и захлопнув дверцу направилась назад в кабинет Даши.

Алена по узкому проходу вернулась обратно и, выбрав-

шлись оттуда, встала у самой стены так, чтобы заваленный бумагами стол был перед ней.

– Даша, Даша, могла ли ты что-нибудь скрывать? – Алена, достала резинку для волос и завязала свои волосы в хвост. Дарья занималась всей работой по контролю реставрационных работ, а значит, она должна была знать о тайных ходах в этом доме. Обо всех. Пользовалась ли сама хотя бы этим ходом? Да, нет. Зачем ей это? Не подслушивала же она ее? Но в тот вечер... Нет, это все ее мания! Нужно отгонять эти мысли!

Она достала резиновые перчатки, которые прихватил из ванной комнаты, надела их и приступила к осмотру стола. Бумаги, что были раскиданы повсюду, не имели никакой ценности: в основном это были разные финансовые отчеты, сметы, заметки по экспозициям. Дарья выполняла большую часть работы. Алена осознавала это. Она спихнула на девушку всю работу, которую должна была выполнять сама. В первом ящике стола она не нашла ничего, что могло ее заинтересовать, как и во втором. А вот третий ящик был заперт!

– Какова вероятность того, что здесь ты хранила что-то важное? – слух произнесла Алена. Вероятность находки очень воодушевила ее. Казалось бы, такой пустяк - закрытый ящик, ведь он может оказаться пустым, или набитым бесполезными бумагами, как и первые два! Однако Алена чувствовала, что там должно быть что ценное! Она схватила ножницы со стола, и, всунув их в замочную скважину, стала

проворачивать их, пока не послушался щелчок. Однажды ей уже приходилось проворачивать такой фокус, но там замок был проще, и она не знала получится ли у нее это сейчас.

С придыханием она открыла ящик, но тот отказался пуст.

– Как так!?! – возмутилась девушка. – Этого не может быть! Да какого черта! – и она с силой резко толкнула его назад. Однако для пустого ящика он слишком громко загремел. Алена ясно слышала, как что-то стукнулось о стенки ящика. Она открыла его еще раз. Он был все так же пуст. Она вновь взяла в руки ножницы и острым концом постаралась поддеть дно. Как она и предполагала, ящик имел второе дно. Она вытащила тонкую дощечку и теперь могла увидеть содержание тайника: деловая записная книжка, немного потрепанная, сложенная бумага, воткнутая в нее и небольшой продолговатый восковой цилиндр.

Она раскрыла записную книжку на первой же странице, и сразу же узнала ровный и красивый почерк Даши.

«29 марта.

Погода очень ненастная. Весна, видимо наступит не скоро. Холодно и льет дождь. Кто бы знал, что обнаруженный цилиндр будет содержать такую шокирующую информацию! А. меня похвалил. Я очень люблю его. И боюсь, когда он надолго пропадает в туннелях. Я не очень верю в призраков, но тем не менее...

Грот затопило и А. сказал, что попасть туда через туннель не сможем. Поиски пока приостановлены. Нужно ис-

кать другой вход. Вро обещал составить подробную карту всех ходов и выходов. Но даже без нее я уверена, что вход нужно искать в особняке. Сегодня иду на собеседование.

31 марта.

Меня взяли! Алена Кузнецова меня взяла к себе на работу! Ура! Она восхитительна! Да, сначала главной задачей было получить место в персонале, однако, как только я ее увидела...она просто богиня! И совсем не заносчивая, как утверждал А. Он мне, кстати, смог позвонить. Сказал, что вылез, наконец, из-под земли. Я рада.

Еще раз прослушала запись на цилиндре. Этот голос...он такой...цепляет. Слушая его, мне кажется, что все внутри сжимается. Зная, чем все закончится, слушать невыносимо. Но я продолжаю это делать.

25 апреля.

Я давно не писала. Очень много работы. Алена хоть и великолепна, но совершенно ничего не смыслит, ни в искусстве, ни в финансах. Все свалилось на меня(((Порой хочется плакать. С А. редко видимся. Он ругается, потому что я совсем не помогаю ему искать. Он не понимает, что порой я валюсь с ног!!!

Рабочие нашли несколько потайных ниш и дверей. До Алены они, слава богу, не дошли. Хорошо, что работаю с ними я. Если бы она узнала....кто знает к чему бы это привело. А. я тоже не сказала. Он себя слишком плохо ведет в последнее время....

Хочу сама спуститься в тоннель.

3 мая.

Алена очень странная. Сюда писать про все не хочу, но... у нее есть тайна. Рассказала про свои подозрения Марины. Это некрасиво, я понимаю, но...она меня пугает. У нее очень быстро меняется настроение. Может этот дом так действует на нее? Последнее время стала замечать за собой странное поведение. Чем его объяснить не знаю. Помирились с А. В знак примирения отдал мне карту составленную vro. Она не полная. Ряд туннелей ведущих от дома на ней не указано. Зато указано на моей. Я прошла уже большую их часть. Очень занятно. Сначала было пугающе, а теперь даже мило. Нашла пару тел...или вернее то, что от них осталось. Судя по всему, они умерли в муках. Запись это подтверждает. Я в восторге! Никому не сказала.

13 мая.

Хочу поделиться новостью! Я видела его! Мне кажется, что видела. Призрак это были или мои галлюцинации? Это так реально. Нашла несколько картин – они превосходны. Он был прав, это меняет сознание)))

1 июня.

Как же бесит меня эта Кузнецова! Строит из себя звезду мировой величины! Носится с этим туземцем узкоглазым! Ненавижу его! Ненавижу их всех! Смогла бы – убила! УБИЛА! Но не Алену...она мой идеал.

5 июня

Меня стали беспокоить эти вспышки гнева. Вчера расцарапала лицо А. Очень стыдно. Мне кажется, я вижу его. Как он следит за мной из тени... Порой мне становится страшно. Лишь голос с цилиндров меня успокаивает. Ах, да! Нашла еще два цилиндра. А, конечно же не сказала. Пусть роются в своих катакомбах, ищет тела и зацепки. У меня уже достаточно всего.»

Алена пролистала дальше, но больше никаких записей не обнаружила. Она присела на пол, и теперь сидела в полном недоумении от прочитанного только что. Все что она смогла понять так это то, что, во-первых, у Даши был парень, с которым они вели какое-то расследование и искали что-то в каких катакомбах и тоннелях, во-вторых, эти тоннели проходят под особняком, и видимо их много, и, в-третьих, Даша постепенно сходила с ума.

Она очень менялась. Что-то заставляло ее меняться. Алена?! Возможно, но не только. Она обследовала тоннели, и даже обнаружила там тела! И кроме того эти цилиндры... Один из них лежал в этом ящике. Где два остальных? Если ее из-за них и убили? И сделал это А.?

Она пишет, что рассказала обо всем некой Марине. Стоит ее разыскать....

За дверью скрипнула половица. Алена прервала свои размышления.

– Кто там! – крикнула девушка и встала, чтобы открыть дверь. Но, открыв ее, она никого не обнаружила. Коридор

был пуст. Немного сквозило. Усталость резко навалилась на нее. Бессонные ночи дали о себе знать. Она забрала с собой книжку, вместе с вложенной бумагой (видимо карта) и цилиндр. Выйдя, она заперла за собой дверь и направилась назад, к лестнице, что вела на третий этаж.

Проходя мимо портрета Агнии, она заметила, что на тумбочке под ним теперь лежала газета, которой там до этого не было. Девушка остановилась, развернула ее, и тут же в ярости разорвала на части. На самой первой странице большими буквами был заголовок: **«Падение «Сиамы». Осень Алены Кузнецовой».**

7.

Ночь была беспокойной. Костя почти не спал. Гроза, что разыгралась под утро, лишь усугубила дело. Раскаты грома эхом отдавались в его голове. Она казалась совершенно пустой, но при этом очень легкой. Чай, что делает Женя, ему определенно не помогает.

Он лежал на спине и разглядывал идеально белый глянцевый потолок. За окном сверкнула молния, наполнив комнату мимолетным светом. Кратковременная память сработала на отлично: перед его глазами еще стоят образы предметов, наполнивших комнату. Тени, что порой кажутся опасными врагами его разума, который последнее время дает сбой.

Он вспомнил о той тени, которую видел на записи с камер видеонаблюдения. Неужели она ему почудилась? Он был готов поспорить, что она была более чем реальна. Но Марина

ее не видела. Либо делала вид, что не видит. Врет? Нет, вряд ли. Не похоже на это. Он запомнил ее взгляд. Он был полон любопытства и интереса. Марина готова разгадывать загадки и докопаться до сути дела сама, если это от нее потребуется. Она что-то нашла вчера, но по телефону не рассказала. Как не рассказала и Жене. Она была совсем не против того, чтобы съездить к ней. Возможно, чувствовала свою вину за публикацию той бредовой статьи, которую он накатал. Но если он не хотел ее публикации, почему не удалил сразу? Теперь весь город и вся страна будет зачитываться его желчью, которую он излил на Алену. Все же ему стыдно. Немного.

Он повернулся на бок. Молния сверкнула еще раз, озаряя на этот раз силуэт Жени. Она лежала обнаженная, лишь слегка прикрытая простыней. От нее приятно пахло цветочным ароматом. Она крепко спала и казалась такой умиротворенной. Это ей даже шло. В обычной жизни она очень часто гримасничала, ярко показывая свои эмоции. Как так получилось, что они стали спать вместе? Для него это оставалось загадкой. Или он не хотел себе признаваться в том, что до встречи с ней чувствовал себя одиноким и поэтому бросился на нее, как собака на кость.

Он сам не заметил, как однажды проснулся в ее постели. Его не смущал служебный роман, а она утверждала, что для нее это не более чем психологическая разрядка, минутка слабости и наслаждения. Его это устраивало. Для человека, которого напрягали всякие обязательства, это казалось

самым подходящим типом отношений.

С каких пор отношения стали для него в тягость? Мысли опять вернули его к Алене. Она была так близко, словно он вернулся на десять лет назад. Однако, она уже не тот подросток с большими оленьими глазами. Сейчас она предстала в его глазах в красном платье, в котором он видел ее на том злополучном вечере. Алена в нем выглядела особенно прекрасно: платье подчеркивало каждый изгиб ее тела, оно сливалось с ней, становясь второй кожей.

Она поднималась по широкой лестнице, украшенной белыми пионами и красными розами, стебли которых плотно оплетали перила. Он пытается ее догнать, но она уходит все дальше, пока не останавливается на широкой площадке. Он пытается схватить ее за руку, но пол под ними пропадает, и они падают в пропасть, исчезая во тьме.

В холодном поту Костя открывает глаза. Это был лишь неприятный сон. Он лежит все в той же кровати, с той же девушкой. Что это? *Разочарование*? Возможно. Он встал, голова жутко гудела. На телефоне начало восьмого. Кажется сегодня выходной? Его мысли никак не придут в порядок. Костя решает принять холодный душ. Он ему необходим, ведь через час он уже будет точно знать, что за тень мелькнула на камере.

Тучи все еще висели над городом, когда Константин подошел к воротам особняка.

– Слишком ли безрассудно будет вот так просто перелезть через забор? – спросил он сам у себя. И тут же, дав себе утвердительный ответ, оперевшись о металлические прутья перескочил на внутреннюю территорию «Сиама». Охраны нигде не было видно. Не мудрено, что они проспали убийство под собственным носом. Костя оглядел дом снаружи, в окне на втором этаже кто-то мелькнул. Кто это был? Персонал? Или кто-то из хозяев?

Он подошел к стоящему в стороне зданию. Обитые железом двери были закрыты на замок. Константин, решил обойти пристройку со стороны, чтобы найти хоть какой-то проход внутрь.

– Лемешев! – Алена двигалась к нему. Весь ее вид показывал, что она в ярости. – Твоя наглость не знает границ!

– Я тоже рад тебя видеть! – яростный вид давней подруги рассмешил Костю.

– Вон отсюда! – девушка подошла к нему вплотную, и указала пальцем в сторону ворот.

– Что случилось? Так ты встречаешь старого друга?

– Что? Старого друга значит?! – казалось, Алена вот-вот закипит. – А ты когда ту мерзкую статейку свою писал, тоже думал о старом друге? А? Или ты думал о...одину богу известно, что творится в твоей голове. Ты мне омерзителен! Убирайся, или я вызову охрану.

– Каюсь, виновен! Но если хочешь знать, та статья пошла в тираж по чистой случайности. Я ее то и написал смеха ра-

ди! – голос Кости стал тише. – Я... Я не хотел тебя обидеть, – он сделал паузу. – Ладно, хотел! Но не прилюдно... Я, правда, сожалею.

– Прошло столько лет... – Алена дрожала. – Я не хочу тебя видеть, слышать, ощущать, – она потерла глаза и отвернулась. – У меня и времени то на тебя нет. Зачем я вообще с тобой вожусь?

– А если я скажу, что у меня есть информация по вероятному убийце?

– Продолжай, – Алена оживилась.

– Но для этого мне нужно попасть в этот сарай, – и Костя жестом указал на стоящее рядом здание.

– Это не сарай, а служебная пристройка. Изначально проектировалась, как конюшня... Ладно это не важно. Зачем тебе туда нужно попасть? Полиция там уже проводила обыск, все осматривала, – спросила Алена.

– У меня есть информация, что в ночь убийства туда проник один человек. Самое интересное в том, что он от туда так и не вышел.

– Сейчас это помещение используется как склад. В ту ночь туда мог зайти любой рабочий. Они оставались до последнего. На чем основано твое подозрение? – Алена была заинтересована, но чувство недоверия к Косте лишь усилилось.

– Поверь моему чутью! – заверил ее парень.

– Вот чему-чему, а этому верить не хочу. Но ладно, жди здесь, я сейчас принесу ключи.

Едкий, плотный и тягучий, словно патока, запах гнили нагло проникал в ноздри, цепляясь за горло. Он, казалось, ставил своей целью проникнуть вглубь твоего тела, твоей души. Алена, достала из кармана платок и прикрыла им лицо. Косте же пришлось укрываться чрезмерно длинным рукавом, длине которого он впервые был рад. Старая пристройка внутри оказалась куда больше, чем казалось снаружи, возможно за счёт огромного количества строительного мусора и прочего хлама, которому не нашлось места в главном доме. Несмотря на незначительную роль, здание внутри стилистически соответствовало декору дома. Разве что меньше деревянных панелей на стенах. Здесь они полностью кирпичные. Закопченный, сводчатый выполненный в готическом стиле потолок возносился вверх, а вместе с ним и коробки с вещами. Через те окна, что ещё остались, проникал слабый свет.

– Электричество ещё не провели, – тихо сказала Алена. – Думали сделать позже, после открытия галереи, поэтому придется пробираться так.

– У меня есть с собой телефон, – Костя порылся по карманам, но не нашел его. – Черт, нет. Видимо оставил дома.

– Так спешил ко мне? – съязвила девушка и, достав свой телефон, включила на нем фонарик. – Можешь пользоваться моим.

– Из-за чего тут может стоять такая вонь? Еще один труп твоей помощницы? – язвительно ответил ей мужчина, однако в его голосе слышалось волнение.

– Очень смешно, – грубо ответила девушка. – Ты действительно ни капельки не изменился. – Алена переступила через огромную коробку с канделябрами. – У меня больше нет помощниц, и если я во всем не разберусь, то и не будет. После такого скандала только чудо сможет мне помочь вновь открыть галерею.

– Прости. Я просто хотел снять царящее в воздухе напряжение. Получилось не очень. Давай я помогу, – он подал девушке руку, но та демонстративно отказалась. – Каблуки?

– Да, каблуки! – Алена остановилась и поправила волосы. – Времени переобуваться у меня не было. Как только я заметила тебя, сразу же бросилась в след. А чего ты хотел? Чтобы я позволила тебе тут разнюхивать для своей статейки? Мне хватило и предыдущей!

– Чего ты такая нервная? Или тебе так мрад в голову ударил? – он прошел вперед и остановился. – Смотри, там, кажется, горит свет, – Костя указал на лучи света в самом конце пристройки.

Они, практически на ощупь, двигались все дальше и дальше, пока не оказались на просторном пяточке, сплошь уставленном свечами и горшками с белыми пионами.

– Боже! Это... – голос девушки дрогнул, и чуть пошатнувшись, она схватилась за руку парня.

Перед ними на столе с массивными, резными ножками, стоящем возле горящего камина, в окружении засохших роз лежала девушка: край белого платья спадал на темный пол,

руки были сложены на груди, а светлые, волнистые волосы закрывали ее лицо. Тень, которую отбрасывал стол, зловеще танцевала у самых ног Алены и Кости.

– Видимо, мы нашли причину этого смрада, – нервно усмехнулся Костя и двинулся вперед. – Говоришь, полиция уже здесь все осмотрела? Прямо спящая красавица какая-то. Странно, но что-то похожее я уже видел...

– Стой! Не трогай ничего! Нужно вызвать полицию... Черт! – Алена заметно нервничала.

– Не стоит, – голос парня стал спокойнее и серьезнее. – Разве что ветнадзор какой, – сказал он, увидев недоуменное лицо девушки. – Это не труп человека, а манекен. Манекен сплошь набитый дохлыми крысами и голубями. Мне, кажется, тебе кто-то оставляет послания. Рядом лежала записка. Вот, – он протянул ей клочок бумаги, на котором было написано «**The ChaletDragon's**». – Тебе о чем-нибудь это говорит?

– Нет, – Алена соврала неубедительно, Костя это сразу понял. – Понятия не имею. Может пробить в интернете?

– Возможно, – ответил мужчина и направился к выходу. Находится здесь больше не возможно.

Он шел, молча, погруженный в свои мысли. Первое, что его встревожило, так это уж слишком явное сходство сна и реальности. Белые пионы, розы... Благо хоть не Алена лежала на том столе. Боже, о чем он думает! Хорошо, что вообще обошлось без жертв. И тень! Допустим, что существует

какой-то потайной ход в этом сарае, и убийца по нему сбежал. Но как объяснить, что полиция ничего не нашла? Значит, ничего там и не было. Кто-то дождался, пока обыски прекратятся и соорудил... то, что соорудил.

– Ничего не понимаю, – выйдя наружу, сказала Алена. Она выглядела очень подавлено. – Все это кажется каким-то нереальным сном. Знаешь, вчера меня пытались убедить, что это все проделки призраков.

– Забавно, но знаешь, а если это так и есть? – серьезно сказал Костя.

– И ты туда же?! – Алена казалась разочарованной. – Знаешь, а ведь я думала, что раз ты стал серьезным журналистом, значит, будешь ко всему относиться со скепсисом.

– Мне казалось, ты не считала меня серьезным журналистом? – ответил ей Костя. – Но ты же сама сказала ко всему нужно относиться со скепсисом, даже к вопросу о приведениях. Что я и делаю.

– Оно и видно. Так ты взялся расследовать это дело? Нужна сенсация? – спросила Алена.

– Да, – честно ответил ей Костя. – Но не только она. Подруга убитой попросила меня пролить свет на это дело. Но мне и самому интересно. Уж слишком много странностей. А кто убийца не понятно.

– А если это я? – Алена подошла к нему ближе, почти прижавшись. – Если я – убийца? Что ты будешь делать тогда?

– Сдам тебя полиции, – с улыбкой ответил мужчина, и де-

вушка, развернувшись, направилась прочь.

– Что ж ты увидел, думаю, все что хотел. Спасибо, что показал мне это. Я как-нибудь дальше сама разберусь, – сказала она уходя.

– Почему ты тогда уехала? – спросил у нее Костя. Это заставило ее остановиться. – Ты же не хотела.

– Как будто ты сам не знаешь, – она развернулась в пол оборота, и Костя заметил ее глаза, которые наполнялись слезами. – Я хочу, чтобы ты покинул это место. Ты можешь вести свое расследование. И я даже могу позволить тебе порыскать в моем доме, иногда, но только с моего разрешения и в моем присутствии. Надеюсь, ты меня понял.

– Тогда последний вопрос! Позволишь? – попросил Костя.

– Давай.

– Ты не знаешь, есть ли под домом тайные ходы?

– Нет, не знаю, – она опять солгала, и сделала это все так же неумело.

8.

Когда Марина проснулась, лучи слабого полуденного солнца уже пробивались сквозь плохо занавешенное окно. Увидев время на часах, она быстро подскочила с кровати и начала судорожно снимать грязную одежду, которую она вчера не удосужилась снять. Однако уже через минуту вспомнила, что сегодня у нее выходной, шлепнулась на кровать и откинулась назад. В мыслях она вернулась к вчераш-

нему вечеру.

Отказавшись от помощи ассистентки журналиста, она вызвала такси и довольно быстро добралась до дома. Скинув обувь у порога, она без сил добралась до кровати и тут же провалилась в объятиях Морфея. Ночь прошла беспокойно. Чего и следовало ожидать. Ей через раз снился один и тот же кошмарный сон, который практически полностью повторял произошедшее наяву. Однако ближе к утру она, наконец, уснула, и провалилась так глубоко в свои сновидения, что даже кошмар не смог ее там достать.

Теперь же она лежала с раскинутыми руками поперек кровати и просто пялилась в потолок. Чувствовала она себя паршиво, пахло от нее так же. За что-то браться не было сил, поэтому она решила еще немного вот так поваляться, здесь, в своей теплой уютной кроватке. Ей уже и не так уж хотелось расследовать это дело. Она чувствовала угрозу для себя, и обычно это чувство ее не подводило. Но один звонок вновь привел ее в чувство, вновь зажег огонь в ее душе. Прямо сейчас ей звонил Константин Лемешев.

– Алло, – ответила она после нескольких гудков и постаралась сделать это, как можно менее заинтересовано.

– Привет, – голос Кости показался ей подавленным. – Слушай, я тут рядом с «Багетом» (*считай с «Сиамом»*) и подумал, может, встретимся? Расскажешь, наконец, о том, что ты там нашла.

– Ой, я только с радостью! – сказала Марина и тут же про-

кляла себя за такое быстрое согласие. – Правда у меня сегодня выходной, – продолжила она уже более сдержанно.

– Серьезно? Очень жаль, – Костя, судя по всему и, правда, расстроился. – У тебя, видимо, намечены на сегодня какие-то важные дела...

– Да нет, ничего важного, – ответила девушка и вновь прикусила губу. – Если ты настаиваешь, можно встретиться, и все обсудить, потому что мне и правда есть, что показать и рассказать тебе.

– Давай тогда у меня, – Костя взбодрился.

– У тебя дома? – Марина сама не поняла, почему вдруг подумала об этом и куче пошлостей, которые прицепом пронесли в ее голове. Ей стало стыдно, и она покраснела.

– Эмм, нет, – вопрос девушки видимо и его немного удивил. – В офисе. Я сейчас направляюсь туда. Я буду там до вечера. Как освободишься, подъезжай. Адрес сброшу смс.

– Конечно! Как-то я сразу и не подумала! Ахах! – Марина старалась как-то выкрутиться из этой глупой ситуации, в которую сама себя же и загнала. – Сбрасывай адрес, я улажу пару дел и скоро подъеду туда. Думаю, не стоит затягивать с этим.

– Тогда до встречи!

– Да, до встречи!

Марина положила телефон в сторону, и крепко обняв подушку, истошно закричала. Кем она себя возомнила? Секретной шпионкой? Тоже мне Никита! Или нет! Еще лучше

Мата Харри! И что это вообще было? Она флиртовала с ним?

– О боже! Я просто не выпалась, – сказала она сама себе и, оторвавшись от постели, поплелась принимать ванную.

После того, как она привела себя в порядок, она еще специально какое-то время ходила по квартире, пытаясь хоть как-то скоротать время. Шкатулку, которую она нашла под кроватью у соседки, Марина уже давно убрала к себе в сумку. Она посмотрела на часы. С момента, как ей позвонил журналист, прошло около двух часов. Судя по адресу, что ей скинул Костя, добираться туда она будет еще минут сорок. В принципе это похоже на то, как будто у нее и, правда, были дела.

Времени на дорогу у нее ушло даже больше, чем она планировала, поэтому через час она уже стояла около здания, где находилось издательство газеты, в которой работал Константин. Она набрала ему, и через несколько минут он вышел ее встретить.

– Привет, – первым поприветствовал ее Костя.

Сегодня он выглядел вполне себе не плохо. Побрился, мешков под глазами не было, волосы, правда, все так же беспорядочно уложены.

– Привет, – ответила Марина, пытаясь быть как можно более отстраненной.

Он пропустил ее вперед, а зайдя в здание, взял под руку, и повел к себе в свой кабинет.

Кабинет ей показался довольно просторным, только тем-

ным. А так вполне себе кабинет журналиста. Во всяком случае, она себе его примерно так и представляла. Из мебели там стояло два серых письменных стола, стеклянный журнальный столик, заваленный разными журналами и газетами, большой белый диван с двумя разноцветными подушками, и несколько стеллажей с книгами и какими-то бумагами. За одним из столов, уставившись в монитор, сидела вчерашняя девушка. Как там ее звали? Евгения кажется.

– Здравствуйте, – поздоровалась Марина.

– Привет, – буркнула девушка, даже не оторвавшись от монитора.

– Вы должно быть уже знакомы, поэтому представлять Вас не имеет смысла, – добавил Костя, и жестом указал Марине на диван. – Присаживайся и рассказывай.

Марина аккуратно села на край дивана, обхватив свою сумку, бережно охраняя ее содержимое. Костя сел рядом.

– Так, с чего бы начать? – задумчиво произнесла девушка.

Она хотела взвесить каждое слово и не говорить по-пустому. Но что тут взвешивать? Нужно рассказать все как есть! Как было! Как нашла шкатулку под кроватью. Как отправилась в темный лес! Как призрак ее чуть не задушил! *Призрак?* Об этом лучше промолчать... И почему она решила, что это был именно призрак? Она сидела и думала, пуская мысли по девятому кругу. Казалось, прошла вечность, а Костя все так же сидел напротив, и заинтересованно смотрел на нее. Он, интересно, хотя бы моргает?

– В общем, – прервала она свои размышления. – Я нашла вот это! – и, достав шкатулку из сумки, положила ее на стеклянный столик, громко при этом лязгнув ею о стекло. – Простите.

Женя, до того не проявлявшая никакого интереса, оторвалась от монитора и стала коситься в их сторону.

– Что это? – спросил Костя. – Можно я посмотрю? – обратился он к Марине.

– Конечно, – ответила девушка. – Придя вчера с работы, я почему-то решила зайти в комнату, где жила Даша. Не знаю, что меня дернуло. Наверное, так я хотела оказаться к ней ближе. Я уронила ключи, и они упали под кровать. Я полезла достать их, а там вот это... – Марина говорила не очень громко, и смотрела на Константина, который, изучая содержания шкатулки, казалось, не слушал ее совсем. Она замолчала.

– Понятно, – Костя оторвался от фотографии с солдатами. – А почему ты поехала к «Сиаму»?

– Вот из-за этого, – она указала на фотографию самой Дарьи и карту. – Переверни. Видишь надпись? А теперь посмотри, что находится за ее спиной. Она пишет, про тайну, что спрятана в бездне. Вот я и решила, что бездна находится за той решеткой. Потом, смотри, – она указала на карту. – Вот здесь есть отметка.

– Ты знаешь, кто мог сделать эту фотографию? – спросил мужчина.

– Нет, понятия не имею, – ответила Марина, и, взяв по-

душку, обняла ее, как только что обнимала сумку. Дарья хранила от нее секреты. Она допускала, что подруга могла ей чего-то не рассказывать. Однако сейчас эта недосказанность представляется ей айсбергом, подводная часть которого в разы огромнее верхушки. – Она никогда мне не говорила, что у нее есть парень. Она лишь рассказывала о своей семье, да о работе. В основном о работе. Бесконечно могла рассказывать о том, как великолепна ее начальница, – Женя язвительно хмыкнула, чем прервала рассказ Марины. – А об личной жизни ни слова. Притом, что я с ней делилась всем. Ну, практически всем.

– Давно вы дружите? – спросил у нее Костя. Сейчас он откинулся на угол дивана, подложив вторую подушку под спину.

– С института. Я искала себе соседку, чтобы снимать квартиру, и так познакомилась с Дашей. Я сначала думала, что она жуткая зануда, поэтому и согласилась с ней жить. Думала, ну будет она книжки зубрить безвылазно, мне только лучше! Но очень скоро я поняла, что ошиблась, и Даша самая классная!

Женя опять хмыкнула.

– Вы там икаете что ли? – раздраженно обратилась к ней Марина. – Если есть что сказать, так говорите прямо!

На секунду улыбка пропала с лица Евгении, но появившись снова, она сказала:

– Это все конечно интересно, но, может быть, все-таки

расскажешь, что ты нашла в лесу?

– Ничего я там не нашла, – грубо ответила Марина и, крепко обняв подушку, замолчала.

– Не хотите кофе? – спросил Костя, поднимаясь с дивана. – Нужно сделать небольшую паузу.

– Сиди! Я сама сделаю! – Женя резко подорвалась с места и выбежала из кабинета, чем сильно удивила Марину.

– Кость, – начала разговор девушка. – На самом деле в том лесу кое-что произошло. Извини, конечно, но при твоей помощнице я не хотела этого говорить, – Марина вспомнила холод рук, что сжимали ее шею, от чего ей самой стало зябко, а голос надломился. – Я, в общем, двигалась по карте, ну, я так думаю. Зашла в такую глубину, что не представить, и нашла эту решетку.

– В самом деле, – Костя слушал ее внимательно. – Ты смогла попасть внутрь?

– Нет, кое-что... или вернее кое-кто мне помешал. Решетка оказалась запертой на хлипкий замок, я обернулась, чтобы найти какой-нибудь камень и в этот момент...

– В этот момент что?

– В этот момент, меня кто-то схватил за горло и стал душить, Кость, – Марина сделала паузу, пытаясь оценить реакцию мужчины. Тот сидел молча.

– Ты разглядела, кто это мог быть? – серьезно спросил он.

– Нет, я лишь видела белые руки. Я почти потеряла сознание, когда хватка ослабла. Руки исчезли, и я, рухнув на

землю, еле-еле отползла в сторону. Когда я обернулась, за решеткой уже никого не было. Ты можешь посчитать меня сбрендившей, но я думаю, что это что-то сверхъестественное. Я не слышала шагов и дыхания, а руки были холодные, как лед. Дверь была закрыта на замок. У меня нет другого объяснения этому.

Костя сидел мрачнее тучи.

– Ты говоришь призрак? Возможно. Я и сам столкнулся недавно с чем-то, что сначала не мог объяснить.

– Тень, которую видел лишь ты, – перебила его Марина. – Извини.

– Ничего. Да, она самая. Я сегодня ездил в тот дом. В хозяйской постройке с Аленой обнаружили кое-что очень занятное. Она уверяет, что дверь была закрыта все это время, а полицейские, проверяя, ничего не обнаружили. Я же видел тень, которая заходила туда в ночь перед открытием выставки. Сначала я думал, что Алена врет, но судя по этой карте, она может говорить правду. Смотри, видишь, на карте есть прямые линии, я думаю – это тайные ходы. Я считаю, что ими пронизана не только прилегающая к «Сиаму» территория, но и сам особняк. Вполне возможно, что есть какой-то тоннель, который ведет туда, – он замолчал.

– С Аленой? Ты зовешь ее по имени? – удивилась Марина.

– Они старый знакомые, – раздался голос Жени из-за спины. Она вернулась с подносом, на котором стояли три кружки. – Держи, – она подала одну Косте. – Твой чай. Не смотри

так. Тебе полезно, – буркнула она, поставив поднос на журнальный столик. – Бери свой растворимый кофе.

– Спасибо, – Марина постаралась ответить как можно более учтиво, но у нее это не получилось. – Так что вы нашли там? Только не говори, что еще один труп!

– Нет, – возразил Костя. – Хотя, там были дохлые крысы. Инсталляция на тему Спящей красавицы. Ничего интересного. Но могу сказать, что Алена вряд ли будет убийцей. Тот, кто сделал это, оставил для нее послание. «**The Chalet Dragon's**». Она соврала мне, сказав, что не знает что это. Женя пробила в интернете, оказывается это такой бар в Шанхае. Тайский художник, шанхайский бар – это все как-то связано с Аленой. Вся это история закрутилась вокруг нее неспроста. И делает это человек, а не злой дух, – он сделал плоток и поморщился. – Нам нужно исследовать тоннели!

– Нам можно вернуться к решетке, – предложила Марина.

– Нет, пока туда идти не стоит. Возможно, там и хода нет. Мне не нравится изображение волн на карте. Эту карту составил специалист. Специалист по тоннелям и подземным ходам, – задумчиво сказал Костя.

– Кажется, я поняла, куда ты клонишь, – сказала Женя, которая в этот самый момент разглядывала содержимое шкапулки.

– А я вот не очень. Мне кажется, что следует вести расследование, отталкиваясь от фотографий. Зачем ей нужна была фотография двух солдат? Вас не интересует этот вопрос? –

возмутилась Марина.

– Нет, – ответила Женя.

– Интересует, – Костя постарался сгладить ответ своей помощницы. – Но это может подождать. Нам нужно понять, как действует убийца. Каким туннелями он пользуется, как остается необнаруженным.

– И как нам это сделать? – спросила Марина.

– Смотри, вот тут, – Костя указала на надпись. – Слово "заброшенкам" тебе не показалось странным?

– Точно! Три буквы написаны латиницей! – Марина очень удивилась, потому что ещё вчера она и не придала бы этому значение. – Но что это значит? Какой-то шифр? Код?

– Вообще имя, – вмешалась Женя.

– Кличка, если быть точнее, – пояснил Костя. – bгo – именно так, три маленькие буквы на латинице, известный диггер.

– Известный и неуловимый, – добавила Женя.

– В определенных кругах он – легенда, – продолжал мужчина. – Его разыскивает полиция, но ему удается каждый раз уходить от них. Его лицо никто не видел...

– Почти никто, – с едкой ухмылкой перебила его Женя.

– Да, почти. Но не суть. Видимо твоя подруга знала его, либо кого-то из его товарищей, – сказал Костя, и, взяв буклет, стал его тщательно рассматривать.

– А почему его разыскивает полиция? Он – преступник? – озадаченно спросила Марина.

– Нет. Просто официально диггерство запрещено в Рос-

сии, а кроме того он собирает группы людей и водит их по разным объектам. Закрытым и не очень. У него свой бизнес.

– Он имеет дело с людьми и ни разу его не сцапала полиция?

– В этом то и заключается его феномен, – с легкой грустью ответил Костя. Казалось, будто он восхищается им.

– Как же нам тогда на него выйти, если он такой неуловимый? – обратилась к нему Марина.

– Это проще простого, – он открыл буклет на последней странице и передал ей. – Вот.

Внизу жирными черными буквами был указан номер мобильного телефона.

– И что? Просто позвонить по нему? Сказать «О, привет! Я хочу, чтобы ты загнал меня в один из своих длинных туннелей!» – Марина удивилась этой затее, которая не казалось ей хорошей.

– Нет, конечно! – возмутилась Женя.

Было видно, что присутствие Марины ее очень раздражало, и она не пыталась это скрыть.

– Нужно отправить СМС с кодом. Нам пришлют ответ.

– И какой код? – Марина чувствовала себя двоечницей, которая не знает абсолютно ничего.

– Вот это и предстоит нам выяснить, – ответил Костя и закинув ноги на стол, отпил чай приготовленный Женей.

9.

Алена открыла глаза, пытаясь понять, где находится. Сон

схватил ее этой ночью настолько крепко, что до сих пор не хотел отпускать. Она и не помнила, когда спала так в последний раз. Ей впервые за долгое время ничего не приснилось, и она была этому даже рада. Слишком много событий свалилось на нее, и ей хотелось такой изоляции хотя бы во сне. Алена мысленно вернулась к предыдущему вечеру. Первой в голову пришла статья. Та ужасная статья под авторством Лемешева. Что это? Мсть? Но он не в том положении, чтобы мстить. Все же ей больно. Даже спустя столько лет, этот человек все еще причиняет ей боль... В бездну его! В ту, из которой он вылез в тот злополучный вечер. Ей нужно сосредоточиться на записях, которые она нашла у Даши в кабинете. Ее дневник открывал, пусть и немного, завесу на тайны, которые окружали девушку. Как ясно из записей, она пришла в этот дом не просто так. Она должна была здесь что-то найти, и, судя по всему, нашла. Что-то, что как-то образом связано с прошлым этого дома. Она вспомнила про цилиндр. Ей необходимо его прослушать. А еще связаться с Петром Алексеевичем, узнать, как идет ход дела, и собираются ли предъявлять обвинение.

С этими мыслями она встала с кровати и вышла в соседнюю комнату, чтобы налить себе воды. Однако там она застала своего мужа и его мать, которые очень тихо пытались спорить о чем-то. Лидия Сергеевна – среднего роста, худая, с такими же светлыми волосами, как у Сергея – выглядела младше своих лет. У нее были очень выразительные голу-

бые глаза, которые как будто всегда улыбались, острый нос и тонкие губы. Лидия Сергеевна работала депутатом законодательного собрания города, поэтому всегда была очень элегантно одета. Как правило, это были брючные костюмы разных теплых оттенков. Вот и сегодня она была в таком костюме бежевого цвета. Увидев Алену она на секунду замолкла, но тут же вскинув руки вверх радостная бросилась к ней обниматься

– Девочка моя, доброе утро! Как ты? Держишься? Прости, это, наверное, наши крики тебя разбудили! – Лидия Сергеевна бросила обнимать невестку и с укором посмотрела на своего сына.

Она сильно преувеличила, когда сказала «крики». Алена еще ни разу не слышала, чтобы свекровь кричала. Даже, когда та была в гневе. Она считала, что показывать свои негативные эмоции это слишком вульгарно, поэтому даже в семье старалась вести себя тихо. Со временем, она даже стала переходить на шепот в случаях, когда ей надо было кого-то отругать. Сергей был в этом на нее очень похож. Сначала Алене казалось, что он никогда не злится, словно буддийский монах познавший нирвану. Но вскоре она поняла, что муж у нее очень даже любит вскипеть по пустяку, только делает это очень тихо.

– Доброе утро, – ответила девушка с легким подозрением, которое пыталась скрыть. – А вы чего тут спорите?

– Кто спорит? – удивилась Лидия Сергеевна. – Мы спо-

рим? Нет, умница моя, никто не спорит. Я просто отчитываю своего непутевого сына. Это и спором то назвать сложно.

– Простите, я пойду, переоденусь, – сказала Алена. – Вы же еще не уходите? Я бы хотела с Вами поговорить.

– Конечно, конечно! – улыбчиво ответила женщина, и в знак согласия махнула рукой.

Алена вернулась обратно в спальню, прикрыв за собой дверь. Однако отходить от нее она не собиралась, надеясь подслушать разговор.

– Ты должен ей все рассказать! – расслышала она голос Лидии Сергеевны. – Эти тайны до добра не доведут.

– Мама, я прошу тебя, давай потом это обсудим! – также тихо ответил ей Сергей.

На этом они замолкли, и Алена пошла, наконец, переодеваться.

– О чем ты хотела со мной поговорить, дорогая? – обратилась к девушке Лидия Сергеевна, как только та вновь вернулась к ним.

Сейчас они сидели на большом кожаном диване, и Алена разливала только что заваренный чай по ярко расписанным кружкам. Сергей сидел в кресле рядом, делая вид, что полностью поглощен чем-то на планшете.

– Я хотела узнать, не говорил ли Петр Алексеевич, как продвигается это дело? Он полностью отстранил нас от общения с полицией, сказав, что разберется со всем сам.

– Я тебя умоляю, что у них там может продвинуться? –

отмахнулась от нее свекровь. – Я знакома, шапочно правда, с женой начальника городской полиции. Сереж, помнишь своего репетитора по математике – Наталью Андреевну? – обратилась она к сыну, но тот лишь махнул головой. – Что за ребенок, – тихо ответила она, сделав глоток. – Так вот, Наталья Андреевна – это родная сестра жены начальника полиции. Однажды мы даже ездили кататься на горных лыжах вместе. Вот она мне и сказала, что дело у них это застопорилось. Не знают, как и подступиться к нему. Они же ничего не нашли, обыскали весь дом и всю округу, а следов преступления нет. Камеры у вас не работали, а значит, и вычислить преступника не получится. Известно лишь, что девушка была задушена. Видимо этим же париком. Следов убийцы на ней не нашли. Сексуальному насилию она не подвергалась... – женщина сделала паузу, с опаской взглянув на сына, а потом на Алену. – А еще говорят, что у девушки у этой двойные зрачки! Патологоанатом вроде как стал осмотр проводить, а у той глаза открыты, вот он жуть эту и увидел! – деловито давила Лидия Сергеевна и снова сделала глоток.

Что это было только что? Почему она сделала такой акцент на изнасиловании? Алена почувствовала ноющий зуд, который расползлся по всему ее телу. Ей нужно поменьше страдать паранойей.

– Двойные зрачки? Это, кажется, метки злых духов? – с легкой небрежностью сказала Алена. – А видела Дашу каждый день, и ни разу не замечала ничего такого. Любят наши

люди превратить трагедию в фарс, – девушка тяжело вздохнула и, встав с дивана, подошла к окну.

– Тут я с тобой соглашусь. А главный источник этого фарса – желтые газетенки! – раздраженно сказала Лидия Сергеевна. – Я вот поэтому и ругалась с Сережей. Попалась мне тут статья одна, негативного характера. Он ведь, как глава семьи, должен отстаивать честь и свою и своей жены!

– Вы про вчерашнюю статью за авторством Лемешева?

– Да, про нее самую. Там же он на тебя выливает всю чернуху, какую только смог придумать! Подумать только, а такие надежды подавал! Я с ними виделась несколько раз на разных мероприятиях. Давно это, правда, было, но он оставлял лишь хорошее впечатление. А тут что? Да ничего хорошего!

– Да, – задумчиво ответила Алена, соглашаясь с ней. – Это он умеет.

– Что умеет? – переспросила ее женщина.

– Создавать хорошее впечатление, – Алена отдернула штору на окне. – И тут же его испортить. Извините меня, мне нужно отойти будет на минуту, – сказала девушка и быстро вышла из комнаты.

Когда Алена зашла к себе обратно, Лидии Сергеевны уже не было. По пути к себе на этаж девушка встретила охранника Станислава, и тот ей сообщил, что ее свекровь была вынуждена уйти по делам. Это даже к лучшему после увиден-

ного только что, ей не хотелось общаться. Она вновь хотела спрятаться ото всех. Она все еще сжимала в руке бумажку с надписью «**The Chalet Dragon's**», которая была смята до маленького комочка. Однако даже так она представляла опасность, которую, словно ядовитый пар, она источала.

День опять не заладился. И опять после встречи с Костей. Зачем ему вдруг спрашивать после стольких лет, почему она выбрала карьеру модели? Чтобы сделать лишний раз больно? Но он спрашивал искренне. Может быть, он так ничего и не понял? Эти мысли изводили ее. Они чередовались с мыслями об убийце и записке, и больно вгрызались в мозг.

Ее волновало, каким образом кто-то смог проникнуть на территорию и устроить такое в той постройке. Значит, охрана опять бездействует! А если это кто-то из охраны? Необходимо подключить уже эти чертовы камеры! Что за охрана у нее такая, что посторонний человек знает о том, что происходит тут больше, чем они. Однако, теперь она знает точно, что все это направлено против нее.

– Уже вернулась? – нарушил ее размышления Сергей, который в это время сидел за своим рабочим ноутбуком и что-то там писал. – Зачем он приходил? Это же тот же, что приставал к тебе в тот вечер? Это Лемешев?

– Да, он ведет расследование, – устало ответила девушка, присаживаясь на диван. – Подожди, это что? Ревность?

– Да, – все также не отрываясь от ноутбука, ответил Сережа. – И еще я не понимаю, зачем тебе общаться с человеком,

который поливает тебя грязью.

– Я уже сказала, он ведет расследование. У него есть информация, которая мне может быть полезна. Тебе не стоит волноваться на его счет. И статью он вроде как написал не специально.

– Ты просила меня не вмешиваться в это, проигнорировать, – он прервал свою работу и повернулся к ней. – Я так и сделал, хоть и не считаю, что это правильно.

– Ты же знаешь, что я тебе благодарно за все, что ты делаешь.

– Знаю, – он снова вернулся к работе.

– Скажи, «**The Chalet Dragon's**» тебе говорит о чем-нибудь?

– Конечно, мы там впервые встретились. Разве нет? С чего такой вопрос? – он снова обернулся к ней.

– Да просто так. Думала, ты уже забыл, – она, улыбнувшись, встала, подошла к нему и поцеловала в губы. – Ты же тогда был чертовски пьян!

– Ахах! Ничего подобного! Просто это был конец дня, я был очень уставший, вот и захмелел немного!

– Настолько немного, что мне пришлось затаскивать тебя на себе в такси и вести к себе в отель.

– Мне стыдно до сих пор.

– Я знаю, – она поцеловала его еще раз и направилась в спальню. – Я пойду, отдохну немного, очень устала. Нужно подумать, что делать дальше.

– Может быть, стоит бросить это дело? Продадим особняк. Ты отобьешь хоть какую-то сумму.

– Этого не хватит, чтобы рассчитаться с кредиторами. Если бы только работы Кулапа купили. Это бы решило дело. После убийства все возможные покупатели разбежались, как тараканы. Странно, что он сам еще не всплыл на горизонте. Такой скандал сопровождает его работы, а он ушел на дно. Я тут подумала, что если бы его тоже убили, это могло бы спасти ситуацию.

– Алена! Только еще одного трупа нам не хватало!

– Я всего лишь говорю то, о чем думаю, – она упала на кровать, раскинув руки. – Смерть – это то, что он заслужил, – тихо прошептала она.

Силы ее как будто покидали, веки стали, словно каменные. Она лишь на секунду закрыла глаза и тут же провалилась в сон.

Ей снилось, что она вновь вернулась в детство в те времена, когда она жила в детдоме. Вот она маленькая девочка в зеленом сарафане с распущенными волосами бежит по длинному узкому коридору, пытаясь поймать очень яркую бабочку, которая на свету переливается всеми возможными красками. Она озорно смеется, подпрыгивая вслед за иллюзорной бабочкой, которую никто больше не видит. Вот бабочка залетает в ванную комнату и исчезает. Дверь тут же резко закрывается. Ей уже не до смеха, она не может выбраться, а то время как комнату заволакивает дым, она оборачивается

и замечает, что в ванной кто-то есть. Кто не очень большой, сжался и теперь ерзает в ней. Из-за дыма она не видит кто это, но этот кто-то замечает ее.

Она чувствует, как кто-то хватается за руку, и она просыпается. Открыв глаза, она видит над собой Сергея.

– Прости, что разбудил. Позвонили с поста охраны, сказали, к тебе пришла посетительница. Она представилась, как твоя старая знакомая. Говорит, что ей срочно нужно тебя увидеть.

– Кого там еще принесло, – возмутилась девушка, но, приведя себя в порядок, все же спустилась к посетительнице.

Она ждала ее на первом этаже у парадного входа. Пожилая женщина среднего телосложения и роста, с важным видом рассматривала висящую на стене картину Кулапа. На ней была серая кофта и черная юбка, а волосы были убраны в пучок.

– Клара Ивановна?! – девушка была удивлена увидеть ее.

– Здравствуй, Алена, – женщина сказала это очень мягко и даже смущенно, – Я думала ты и не узнаешь меня. Столько лет прошло.

Алена помнит этот обволакивающий голос с детства. Одно из немногих воспоминаний, которое она сохранила со времен детдома – это голос ее воспитательницы. Клара Ивановна была не самой доброй воспитательницей: часто ругала на девочек, порой могла дать подзатыльника, но она никогда не делала этого просто так. Она любила порядок, и лю-

бое его нарушение каралось наказанием. Однако, несмотря на всю свою строгость, воспитательница каждый вечер приходила читать им сказки, и читала до того, пока все девочки не уснут.

– Но... Но что Вы здесь делаете?

– На самом деле я к тебе пришла по делу... – женщина сделала паузу и, неожиданно вставала на колени. – Прости меня, девочка! Прости дурную старуху! – Клара Ивановна начала плакать.

– Да что Вы делаете! – Алена подхватила рыдающую женщину и попыталась поставить ее на ноги. – Вставайте сейчас же! За что мне Вас прощать?! Вы ни в чем не виноваты!

– Ну как же! Ты же из-за меня чуть было не погибла в огне! – Клара Ивановна разрыдалась еще больше.

– В огне? – спросила Алена, подавая ей стул.

– Да! Помнишь, я закрыла тебя в ванной комнате? Вот тогда это все и случилось. Неужели не помнишь?!

– На самом деле нет, – ответила ей девушка. – Может воды? Или чаю?

– Нет, большое спасибо! – женщина даже замахала руками. – Оно и верно, – сказала она задумчиво, – ты была совсем ещё малюткой. Тебя, тогда как раз в семью оформляли, а тут такое! Родители твои как узнали, что произошло, так сразу же настояли, чтобы им разрешили забрать тебя до завершения процедуры. Никто, в общем-то, и не был против.

– Странно, мне никогда об этом не рассказывали.

– Я всю жизнь себя винила, – продолжала женщина. – Даже хотела много раз прийти извиниться перед тобой, но всегда боялась чего-то. А потом ты уехала за границу. Я всегда следила за тобой, мне казалось, что я теперь тебе обязана. А тут все новости только о твоём приезде! Я очень обрадовалась, но опять испугалась приходить к тебе. А потом.... Потом случилось несчастье. Бедная девушка, – женщина утерла слезы и высморкалась в платок.

– Можете рассказать мне подробнее, я ничего не помню. Ну, кроме того, что Вы закрыли меня там, – тихо попросила ее Алена.

– Да и рассказывать особенно нечего. Мальчишки эти рассказывали тебе страшились про приведение, которое, кажется, сидело в ванной. Ты ясно дело была впечатлительным ребенком, вот и поверила каждому слову. А потом стала всем ходить да рассказывать, будто слышала, как это приведение плакало. Я тебя попросила не врать, потому что это не хорошо, а ты все твердила, что правда это слышала. Ну, я и заперла тебя там, в ванной комнате той, чтобы увидела, что никого там нет. Знаешь, я ведь была всегда с вами очень жёсткой, хоть и любила всех. Любила махнуть шашкой вместо того, чтобы поговорить и объяснить что-то. Ну, вот закрыла я тебя и пошла делами заниматься. А тут вдруг пожар! Прямо на том же этаже. Мы стали всех эвакуировать, выбежали на улицу, дым валит столбом отовсюду. Все бегают, маленькие плачут, сплошная неразбериха, – она ещё раз

высморкалась. – И тут я понимаю, что ты всё ещё в здании. На меня как ведро холодной воды вылили.

– И кто же вытащил меня оттуда? – Алена напряглась, ничего из этого она не помнила и даже при рассказе бывшей воспитательницы память о том дне не вернулась.

– Тогда я подумала, что одна из наших санитарок. Я побежала к входу и смотрю, женщина в белом несёт тебя на руках. Я к ней, сама вся в слезах, ничего не вижу. Она отдала мне тебя и повернула назад, я хотела, было, ее окликнуть, мол, опасно, но она как растворилась в том дыму.

– Почему вы сказали, что сначала думали, что это была санитарка?

– Потому что, я потом спрашивала, и оказалось, что все наши санитарки тогда уже были на улице с остальными детьми, да и не растворяются они просто так.

– Тогда кто это мог быть? Только не говорите, что призрак.

– Вот я и думаю, что призрак. Помнишь, картина висела в коридоре. Вот девушка с картины той и спасла тебя. Других версий у меня нет.

– Я рада, что вы пришли. Кто бы это ни был, не переживайте. Не надо винить себя. Как видите со мной все хорошо.

– Ты можешь не верить мне, но как объяснить тот факт, что пожар так быстро удалось потушить? Пожарные сказали, что вдруг разом полопались все трубы, и это помогло избежать распространения огня.

– Да, когда шла реставрация мне говорили, что трубы все были в плачевном состоянии, думаю именно это и стало причиной.

– Возможно. Но я могу точно сказать, что место это и, правда, странное. И всегда таким было. Мы жили в другое время, во все эти глупости не верили, и старались не замечать. Вот только сейчас порой прокручиваешь в голове у себя какие-то моменты и не находишь им объяснения, – сказала Клара Ивановна. – Честно сказать, я сначала не поняла, почему ты поселилась тут. Почему выбрала этот дом. Но может быть, ты интуитивно чувствуешь себя здесь в безопасности? Знаешь, что тебя тут защитят.

– Не знаю. Почему выбрала именно этот дом? Мне всегда нравилось это место. Не знаю, защитят меня тут или нет, просто мне здесь хорошо, – Алена улыбнулась. Этот разговор ее утомил. Ей опять наплели истории о призраках, в которые она категорически отказывалась верить.

Повисла неловкая пауза. На самом деле Алена хоть и была рада видеть старую знакомую, но абсолютно не знала о чем с ней говорить.

– Рада, что Вы зашли и все мне рассказали, – наконец Алена нарушила тишину, и постаралась сделать это как можно более радушно. – И я ни в коем случае не держу зла на Вас. Никогда не держала. Даже, когда Вы ругали нас.

– Спасибо, – Клара Ивановна сжала ее руки. – Мне очень важно было это услышать. Ты уже выросла, а у меня уже дав-

но нет права заниматься нравоучением, ...но послушай, что я тебе скажу девочка. Может призраков и не существует, может это все мои старческие бредни...

– Клара Ивановна...., – перебила ее Алена.

– Подожди, не перебивай! – Клара Ивановна сказала это со всей строгостью уместной для этой ситуации. – Я уже кое-что повидала на этом свете. Будь осторожна. Уже второй раз с тобой в этом доме случается что-то не хорошее. Не думаю, что это простое совпадение. Вот и все, что я хотела сказать, а теперь думаю мне пора. Не проводишь старуху? Кстати, у меня дома есть несколько фотографий того периода, ели тебе интересно, я могу принести их тебе.

– Конечно, приносите...-Алена немного замялась. – Клара Ивановна, а Вы никогда не слышали про потайные двери и тайные ходы в этом доме?

– Хм, – задумалась женщина, – слухи-то ходили разные. Кое-кто из персонала даже пытался что-то такое найти, но не припоминаю, чтобы у них это получилось. До нас здесь кого только не размещали ведь, если что-то такое и было, все это могли заколотить и забить задолго до нас. А почему ты спрашиваешь?

– Просто интересно. Вспомнились детские страшилки.

10.

Марина уехала, когда на улице стало темнеть. Они долго втроем пытались найти хоть какую-нибудь подсказку, хоть что-то, что могло быть похоже на так необходимый им код.

Однако все их усилия оказались тщетными. Женя пролиставла все возможные разрешенные и не очень сайты. Пыталась выйти на диггеров, через Тог, но и это не принесло результатов. Поэтому Марина решила поискать подсказки в комнате Дарьи, пока родители не приехали за ее вещами, а Костя с Женей – наярчь все свои связи.

Костя лежал на диване, закинув ноги на его спинку. Женя ушла минут сорок назад, сказала, что у нее есть личные дела, а рабочее время давно подошло к концу. Важные дела? Возможно, она нашла себе кого-то? И прямо сейчас отправилась на свидание.

Уходя, она по просьбе Константина выключила свет, оставив, таким образом, лишь слабое освещение от двух настольных ламп. В кабине царил давящая на перепонки тишина, но ему так даже нравилось. Так он мог сосредоточиться на том, что для него сейчас было важно.

По его просьбе Марина оставила ему карту и фото Даши. Он еще раз решил рассмотреть карту. Особняк нарисован крайне схематично, отметки «Сын» и «Дочь» не указывают на какие-то конкретные места. Несут ли они вообще информацию? Костя знал легенду этого дома, знал о трагических смертях первых его владельцев, но какое отношение к ним имела Даша? Знала ли она что-то, что могло стать причиной ее смерти? Он отложил карту и взял ее фото. Дарья казалась такой живой. Вдруг, глядя на нее, Костя поймал себя на мысли, что сенсация в этом деле для него сейчас совсем не важ-

на. Он лишь хочет найти виновного. И лежа на диване этого не сделать.

Резким движением он вскочил на ноги, от чего в глазах потемнело.

– Ну вот, мужик, – обратился он сам к себе. – Ты совсем захирел.

Подождав немного, а взял свою черную куртку и направился в то единственное место, где у него может быть шанс выйти на след неуловимого диггера bro. Снова.

Около двух лет назад он писал статью, которая так и не пошла в печать. Она была его последним шансов вновь взойти на вершину журналисткой славы, но что-то пошло не так: статью зарубили, а Костя потерял всякий интерес к своей профессии.

Вот та статья была как раз о братстве диггеров во главе с bro. Все началось с того, что все чаще стали пропадать молодые люди. Всех их связывало то, что они были диггерами. Их родня писала заявление о пропаже, однако полиция очень быстро закрывала дела. Людей не находили, как впрочем и их трупы. Поползли слухи, что диггеров стали устранять. Якобы они шастают по разным засекреченным тоннелям, и видели то, чего видеть не должны были. В процессе своего расследования Костя и вышел на bro, который выдал ему столько информации, что хватило бы на целую книгу. Хоть статья и не вышла, но исчезновения людей прекратились, именно после этого случая bro стал самой разыскиваем-

мой персоной в городе.

Погода снова испортилась. Небо заволокли тучи, а зябкий ветер пробирал до костей. Костя свернул с освещенной улицы и, словно оказался в кривом отражении реального мира: ни парадных фасадов домов, ни нормальной дороги, ни фонарей. Хотя он прекрасно понимал, что вот эта картина и является реальным миром. Миром темным, холодным, блеклым и покинутым.

Он прошел еще чуть-чуть, стараясь не подвернуть ногу, нечаянно наступив в колдобину на дороге. Где-то вдалеке тусклым светом горела неоновая вывеска в форме головы воющего волка. Именно туда и лежал его путь: бар «Волчья пасть» – известное место сбора разного сброда, однако именно среди них он и нашел вго в прошлый раз.

Бар размещался на первом этаже старого трехэтажного дома и занимал всю его площадь. Окна были забиты досками, лавочки возле входа были давно поломаны, а уцелевшая урна нередко была наполнена мочой. Вот и сейчас прямо около нее шатался какой-то псевдобайкер в косухе и одних трусах.

Баром это место трудно было назвать, скорее забегаловка для совсем отчаявшихся в этой жизни людей. Это место имело дурную славу, жители местных домов обходили его стороной в темное время суток, да и днем лишний раз старались около него не маячить. Место не из радужных, но именно сюда ему нужно было попасть. Вообще в его глазах это

выглядело странно. Он представлял себя капитаном корабля, который ведет свое судно в самое сердце шторма. Кажется, прошлый раз ему тут здорово прилетело в челюсть? Но прошлый раз он додумался припереться сюда в дорогом костюме! Сегодня же он был более осмотрителен. У себя дома нашел старые спортивные штаны, еще до этого на барахолке однажды прикупил потертую кожанку, на голову натянул безразмерную шапку, выменянную на бутылку водки у бомжа, и понял, что больше похож на новомодного хипстера, чем на завсегдатая данных питейных заведений. Но отступить было поздно, тяжело вздохнув, он дернул ручку двери.

Зловоние, которое представляло собой смесь сигаретного дыма, блевотины, пота и бог знает чего еще, словно фривольная пышнотелая дама, резко подхватило его в свои удушьяющие объятия. Через секунду обоняние приказало долго жить и пропало напрочь. Следующим пропал слух: громкая звуковая долбежка, казалось, выбила перепонки. Свет внутри был довольно тусклый, но предметы вокруг были вполне различимы, что порадовало Костю. Он мог хотя бы видеть.

Сегодня бар был заполнен под завязку: мужские и женские тела в разной степени опьянения курсировали между нагромождением столов. Костя постарался пробраться сквозь это броуновское движение и занял свободное место около барной стойки. Он огляделся вокруг, но постарался сделать это как можно менее заметно. Он пытался найти хоть одно знакомое лицо, но пока все было тщетно: среди кос-

матых лиц, которые составляли большинство сегодняшнего контингента, он не узнал никого.

– Что пить будешь? – отвлек его женский голос, который принадлежал местной барменше – крупной женщине средних лет с квадратным лицом и коротко стриженными черными волосами. На ней был футболка цвета хаки. Или это были пятна? Костя не был уверен до конца.

– Виски! – машинально ответил мужчина, но тут же понял, увидев реакцию женщины, что погорячился.

– Seriously? – недоверчиво спросила она. – Есть водка. Будешь?

– Да, – только и оставалось ответить ему.

Женщина присела на корточки и скрылась за стойкой, когда она вдруг возникла на другом конце с полной бутылкой алкоголя, Костя был немного удивлен.

– Искала для тебя лучшее, что есть в этом заведении. Начальник спрятал все более-менее приличное на сегодня, – поясняла она, наполняя стакан. – И все из-за этих придурков! День рождения, видите ли, они празднуют! А убирать потом говно после них, мне? – она вызывающе взглянула на Костю и тут же расслабляюще улыбнулась, от чего ее суровый вид показался не таким уж суровым. – Пей. Я тебя сразу заметила. Ты не из этой шайки. Да и вообще не частый наш посетитель. Я тебя раньше вроде не видела, но рожа твоя мне знакома. Откуда будешь? – ее радушие так же быстро сменилось на подозрительность.

– Местный. Заходил пару раз раньше. Просто не обращали внимания, – Костя постарался везти себя более естественно.

– Твое лицо мне и правда смутно знакомо, но я бы точно запомнила... Эй, г*ндон! А ну засунь свой стручок обратно! У нас тут не сартир! – она орала настолько громко, что казалось, перекрикивала музыку. – Придурки... А что ты тут делаешь? Да видно же, что не местный. Ты красавец в сравнении с этими квазимодами. Каким ветром только задуло сюда не понятно.

– Я вообще думал тут встретить кое-кого, старого друга, – решил немного раскрыться Костя.

– Ты из этих что ли? – женщина слегка присвистнула.

– Нет, – резко ответил мужчина. – Я действительно ищу старого знакомого.

– Только что говорил, что старого друга. Э, как быстро нынче меняются нравы. А что за знакомый? Может, я знаю? – она почесала нос.

– Думаю, Вы не знаете, – ответил Костя.

– Да я тут всех знаю. Как это не знаю? Столько лет работаю. Если хоть раз подходил ко мне, так точно запомню.

– Я справлюсь сам.

– Хитрющий ты гад! – она приблизилось непозволительно близко дыша на него перегаром. – А я вот, кажется, вспомнила, где тебя видела раньше! Ты журналист тот! – она уперлась обеими руками за стойку, выгнула шею, и теперь, сунув

глаза, сверлила его взглядом. – Все ходил тут разнюхивал года три назад. Обещался помочь парням нашим, а в итоге слился!

– Вы ошиблись.

– Да как же ошиблась-то?! Ты, что прошлый раз точно фронт, приперся, что сегодня. Да ты это! Точно! А ну убирайся от сюда, пока парней не позвала. Тут сам видишь, публика сегодня какая. Замочат на раз! – она вновь начала кричать громче музыки.

Ее крики привлекли к себе внимание, и несколько человек, которые находились в радиусе досягаемости ее голоса, прервали свои занятия и теперь наблюдали за происходящим. Барменша продолжала стоять все в той же позе, но ее взгляд периодически соскальзывал куда-то за спину Константина.

– Чего вылупились?! – рявкнула она на них. – Не видите, я с клиентом общаюсь?! – ее ноздри широко раздувались, а сама она побагровела. – Делать тебе тут нечего, – уже тише она обратилась к Косте. – Помощи от меня, как и от кого-либо другого, ты тут не найдешь.

– Послушайте, мне нужно выйти на вг, – Костя схватил ее худую руку, когда барменша уже собиралась отойти. – Мне нужен хоть кто-нибудь кто даст мне подсказку, где найти его. Это дело жизни и смерти! Мне кажется, он опять ввязался во что-то опасное.

– Единственный раз, когда он ввязался во что-то опасное, был тогда, когда он связался с тобой, – ответила она грубо,

даже не смотря на него. – Вали из моего бара! – она вырвала свою руку и ушла прочь.

– Куда ты постоянно смотрела? – задался вопросом мужчина и, обернувшись, заметил сутулого человека в капюшоне выходящего наружу.

Мысль, словно истребитель, пронеслась у него в голове. Ну, конечно же! Она специально привлекала к себе внимание! Ее угрозы были сигналом к бегству не для Кости, а для кого-то другого. Того, кто только что ушел. Возможно, дело в плохом освещении, но Косте показался этот силуэт уж больно знакомым. Возможно, это был vro. Если это так, то было бы чрезвычайно глупо упустить такой подарок судьбы. Не раздумывая, он бросился за странным человеком в капюшоне, но, выбежав на улицу, никого не застал.

Начало холодать, да так, что изо рта выходил еле заметный пар. Или это выходил дым, которым он надышал в баре? Тем временем на улице стало, словно еще темнее. Голова немного кружилась, а в ушах продолжал стоять гомон человеческих голосов в сочетании с музыкой. От этого его воображение решило подшутить над ним то и дело показывая ему пляску зловещих теней. Он решил пройтись вдоль дома в надежде найти хоть что-нибудь. Впереди он увидел слабый свет фонаря, спрятавшегося за еще довольно густой кроной дерева. Костя не мог похвастаться хорошим зрением, особенно в такое темное время суток. Вот и сейчас он не сразу разглядел того, кто стоял, освещенный этим тусклым све-

том. Зато, стоило ему подойти еще чуть поближе, как страх сковал его тело. Он уже видел этот силуэт: плащ и шляпа. Он видел его на том самом видео, которое смотрел в подсобке с Мариной. Но только ли там? Почему ему тогда так страшно? Его бросило в жар, руки затряслись, а к горлу подступила рвота. Незнакомец оставался неподвижным. Может это иллюзия?! *Мираж?!* Всего лишь игра большого воображения!? Или это реальный человек, убийца, которого он ищет? Эта мысль дала ему сил противостоять всепоглощающему, сковывающему страху. Костя собрал всю свою волю в кулак и сделал шаг ему навстречу. И тут незнакомец пошевелился, но он не стал убегать, он не кинулся на Костю, он лишь поднял свою руку так, что теперь указывал на него. В этот самый момент, кто набросился на мужчину сзади. Левая рука нападавшего обхватила горло, а правая сделала захват его руки. Резкая боль пронзила его тело.

– Услышь мой зов, я Рагнарёк – предвестник скорой бури. Ступай за мной в страну богов, сейчас мы на распутье, – прохрипел знакомый мужской голос.

Тут же хватка ослабла, а Костя рухнул на колени, пытаясь отдышаться. Он слышал, как шлепал по лужам убегающий человек. Но Костя был рад. Он, наконец, нашел подсказку, которую ему оставил вго.

11.

После разговора с Кларой Ивановной Алена уединилась в своем кабинете в надежде хотя бы немного уделить време-

ни текущим делам «Сиама», однако этого ей так и не удалось сделать. Мысли о тайных ходах, которыми мог воспользоваться убийца, не давала ей покоя. Ведь это означало, что в своем доме она не может чувствовать себя в безопасности. Поэтому она решила уделить именно этому вопросу больше времени. Она достала из тайника карту, которую нашла у своей помощницы, и теперь, разложив ее на своем столе, внимательно рассматривала каждый сантиметр. Только сейчас она заметила, что на карте были сделаны заметки ручкой, видимо Даша сама ее рисовала. Алена вспомнила, что в своем дневнике она писала, о том, что исследовала тоннель под домом, поэтому ничего удивительного в этих заметках не было. Тоннели, судя по карте, представляли собой разветвленную корневую систему, они имели много рукавов, которые образовывали комнаты, а кроме того они тянулись далеко за пределы территории особняка. Если вспомнить, то рядом находились фабрики первого хозяина дома, а значит, он вполне мог проложить тоннели до них. Многие ходы не были дорисованы. Либо Дарья не дошла до них, либо ни просто никуда не ведут, либо обрушились после стольких-то лет. Чуть бледнее был изображен контур дома и ближайших построек. Алена хотела найти на карте потайной ход, который бы вел к пристройке, где они побывали с Костей, но на карте его не было. Зато она нашла ход, который ведет из комнаты третьего этажа, в тоннель под домом. Судя по всему, это хозяйская спальня, принадлежащая чете Будняковых.

Это просторное помещение, которое так же занимало две комнаты, находилось в самом конце коридора, и было все так же заброшено, как и в день их переезда. Алена не стремилась делать капитальный ремонт во всех комнатах дома. Может быть со временем, если бы ее дело пошло в гору, она бы и озаботилась этим, но у нее были иные планы. Когда они с мужем выбирали комнаты для себя, выбор стоял между бывшей хозяйской спальней и той, где они жили сейчас. Хозяйская спальня хоть и была самой большой комнатой в доме, и в задумке архитекторов должна была стать самыми роскошными апартаментами во всем городе, навевала на Алелу тоску. Яркий цветочный орнамент, который сохранился в относительно сносном виде, не виделся ей привлекательным. Ей казалось, что это наоборот лишает комнату жизни, кроме того там постоянно сквозило. И теперь она, возможно, поняла почему. Тяжело вздохнув, она приняла решение, о котором почти сразу же пожалела. Она решилась спуститься по тайному ходу из комнаты третьего этажа вниз, в туннели. Но поскольку ей предстоял трудный вечер, она захотела хоть немного разбавить его чем-то более приятным. Поэтому по старой привычке она достала бутылочку белого полусладкого, которой всегда находится место в ее кабинете, и, откупорив ее, сделала глоток прямо с горла бутылки. Хорошо, что сейчас ее не видит муж. Он бы расстроился, а она очень не любила его расстраивать. Телефонный звонок отвлек ее этих мыслей. Она взяла телефон и поднесла его к уху. Кто-

то очень быстро и громко по-английски ей о чем-то рассказывал. Она лишь молчала и слушала.

– План еще в силе, – наконец, прервав молчание, ответила она. – Я надеюсь, что его скоро найдут. Я знаю, что он не возвращался. Ты нашла для меня список? – на том конце ей ответили положительно, Алена улыбнулась. – Отлично. Вышли его мне по почте. Люблю тебя. Пока.

Она отложила телефон в сторону и с довольной ухмылкой сделала еще глоток.

Спустя минут пять она уже была на полпути к заветной двери в конце третьего этажа. Подумала она и о своей безопасности, в целях которой прихватила с собой деревянную битку, которую ее муж обычно возил с собой в машине на всякий случай.

Этаж был спроектирован таким образом, что попасть в нужную ей комнату она могла лишь по единственному коридору, ведущему мимо ее собственной спальни. Дверь, ведущая в комнату, была приоткрыта, поэтому она старалась идти как можно более тихо, чтобы Сергей ее не услышал. Мысленно она поблагодарила саму себя, что все-таки приняла решение о замене в коридоре полов.

– Она спрашивала, про Шале Дракона. С чего вдруг ей вспоминать про него? – раздался голос ее мужа, который, видимо, разговаривал с кем-то по телефону и сейчас находился около двери. – Я не психую, но это меня напрягло! Подожди, прикрою дверь.

Алену бросило в жар. Она вжалась в стену и замерла на месте. Но с чего вдруг такая реакция? Разве ей стоит в этой ситуации прятаться? Она была растеряна. Что она только что услышала? Она понимала, что фраза была вырвана из контекста, но почему он так удивлен? Судя по голосу, он и, правда, психовал. Правильной реакцией было бы войти сейчас в комнату и разъяснить все вопросы на месте, но она почему-то подкралась к двери в надежде услышать еще что-нибудь. Однако она так ничего и не услышала. Еще несколько минут она так и стояла в ступоре, решая как ей поступить: идти обыскивать подzemелья или поговорить с мужем? В конце концов, она решила, что доза выпитого алкоголя вполне могла повлиять на ее восприятие ситуации. Она могла услышать то, что хотела услышать и понять это так, как ей бы хотелось. Все эти шпионские игры раззадорили ее воображение, вот она и видит в каждом сказанном слове подвох. Поэтому она, уверовав в свои собственные размышления, направилась дальше по коридору.

Старая деревянная дверь со скрипом отворилась, словно приглашая, как только девушка прикоснулась к ручке. Мистика или простой сквозняк? По коже пробежали мурашки. Алена вошла в комнату и затворила за собой дверь. Внутри царил полумрак. Эта комната кроме всего прочего задумывалась, как самая светлая комната в доме. Именно по этой задумке в ней было самое большое количество окон. Однако наступивший вечер и разыгравшаяся гроза не способство-

вали проникновению света. Девушка прошла вглубь апартаментов. Каждый ее шаг сопровождался предательским скрипом половиц. Остановившись на середине, чтобы перевести дух, она оказалась перед большим окном, открывающим завораживающий вид на находящийся рядом мрачный лесопарк. Выполненное в стиле модерн, она было больше похоже на портал, ведущий в другой мир. Сверкнула молния, и на секунду помещение озарилось светом. Краем глаза девушка видела, как разбегаются окружающие ее тени. Она выдохнула. Это всего лишь игра воображения. Она решила не включать свет, поэтому ограничилась мощностью фонарика на телефоне. Она решила осмотреться. В этом тусклом свете комната не казалась ей такой скучной, как раньше. Даже узор на стенах, казался живым: все эти цветочные стебли, словно змеи, ползли вверх, исчезая в почерневшем от времени потолке. Из старой мебели ничего не осталось. Основной хлам, который остался по большей части в качестве наследства советских времен, рабочие давно вывезли. Поэтому каждый угол и щель была доступна для осмотра. К сожалению, осмотр первой комнаты ничего не дал, и девушка направилась во вторую. Две комнаты соединял коридор-тоннель, обитый темными деревянными панелями. В длину он был чуть больше метра. Пройдя его, Алена оказалась во второй комнате, которая по размерам была не меньше первой. Оказавшись в этой части апартаментов, девушка поняла, что ни разу за столько времени нахождения так и заходила сюда.

Каждый раз, когда ей нужно было это сделать, она довольствовалась лишь видом, который открывался из другой части. Это было странно, очутится здесь впервые. Она видела старые фотографии, на которых была изображена именно эта комната. Когда давно в центре висела огромная хрустальная люстра. Алена подняла голову вверх, пытаясь представить, как она могла бы выглядеть в реальности. Но сейчас с потолка свисало лишь несколько проводов, к которым был присоединен обычный цоколь с лампочкой. Девушка заметила, что в этой части апартаментов значительно тише. Завывания ветра почти не доносятся сюда. Алена вертелась на месте, стараясь разглядеть каждый сантиметр комнаты, пока у нее не закружилась голова. Еще шатнуло в сторону, и, споткнувшись обо что-то, она упала на пол.

«Точно, – подумала она, – здесь была хозяйская кровать».

Она ее тоже видела на фото: огромная с балдахином – она занимала около трети комнаты. Сейчас от нее остался лишь этот подиум, на котором сейчас сидела девушка. На ее глаза набежали слезы, ей стало вдруг очень обидно за эту семью, которая была вынуждена покинуть свой дом, да и за сам дом, который за эти многие годы подвергался различным актам вандализма. Стало обидно за себя, за свою жизнь, которую она прожила не так, как хотелось бы, обидно за Сергея, который был вынужден терпеть ее капризы, обидно за Дарью... Обидно, что все это говорил в ней алкоголь.

– Глупая это была затея прийти сюда, – сказала она вслух.

За окном еще раз сверкнула молния, и тени вновь разбежались в сторону.

– Я вам не по зубам ребятки, – язвительно сказала девушка и поднялась на ноги.

В этой комнате не было ничего подозрительного, что могло привлечь ее внимания. Она не нашла ничего, что могло бы быть тайным ходом. Разочарованная она направилась к выходу, но проходя по маленькому коридору-тоннелю ее сковал ужас. Почему она не заметила этого раньше? Не заметила этих жутких стонов, которые, казалось, издавали деревянные панели. Она затаила дыхание и постаралась прислушаться к ним. Судя по всему, они доносились слева от нее.

Алена прислонилась к стене и почувствовала легкое дуновение ветра. Сквозняк! Дверь здесь! Но как ее открыть? Она осмотрела пол, на котором остались свежие потертости. Значит, ее недавно открывали. Алена стала тщательно осматривать и прощупывать деревянную стену, но ничего не нашла. Тогда она решила осмотреть торцевые стены. И тут ей улыбнулась удача. Первый раз она и не обратила внимания, но примерно на уровне колен на стене находился небольшой держатель для шторы в виде перевернутого цветка колокольчика. Девушка присела на корточки. В горле пересохло, а сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Задержав на выдохе дыхание, Алена хватает холодный цветок и с легкостью проворачивает его. За стеной что-то щелкнуло, и деревянная стена приоткрылась. Девушка аккуратно заглянула за приоткры-

тую дверь и перед ней предстала узкая винтовая лестница, уходящая в самые глубины непроглядной тьмы.

– У тебя еще есть время передумать, – прошептала она, и тут же шагнула внутрь.

Ей казалось, что спуск на дно этого колодца занял у нее вечность, однако, если верить телефону, то минут 7. И это учитывая, что она старалась аккуратно ступать по местами проржавевшим ступеням.

Когда она ногами почувствовала крепкую каменную почву под ногами, Алена с облегчением вздохнула. Но расслабляться нельзя: прямо перед ней простирался широкий темный тоннель, где ее могла подстеречь опасность, правда, в крови еще гуляло выпитое вечером вино, которое придавало ей веры в свои собственные силы.

Алена достала сложенную карту и, подсветив ее телефоном, постаралась разобраться в хитросплетениях тоннелей. Судя по всему, она сейчас находится в главном тоннели, от которого расходятся развилки в остальные отсеки. Если она пройдет немного вперед, то обнаружит поворот направо, который должен привести ее в итоге в какое-то подземное озеро. Следующим будет поворот налево, ведущий в место, с несколькими комнатами. Есть еще один поворот налево, который ведет в место под названием Галерея Мастера. Она решил пока просто пройти немного вперед, а там дальше действовать по ситуации.

Когда она почти дошла до первого поворота, Алена услы-

шала чей-то крик.

12.

Приехав домой Марина, решила еще раз осмотреть комнату подруги. Она осматривала шкафы, ящики стола, даже подняла матрас, однако не нашла ничего подозрительного. Тишину, царящую в квартире, нарушил ее же телефон. Сев на Дашину кровать, она взяла его в руки. Звонил неизвестный номер. Марина долго думала, брать ли трубку, но все же решила ответить.

– Алло?

– Здравствуйте. Марина? – из телефона доносился сиплый женский голос. – Это мама Даши... – женщина замолкла. Кажется, она плакала.

– Здравствуйте, Валентина Ивановна! Мне так жаль... – девушка не смогла сдержаться и тоже разрыдалась.

Она знала, как зовут Дashiных родителей, но никогда лично с ними не общалась. По рассказам Дарьи они редко приезжали ее навещать, потому что много работали, да и держали хозяйство, которое оставить на младших боялись. А в те редкие дни, когда все же приезжали, то виделись лишь мельком с ней где-нибудь в городе. Сама Даша к ним ездила тоже не часто.

– Спасибо, Марина. Знаешь Даша, о тебе много рассказывала. Хвасталась, как повезло ей с подругой, – женщина на том конце высморкалась. – Я вот почему звоню тебе. У меня есть одна просьба. Не могла бы ты собрать Дашкины вещи?

У меня сил совсем нет, не хочу себе душу рвать. Я все равно думаю их в приют какой-нибудь отдать. А так ты смотришь, может, чего себе оставишь...на память.

– Да, мне, в общем-то, не сложно. А когда Вы планируете их забрать?

– Ох, не знаю. Мы уже с Васькой, отцом ее Василием Петровичем, приезжали на опознание. Тело нам ее из морга сюда привезут. Дома ее схороним. Поэтому, как в город выберемся даже и не знаю.

– Хорошо, я все соберу, а Вы как сможете, звоните.

– Спасибо тебе огромное, – женщина тоскливо вздохнула. – Жаль, что Даша нас к себе не звала никогда. Я бы очень хотела с тобой познакомиться при других обстоятельствах.

– Да, и я, – тут Марина задумалась. – А что значит, не звала?

– Ну, то и значит. Не хотела, чтобы мы приезжали к ней. Даже ругалась, когда мы, не сообщая ей, приезжали. Она говорила, что не стоит деньги тратить, ей телефоны, всегда можно позвонить. Вот так. А тут случилось такое горе... – Валентина Ивановна снова расплакалась.

– Примите мои соболезнования. Для меня это тоже большое горе, – Марина говорила это на автомате. Сама она думала о том, что Дарья и в этой ситуации врала.

– Ладно, Мариночка. Отдыхай, прости еще раз за беспокойство! До свидания!

– Ничего страшного. Звоните. До свидания!

Она отложила телефон и осмотрела комнату, в которой только что навела хаос. Для себя она отметила, что просьба Валентины Ивановны даже на руку. Хотя бы теперь не придется наводить порядок.

Она подумала об этом и тут же стала противна сама себе. Стены квартиры давили на нее. Происходящее висело камнем на ее шее, придавливая к земле. Ей хотелось бросить все и вылететь в окно. Но она не была суицидницей, поэтому решила закончить этот день вечерней пробежкой, пока погода в конец не испортилась.

Девушка бегала уже больше часа, когда поднялся сильный ветер, а в воздух наполнился запахом влаги. Марина ускори-лась. Надвигалась гроза, и она совсем не хотела промокнуть. Темно-синие тучи брали город в кольцо. Они быстро надвигались со всех сторон, подавляя последние лучи заходящего солнца, от чего приобретали зловещий бардовый оттенок.

«Словно налились кровью» – подумала девушка.

Гулким эхом раздался гром. Вот и началось. Сверкнула молния. Марина перебежала дорогу и свернула к своему дому. Пробегая мимо парка, она невольно остановилась увлеченная картиной, что предстала перед ее глазами: тьма уже захватила парк, и единственным источником света оставались фонари, словно стража находящаяся на своем посту. Ветер усилился. Он трепал столетние деревья, как непослушный ребенок трепет свои игрушки, и не думал останавливаться. Снова мелькнула молния. Уже ближе. Гром, каза-

лось, прогремел прямо над Мариной. От неожиданности она вздрогнула и побежала дальше. Уже скоро она будет дома. Она думала, как с ногами заберется на кресло с чашкой ароматного чая и, наконец, отдохнет. Пусть это для кого-то и может показаться банальным, но только не для нее. Во всяком случае, не сейчас.

Этой вечерней пробежкой она надеялась привести мысли в порядок. Однако получилось ли у нее это?

Полил дождь. Он разрядился настолько сильно, что уже через минуту девушка промокла насквозь. Но дом уже близко. Вот она подбегает к двери подъезда. Открывая ее, она ощущает удовлетворение, как когда ты возвращаешься домой после утомительной поездки. Она делает шаг, и чьи-то руки тут же подхватывают девушку. Марина чувствует, как что-то укололо ее в шею. Шприц? Она пытается бороться, но тело отказывается, оно решает бездействовать, ноги подкашиваются, а глаза предательски закрываются. *Словно этот пряный запах...*

Очнувшись на холодном каменном полу, Марина не сразу поняла, где находится, и как сюда попала. Что произошло, она помнит смутно. Ее охватило чувство страха. Она попробовала пошевелиться и, поняв, что может это сделать свободно, привстала и огляделась.

Помещение оказалось не очень большим. Оно не было широким, но было вытянуто в длину, больше походило на коридор, что подтверждало некоторое наличие дверных про-

емов, через которые пробивался слабый свет.

Она встала на ноги. Потолок высокий, окон нет. Подвал? Нет! Катакомбы под «Сиамом»! Вся территория, возможно на километры, была усыпана тайными туннелями и ходами, которые вели от главного дома к различным местам и объектам. Вероятнее всего, она сейчас в одной из таких комнат. Вопрос о том, кто притащил ее сюда, отпал сразу же. Это был убийца. Но зачем? Она еще раз осмотрела вокруг. Не считая грязи на полу больше ничего не было: ни камней, ни веток – ничего, что она могла бы использовать. А значит, придется обследовать комнаты.

Первая дверь была прямо около нее. Она оказалась очень прочной, обитой железными пластинами. Она дернула ручку, но дверь не поддавалась. Она была закрыта.

– Эй! Помогите! Меня кто-нибудь слышит?!– девушка кричала, как можно громче, стараясь при этом сильно барабанить в дверь.

Но вскоре поняла, что все это тщетно, поэтому направилась осматривать остальные двери. Следующая дверь была деревянной, с небольшим окошком, именно через него и поступал свет от зажженных факелов. Она толкнула дверь, и та со скрипом отворилась. Комнатка была совсем небольшой, около стены стояли деревянные ящики, наполненные соломой, которая от времени, пролежав здесь, превратилась в труху. У нее не было желания рыться руками в ящиках, поэтому она перевернула их и высыпала солому на пол. Она

поддала ногой образовавшуюся кучу соломы. Чем видимо напугала, того кто жил там: из соломы выпрыгнула толстая коричневая крыса, которая все билась о стену рядом с девушкой. Марина взвизгнула от ужаса и поддала ее ногой. Крыса отлетела в сторону, ударилась о другую стену, поднялась и выбежала в открытую дверь. Марина выбежала вслед за ней и закрыла дверь. Следующие две комнаты были пустыми. Отчаявшись хоть что-то найти, она завернула еще в одну. Делала она это очень осторожно, притопывая ногой, на всякий случай. Мурашки после встречи с крысой все еще бегали по ее телу. Она заглянула в окошко в двери и обнаружила, что эта комната была сплошь наполнена разными вещами. В основном детским. Все вещи были не этой эпохи: деревянная лошадка-качалка, детская кроватка с резными ножками, несколько причудливых игрушек и кукол. Многие вещи были изгрызены мышами или крысами. Она зашла внутрь осмотреться. Открывшись, дверь толкнула что-то, что стояло около стены. Это что-то с грохотом упало на пол. Марина согнулась, чтобы посмотреть что это. К ее удивлению это оказались картины. Они сохранились так же плохо, как и детские игрушки, но даже так можно было различить то, что было нарисовано на них. Среди картин Марина нашла пейзаж с красивыми зелеными холмами и голубым небом. На переднем фоне стояло несколько человек. Видимо семья. Девушки держали свои шляпки, которые сносило ветром. Мужчина с усами стоял ровно, а паренек рядом с

ним отвернулся, как будто от него. Остальные же картины очень сильно отличались по стилистике от первой. Не было ярких и насыщенных цветов: только темные, преимущественно черные и коричневые цвета. Картины были сплошь сюрреалистические. Марина подняла их и поставила к стене, где они стояли. Она осмотрела детскую кроватку и нашла там довольно толстый металлический прут.

– То, что надо! – воскликнула девушка, и направилась к самой первой двери, которая была закрыта. Однако стоило ей выйти в коридор, как она заметила еще одну комнату, которую она не видела из середины коридора: он был спроектирован таким образом, что эта последняя комната была заметна лишь выходя из этой. Заинтересованная она подошла ближе.

Марина приоткрыла дверь. На стенах, так же как и в остальных размещались горящие факелы. Она вошла внутрь. Комната была больше остальных, но заставлена сильнее. Здесь пахло хуже. Как будто что-то испортилось. В самой середине комнаты стоял большой стол, заставленный десятками чашек и чайников. С одной стороны за столом сидели разными потрепанные большие мягкие игрушки, некоторые представляли собой монстров Франкенштейна, поскольку были сшиты из разных частей тела. Но особенно ужасающими выглядели женские манекены, размещенные с противоположной стороны стола. Казалось, их просто грудой накидали друг на друга. Многие манекены были изувечены:

некоторые без рук, некоторые без ног, с разрисованными лицами и в разноцветных париках – в тусклом свете факелов они внушали страх. Марина, сжавшая металлический прут сильнее, подошла ближе к столу. Только теперь она заметила, что напротив каждой игрушки стояли таблички с именами, а на самих игрушках степлером прикреплены фотографии. Девушка осмотрела их, сопоставив с табличками. Это были: Костя – Безумный Шляпник, сама Марина – Соня, Женя – Чеширский Кот, муж Алены (она видела его несколько раз) – Червонный Валет, незнакомая пожилая женщина – Герцогиня. Со стороны манекенов стояли еще две таблички. Она дотянулась до той, что стояла ближе к ней. Там была надпись «Алиса». На одном из манекенов, размещенном в самой середине, она заметила приклеенное фото, но поскольку боялась подходить ближе к этой груде изуродованных манекенов, решила попытаться дотянуться со своего места. Когда она уже почти дотянулась до фотографии, ее повело в сторону и она, упала, потащив за собой манекены и что-то еще. Человек! Марина в ужасе вылезла из-под груды тел и с криками отскочила к стене. Выставив прут впереди себя, она приготовилась отбиваться. Но то, что свалилось на нее, не шевелилось.

– Я буду защищаться! – выкрикнула она, нарушив тишину, хотя понимала, что обращаться не к кому.

На дрожащих ногах она подошла ближе. На полу среди изувеченных манекенов лежал труп невысокого темно-

волосого мужчины. Он лежал на спине полностью голым и оскопленным. Глаза были раскрыты, а лицо застыло в ужасе. Взгляд упал на стол, где оставалась последняя табличка. Она взяла ее в руки и прочла надпись: Белый кролик. Она еще раз осмотрела стол. Безумие чистой воды! Убийца приравнял их всех к героям сказки! Но каким образом все они связаны? Алиса! Марина вспомнила про манекен с фото. Но искать его долго не пришлось. Она оторвала фотографию и поднесла к свету. На ней беззаботно улыбалась Алена в обнимку с тем, кто сейчас лежал на полу. Она перевернула фотографию. На оборотной стороне было написано: *«Ты мой Белый Кролик, который привел меня в эту прекрасную Страну Чудес»*.

Вдруг из коридора донесся шум. Она услышала стук железной двери, и приближающиеся шаги. Возможно это убийца! Она отошла к дальней стене, при этом спрятав фотографию Алены в карман, и, направив железный прут, приготовилась отбиваться. Однако каково было ее удивление, когда в комнату с битой в руках вбежала Алена.

– Ты? – Марина была удивлена.

– Что ты тут делаешь? Кто ты вообще такая... – Алена глазами осматривала комнату. – Боже, Кулап! – воскликнула она, увидев тело.

– Это ты меня сюда притащила? – Марина не чувствовала страха перед ней, поэтому готова была накинуться на Алену, но все внимание той было сконцентрировано на трупе.

– Что? Я? Нет! Я тебя даже не знаю! – Алена осматривала Марину и, заметив железный прут, сжала крепче биту.

– Я подруга Дарьи, которую ты убила! – резко ответила ей Марина.

– Даши? – видимо, это ее удивило. – Я ее не убивала. Судя по еще одному трупу, это могла сделать ты! Может это ты этот загадочный убийца?!

– Не говори чепухи! Я тут очутилась случайно, а этого мужика я даже не знаю! Но его видимо знаешь ты!

– Я...-Алена не знала, что ответить. – Что это? – она махнула головой в сторону стола с табличками, при этом все так же держалась у двери.

– Подойди и посмотри!

– Ага, чтобы в этот момент ты пробила мне череп?!

– Я так и знала, что ты сумасшедшая! Чтобы там не говорил Костя!

– Лемешев? Ты его знаешь? – Алена была обескуражена

– Да.

– А ведь он что-то говорил, о подруге, которая попросила его расследовать это дело. Это была ты?

– Да.

– И ты считаешь, что это я причастна к Дашиной смерти?

– Да.

Алена засмеялась и опустила биту. Но Марина пока не находила в этой ситуации ничего смешного.

– Это ты кричала? – участливо спросила Алена.

– Да, когда этот боров свалился на меня, – сама того не понимая, Марина вдруг почувствовала некоторое спокойствие, которое внушала ей Алена. Даже не смотря на труп.

– Это Кулап. Он тот тайский художник, который пропал перед выставкой, которая в свою очередь была посвящена ему, – объяснила Алена. – А мы находимся под моим домом. Ну, может не совсем под ним.

– Зачем ты мне это все рассказываешь?

– Чтобы показать тебе, что я не убийца. Как ты тут оказалась?

– Я тебе все равно не слишком-то уж верю, – Марина, возможно, сказала это грубее, чем хотела. – А как попала я сюда, не знаю. Кто-то подстерег меня у подъезда, вколол что-то, я потеряла сознание, а очутилась здесь. Потом нашла тело, ну и таблички расставленные маньяком.

Алена подошла к столу и стала рассматривать таблички.

– Это безумие какое-то. Каким образом все эти люди связаны? И почему вдруг сказка «Алиса в Стране Чудес»? А кто эта девушка, ты знаешь? – она показала фото Жени.

– Это помощница Кости. Я не узнала лишь эту женщину, – Марина указала на неопознанную фотографию.

– Это Клара Ивановна. Она моя... знакомая, – спустя паузу добавила девушка. – Здесь и Сережа есть. Это все? Есть табличка Алисы, но я не вижу фото?

– Не знаю, это все что было, – соврала Марина. – Можешь покопаться в манекенах, если хочешь.

– Нет уж, – задумчиво ответила Алена.

– Так как ты меня нашла тут?

– Услышала твои крики. В тоннелях очень плохая звукоизоляция.

– Нужно вызвать полицию, – сказала Марина, еще раз посмотрев на обезображенный труп мужчины.

– Вот это плохая идея, – резко осекла ее Алена. – Во всяком случае, сейчас.

– Почему?

– Потому что представляется мне частью безумного плана убийцы. И я не собираюсь подыгрывать ему. Этот труп ты нашла не просто так. Я в этом уверена.

– Но какой в этом смысл? А если и так, то нам тем более нужно вызвать полицию! Нам самим с этим не справиться.

– Я полицию вызывать не буду. Подумай лучше, что полиция может найти тут? Кроме наших отпечаток, больше ничего! Я так рисковать не собираюсь.

– Но это не правильно оставлять его вот так...Здесь.

– Я знаю. И, как только мы пойдем, кто это делает, я озбочусь его захоронением. Здесь прохладно и сухо, пока ему тут будет комфортно.

– Возможно, ты и права, – Марина до конца так и не поверила Алене, а это ее нежелание сообщать полиции ее лишь больше насторожило, но она решила согласиться с ней. Ведь у нее в кармане было спрятано нечто очень важное, о чем она расскажешь лишь Косте.

– Вот и славно! А сейчас нам пора выбираться отсюда.

13.

Ранним утром Костя за рулем своей старой машины иномарки уже направлялся на встречу с диггером. Вчерашний вечер был полон событий. Стоило ему только приехать домой, как ему тут же позвонила Марина. То, что он услышал от нее, повергло его в шок, хоть она и не стала вдаваться в подробности. Он же поделился с ней радостной новостью о том, что узнал пароль необходимый отправить в смс. Что собственно сразу же и сделал. В ответ ему пришла ссылка на сайт, где предложили зарегистрироваться, приложив при этом свою фотографию. Чуть позже ему на электронную почту пришла карта, где была отмечена деревня Семиречье, а точнее находящееся там старое графское поместье и время встречи.

Сама деревня находилась в тридцати семи километрах от города. Костя знал ее примерное расположение, но перед выездом еще раз сверился с картой. Примерно на девятнадцатом километре федеральной трассы нужно было свернуть на север, а дальше оставалось двигаться лишь в прямом направлении.

Местность была там болотистая, наполовину заросшая непроходимой чащей. За последние двадцать пять лет, как большинство жителей покинуло эти земли, деревья успели захватить каждый свободный метр земли. Вот и дорога, по которой ехал Костя, проходила через лес. Огромные ели с

густой зелёной ароматной хвоей стояли непроницаемой стеной, закрывая от посторонних глаз остальную часть леса. Марина, за которой он взялся присматривать после случая в подземельях «Сиама», дремала на заднем сиденье, тогда как Женя была максимально сосредоточена. Он не звал ее с собой, но она сама выразила желание участвовать в этом походе. Почему? Праздное любопытство? Он ведь задал ей этот вопрос. А она ответила, что хочет быть рядом с ним. Он до конца не понимал ее отношения к нему. Испытывает ли она настоящие чувства или это и правда блажь, которую она можете себе позволить? Испытывает ли чувства он? Видимо, да, иначе, зачем забивать себе голову этими размышлениями. Эти мысли рассмешили его, и он усмехнулся.

– Вспомнил что-то смешное? – спросила Женя.

– Не совсем, – честно ответил Костя.

Это его не забавляло. Больше всего ему сейчас не хотелось усложнять ситуацию. Поэтому пришел к единственному возможному выходу: он решил пустить все по течению.

Он старался так же, как и Женя сосредоточиться на дороге. Видимость была никакая. Тягучий утренний туман занимал все пространство вокруг, обволакивая и просачиваясь сквозь ели-истуканы. Костя чувствовал, как накапливается атмосфера. Вго позвал его на встречу в полуразрушенное графское поместье одного, а он едет в окружении двух девушек, которые могут пострадать в случае чего. Ему бы этого не хотелось. Диггер, конечно, не криминальный авторитет,

однако нужно быть настороже. Тем более учитывая, что рассказала вчера Марина. Убийца следует за ними след в след. Но почему? Кто в этой компании ему интересен? Он? Это вряд ли. Вряд ли ему интересна и Женя. Марина? Он убежден, что убийца не планировал ее убивать. Все это – лишь хорошая инсценировка для запугивания. Но почему именно ее? Возможно ее связь с Дарьей сильнее, чем Костя думал изначально. Что если Марина не рассказывает ему все что знает? Но для чего тогда ей это? Вряд ли ей нравится быть жертвой безумной фантазии психопата.

Кстати о безумной фантазии. Почему на этот раз убийца выбрал сказку об Алисе? Стоит ли искать прямые связи или это какие-то аллегории? С кем он там сравнивает его, с Безумным шляпником? Что ж, возможно он и прав. Безумие стало неотъемлемой частью его жизни. Он чувствует, как теряет себя все больше и больше. Теряет ту нить, за которую ухватился после отъезда Алёны. Как давно это было! Но он помнит все достаточно отчётливо, словно это выло вчера.

После окончания школы, он устроился стажером в одну из фирм по продаже типографского оборудования. Костя на тот момент еще не решил, кем хочет стать, в отличие от Алёны, которая мечтала о мировых подиумах. Уже тогда ее заметили многие рекруты модельных агентств и стали предлагать работу за границей. Но Алёна не хотела уезжать туда сейчас, как раз тогда, когда у них с Костей только начались отношения.

В принципе работа в фирме ему нравилась, но были нюансы, которые вызывали вопросы. Например, главным и обязательным условием было ношение личного бейджа. Зачем носить бейджики в офисе, персонал которого не работает напрямую с клиентами? Зачем людям, которые итак знают друг друга как облупленных, это неуместное напоминание? Ответ слишком банален: волевое решение руководства. Большого руководства. В прямом смысле этого слова. Руководитель фирмы, словно поставил перед собой цель стать спутником Земли, именно поэтому с каждым годом он раздается все больше и больше.

Руководил фирмой некий Аркадий Ильич. Мужчина средних лет, некогда приятной наружности. До того, как его шею опоясал третий жировой пояс. Но стоит отдать ему должное: с годами его деловая хватка лишь крепчала, что позволяло фирме увеличивать свою прибыль в арифметической прогрессии. При всем при этом он был примерным семьянином. Жаль только своих сотрудников он не считал за семью. Самым главным испытанием для сотрудников был путь от своего рабочего места до комнаты отдыха и обеда, потому что этот путь лежал прямым мимо полностью стеклянного кабинета руководителя. «Главное не смотреть ему в глаза!» – вот правило, выполнение которого означало, пройдет твой день сегодня хорошо или не очень. Вспыльчивый характер в купе с полным неуважением ко всем, кого он не знает (а не знает он всех, кроме жены и детей) служило глав-

ным источником всех проблем в коллективе. Так вот к вопросу про бейджики. Зачем они нужны? Ответ был очевиден: Аркадий Ильич не знает имени ни одного своего сотрудника. Даже секретарши, чего уже говорить о других.

Тот день для Константина начался вполне обычно. По приходу на работу он, перебросившись парой фраз с коллегами, взял свою черную кружку и отправился в ту злополучную комнату отдыха и обеда. В то утро он слегка отвлечен: Алена сообщила, что ей предложили очень выгодный контракт, но нужно лететь куда-то в Юго-Восточную Азию. Проходя мимо кабинета начальника, он вдруг услышал какой-то шум, и по инерции, повернулся в сторону источника этого шума и понял, что допустил, возможно, главную ошибку в своей (не дай бог) короткой жизни.

Он до сих пор помнит тот взгляд Аркадия Ильича. Маленькие, черные глаза впились в него как клещи. Он попал в поле зрения Аркадия Ильича, и спасти его могло только чудо.

– Ко мне! ЖИВО! – он помнит, как его голос прорезал просторное помещение, в котором тот час же повисла тишина.

– Аркадий Ильич, позвольте я все...

– Где твой бейджик?! – мужчина сидел за компьютером и даже не смотрел на Костю.

– Что? Бейджик?

– Да, бейджик! Чего не понятного! – Аркадий Ильич ото-

рвался от экрана монитора и на секунду замер. Костя помнит, что тот выглядел растерянным. Одному богу известно, какой мыслительный процесс в тот момент запущен в его голове, возможно, он просто вспоминал имя сотрудника, но таким заторможенным его еще никто не видел. – Почему ты с кружкой? – в итоге спросил он.

– Эм, почему с кружкой? Я... Я просто шел в комнату отдыха. Хотел налить себе кофе, – Костя все ждал, когда же его руководитель уже взорвется и начнет так привычно громко кричать и жестикулировать, но этот момент все никак не настаивал.

– Тебе это не нужно. Поставь ее на стол и сядь,... Слава? – предположил он.

– Костя,

– Так вот, Костя,...надень уже бейджик! Это напрягает! Тут у меня договор есть для одного издательства, нужно им его отвезти сейчас. Я хотел сам, – он снова пробежался взглядом по монитору. – Но тут возникли...дела, – снова завис. – Неотложные дела, да. Я, в общем, не могу. Вот тебе пакет, беги.

– Аркадий Ильич, но я, же не курьер. Я не думаю, что это моя работа, – возразил тогда Костя. Будучи самым молодым сотрудником, его часто пытались отправить куда-то за чем-нибудь, но он стоически отбивался от таких нападков сотрудников.

– А тебя не просят думать. Взял пакет в зубы и убежал.

Или ты желаешь себе замечание в личное дело за несоответствие корпоративным стандартам? Парниша, из моего кабинета так легко ещё никто не выходил, так что перекрестись пяткой, и ступай с богом. Адрес на пакете указан, подпишешь и вернешься сюда. Понял?

– Понял.

Дорога до издательства не заняла у него много времени, и уже минут через сорок, он стоял у нового современного высотного здания. Он прошел внутрь, и, следуя указателям, поднялся на этаж, на котором располагалось издательство. Он быстро нашел приемную Архиповой Л.Г., которая являлась генеральным директором сего заведения. Проблем не возникло даже, когда он попросил аудиенции с госпожой Архиповой, которая согласилась принять его. Однако не все так гладко вышло в самом разговоре с женщиной. Спустя столько лет он до сих пор помнит ее. А как иначе, если она ввела его в этот мир? Иногда они встречаются на разных мероприятиях, и каждая встреча приносит ему наслаждение.

Архипова Лариса Геннадьевна была женщиной средних лет, но выглядела гораздо моложе. Блондинка, высокая, стройная, с благородными чертами лица создавала приятное впечатление. В тот раз она была к нежно-кремовому брючному костюму. Однако выслушав его предложение подписать контракт, она тут же отказалась. В тот момент он сник. Он чувствовал себя в ловушке, в которую его загнал босс, но сделать ничего не мог.

А потом она задала вопрос, который он совсем не ожидал услышать.

– Константин, а вы любите кого-нибудь? – серьезно спросила она.

– Да, – честно признался он тогда.

Она лишь рассмеялась и Костю это задело.

– Вы так молоды, но уже уверены, что это любовь?

– Я считаю, что возраст тут совсем не причем. Ты либо любишь, либо нет. И какая разница пять лет тебе или девяти? Если тебя связывает с человеком нечто большее, чем просто желание переспать, если ты думаешь как он, дышишь тем же воздухом, то, что это может быть, если не любовь?

Костя никогда не спрашивал, впечатлила ли ее его речь. Но именно после сказанного им разговор стал более открытым. Более личным. Он помнит, как она подошла к открытому окну и несколько минут, просто молча, смотрела в него.

– Мы с ним познакомились ещё в институте, – начала она после минутного молчания. – Учились вместе на филологическом. Маленький, худой, неказистый – не мужчина, а козьявка. Но что-то меня зацепило в нем. Его взгляд на этот мир что ли. Я и сама была не первой красавицей, но уж поверьте, были ухажеры и получше, – она заложила правую прядь светлых волос за ухо.

– Лариса, Вы не должны... – Костя чувствовал себя неловко.

– Нет, подожди! – тогда она резко прервала его, хотела показаться сильной. – Мой психолог сказала, что мне нужно больше говорить о своих чувствах. Выговориться. Зачем я только говорю это тебе? – тогда Костя впервые увидел ее слезы и, возможно, единожды. – В общем, на фоне общих интересов, я сама и не заметила как, но мы стали встречаться. Оказалось он хороший любовник. Очень хороший. Мы мечтали стать писателями, как Хемингуэй, Достоевский... со временем открыть свое издательство. Мы были счастливы. Как видишь, ты не против, если я буду на ты, моя мечта исполнилась. А его... Писатель из него вышел посредственный, он перестал расти, его работы не печатались. Он был сломлен, а я этого не заметила, потому что работала на свою долбанную мечту! – казалось она была в ярости. – Но нашлась та, кто заметил. Ты знаешь, он пишет ей стихи. Писал ли он мне их когда-нибудь?

Так он узнал, что жена его начальника и муж Архиповой, бросив своих благоверных, отдались своим чувствам и решили следовать зову своих сердец. В тот момент Костя подумал, что в этом нет ничего плохого. Он любил Алену, и готов был бросить все ради нее, а она ради него. Такая вот детская и наивная любовь.

– Он сказал у них любовь, будто он очнулся от глубокого сна, а потом добавил, что я все равно останусь в его сердце. И ушел... А мне казалось, что нас связывало нечто большее. – Возможно, Вам казалось это одной. Простите.

Костя думал, что она разозлится, а она согласилась подписать договор.

– Давай сюда свой договор! В конце концов, нам необходимо это оборудование. Бизнес есть бизнес.

– Спасибо. Простите, что Вам пришлось рассказать об этом... обо всем.

– Спасибо тебе, что выслушал. Слушай, а тебе нравится работать там, курьером? Бегать с бумагами. Я хочу предложить тебе работу. Наше издательство хочет запустить новый журнал. Образования у тебя нет, конечно, но могу взять тебя стажером. Нам нужна молодая кровь. Поработаешь у нас, а там, может быть, и в журналистику подашься, вряд ли увлечешься филологией. Подумай до завтра и сообщи мне.

Издательство Костя покидал со смешанными чувствами. С одной стороны разговор с Архиповой оставил после себя неловкий след, с другой стороны ему предложили что-то по-настоящему интересное и стоящее. В мыслях он уже продумывал о том, как сообщит об этом Алене, как вместе будут заниматься тем, что им нравится. Но жизнь повернулась иначе. В тот день они так и не увиделись. А на следующее утро он узнал, что она улетела в Индонезию. *Почему он вспомнил это именно сейчас?*

– Костя! – голос Жени вернул его в реальность. – Осторожнее!

На дороге сидела лиса. Костя резко вывернул руль, от чего дремлющая сзади Марина подскочила и звонко ударилась

головой об потолок. Послышался визг шин. Испуганное животное нырнуло обратно в лесную чащу, а Косте чудом удалось удержаться на дороге и не последовать за ней.

14.

Марина дремала в тот момент, и даже видела какой-то сон, пока резкий удар о потолок машины не привел ее в сознание. Это случилось настолько неожиданно, что она не сразу поняла, что вообще происходит. После пришла первая мысль – они попали в аварию, или аварию подстроил убийца, и сейчас они бесславно погибнут на этой одинокой дороге посреди непроходимого леса. Однако, как только сон отступил, она поняла, что машина все еще на колесах и вообще стоит на месте. Костя и Женя сидели бледные, как застиранные простыни, вжавшись в сиденья.

– Что это вообще было? – Марина решила нарушить молчание.

– Мне нужно подышать, – тихо ответил Костя и, отстегнув ремень безопасности, вышел из машины.

Женя сидела тихо. Почему она не вышла вслед за ним? Марине казалось, что эти двое вместе.

– Может, хоть ты мне объяснишь, что сейчас произошло? – обратилась она к девушке.

– Ничего особенного, – спокойно ответила Женя, – Костя задумался и не заметил лису на дороге. Я ему об этом сообщила, вот он и пытался как-то славировать, – она посмотрела в зеркало заднего вида и мерзко улыбнулась. – Твоей дра-

гоценной жизни ничего не угрожает.

– А ты уже в курсе, как я посмотрю.

– В общих чертах, – ответила Женя. – Ладно, раз все равно остановились, пойду хоть пописаю, – она еще раз улыбнулась и вышла из машины.

Марина смотрела в окно и видела, как девушка, не подходя близко к Косте, жестом ему указала на лес, отчего тот лишь мотнул головой.

Она до конца так и не поняла их взаимоотношений. Может ей показалось, и у них лишь деловые отношения? Но должно ли ее это волновать? Разумеется, нет! Но Костя кажется таким подавленным, таким одиноким, когда вот так стоит в легком тумане посреди этой дороги. Марине захотелось его поддержать, а заодно, если получится и рассказать подробнее о случившемся ранее. Она надеялась, что они будут весь день вдвоем, однако присутствие Жени сдуло все надежды ветром.

– Ты в порядке? – обратилась она к мужчине, когда тот стоял, засунув руки в карманы куртки, и смотрел куда-то глубь леса.

– В полном, – улыбнувшись, ответил он. – А ты? Ты, кажется, ударила голову?

– А, ну да, – Марина потрогала макушку, которая немного опухла. – Я и не поняла сразу, что ударила, поэтому... – она чувствовала какую-то неловкость, не зная, что сказать. – Женя сказала, ты задумался и не заметил лису на дороге. Ты

думал о...?

– Обо всем понемногу, – он снова улыбнулся, ответив. – Вспомнилось кое-что из прошлого, да и чувствую усталость последнее время, плохо сплю, видно, все это сказалось. Мне очень стыдно на самом деле. И очень жаль. Не хватало, чтобы еще и я подвергал тебя опасности.

Марине показалось, что она покраснела. Почему-то такое внимание с его стороны и эти слова – они задели ее. Ей стало приятно.

– Не говори глупости, – попыталась она отшутиться. – Кстати, об опасности! Я хотела тебе рассказать о вчерашнем, о нюансах, назовем их так, которые опустила в телефонном разговоре. Как раз пока твой ассистентки нет.

– Ты про Женю?

– А у тебя есть другие? – в ее голосе слишком явно прозвучал сарказм. – Уж прости, не знаю, какие между вами отношения, но мне она не нравится. И хочу уменьшить наше общение до минимума.

– Нет между нами никаких отношений кроме рабочих, – быстро ответил Костя заученную фразу. – Но дело твое. Она мне помогает вести это дело, в любом случае какую-то информацию я ей расскажу.

– Как знаешь, конечно...

– Костя! – прервала ее Женя, которая выходила из леса на дорогу. – У меня плохие новости. Звонил мой знакомый из полиции, сказал они нашли подозреваемого в убийстве

девушки.

– Быть того не может! – ответила Марина. – Это Алена?

– Нет, не знаю. Он не сказал, – она подошла к ним ближе. –

И что теперь делать?

– В смысле? – спросил ее мужчина.

– В смысле, есть смысл ехать на встречу с диггером, если полиция повязала убийцу? Есть ли смысл капать?

– Во-первых, ты сказала, что нашли подозреваемого, а во-вторых, это ничего не меняет. Когда я сам разберусь в этом деле, тогда и остановлюсь. Что за сомнения у тебя? Разве не ты ли меня сподвигла на это дело?

– Не поясничай, – грубо ответила ему девушка. – Тогда нечего сопли сосать, поехали, давай, – сказала она и направилась к машине.

– Она всегда не в духе? – спросила Марина.

– Просто у нее сложный характер, а вообще она милашка.

Всю оставшуюся дорогу они ехали молча. Женя как будто бы на что-то злилась, а Костя старался быть сконцентрирован на дороге. Марина же не решалась заговорить, поэтому просто смотрела в окно. Вот появились первые деревянные домики и табличка «Семиречье». Кое-где из труб валил дым, но в основном картина была удручающей: многие дома были заброшены, отчего их крыши давно проломились, заборы были повалены, а на бывших огородах всю росли деревья.

– Почему нельзя было назначить встречу в каком-нибудь уютном кафе, где подают теплые ванильные булочки и аро-

матный кофе? – причитала Марина. – В нашем кафе, например.

– Не начинай, – буркнула в ответ Женя.

– Да ладно, я уже привыкшая шариться по лесам, подземельям, теперь вот еще и в мрачное унылое захолустье попала. Все бы ничего, лишь бы остаться живой.

Женя рассмеялась, отчего Костя на нее недобро посмотрел.

– Долго нам еще ехать? – Марина оторвалась от окна и теперь протиснулась между передних сидений и практически сидела между Костей и Женей.

– Не могла бы ты спрятаться сзади? – грубо спросила у нее девушка.

– Не могла бы, – так же грубо ответила Марина. – Так что, долго?

– Нет, если верить карте, – сказал Костя.

И он был прав, потому что уже через 5 минут, они остановились у двухэтажного кирпичного дома бледно-розового цвета. Окна на первом этаж были в основном заколочены, а на втором попусту местами отсутствовали. Парадный вход украшал черный кованный козырек, служащий балконом для комнат второго этажа. Двери были распахнуты настежь.

– Нда уж, – процедила Марина, – еще один мрачный дом, наполненный призраками. И что нам теперь придется обыскивать все в округе, чтобы найти этого диггера? А он не мо-

жет сам выйти к нам?

– Милая, – ответила ей Женя, – на это и расчет. Почему, ты думаешь, он такой неуловимый? Не напрягайся, я отвечу. Да потому что, он сам ни к кому не выходит!

– Жень, прекрати, – одернул ее Костя. – Он дал зацепку, где его можно найти, и этого достаточно, – обратился он к Марине. – В этой встрече заинтересованы в первую очередь мы.

– Ты прав, – согласилась Марина.

– Тогда я предлагаю выйти и осмотреться, – добавил мужчина.

– Если хочешь, можем разделиться. Я могу обойти дом вокруг, посмотрю, есть ли задний вход. Нужно знать возможные пути отступления, – сказала Женя.

– Было бы здорово, но если только тебе это не трудно, – ответил Костя.

– Я могу за себя постоять, не волнуйся, – Женин голос в этот момент стал очень мягким и нежным, она как-то по-особенному смотрела на Костю, и Марина это заметила.

– Тогда мы зайдем в дом отсюда.

Марине оставалось лишь согласиться, и все трое вышли из машины.

Утренний туман постепенно растворялся в воздухе, сквозь тонкие облака начало пробиваться солнце, однако именно здесь Марина явственно ощущала, что наступила осень. Все же в городе все по-другому. Она сделала несколь-

ко шагов по мокрой от росы траве и остановилась. Здесь очень тихо, но эта тишина не давит. Неожиданно раздался стрёкот сорок, и тут же несколько этих птиц, слетев со стоящих рядом деревьев, пролетели над незваными гостями. Именно так себе и представляла Марина. Все же они здесь чужие.

Женя пошла вперед и уже скрылась за углом дома, а Костя ждал ее у главного входа. Девушка решила, что заставлять его ждать как-то не красиво и направилась к нему. Это некогда прекрасное, а теперь заброшенное место навевало тоску, и вгоняло в депрессию. Она прошла около старого дерева, от которого сейчас остался лишь мощный ствол, и увидела проржавевший каркас детских качелей, который под силой ветра приходил в движение, негромко поскрипывая при этом. Она подошла ближе и заметила красную ленточку, привязанную к качелям. Воображение Марины в очередной взяло верх над разумом. Оно унесло ее в те далекие годы, когда в этих местах еще кипела жизнь, когда дети бегали вокруг этого могучего дерева, играя в салочки, а потом уставшие, по очереди качались на этих качелях. Ей показалось, что она даже услышала детский смех и плачь. Отчего мурашки побежали по ее телу. Костя все еще ждет ее, нужно идти. Их ждет важный разговор.

Она постаралась взять себя в руки, и они, наконец, смогли попасть внутрь, где все выглядело еще хуже, чем снаружи: облезлые стены, дыры в потолке, грязь, сухие листья и бог

знает что еще.

– Насколько хорошо ты знаешь Алену, – Марина решилась начать разговор.

– Когда-то давно, я бы ответил тебе, что знаю ее, как себя, но сейчас...знаю ее не лучше, чем ты. А почему ты спрашиваешь?

– Я тебе, наверное, уже говорила, что не доверяю ей. Вот и хотела узнать твое мнение на ее счет.

– Да, у нее есть секреты, которые она скрывает. Но, я не думаю, что среди них есть секрет об убийстве твоей подруги.

– Возможно, этого секрета нет, – согласилась девушка. – Но что насчет убийства тайского художника?

– Кулапа? Он же вроде уехал назад, нет? – Костя слушать ее внимательно, при этом старательно разглядывал пол перед собой.

– Не совсем. Вчера в туннелях я нашла его труп.

– Что? – Костя остановился.

– Да, это было мерзкое зрелище: он был абсолютно голый и оскотенный. И вот что еще я нашла, – она достала из кармана фотографию Алены и Кулапа. – Это фото «Алисы».

– Алена видела тело?

– Еще бы, разглядела со всех сторон. И мне показалось, она не сильно удивлена, а даже наоборот, она словно бы радовалась его смерти. Что-то такое промелькнуло на ее лице. Но что самое странное, так это то, что она не захотела вызывать полицию. Она решила оставить труп там.

– Но зачем ей это делать? – мужчина был обескуражен.

– Она аргументировала это тем, что все это план убийцы, а значит идти у него на поводу не стоит.

– Что-то пока не сходится. Подожди, а она не сказала, как она оказалась там? Ну, в плане, зачем спускалась туда?

– Нет, да я и не спрашивала. Была рада, наконец, выбраться оттуда. Но зато я теперь знаю один из тайных ходов, который ведет в туннели из комнаты третьего этажа. Потом она подбросила до дома и дала свой номер телефона на всякий случай.

– Значит, я был прав, и она знала о тайных ходах в доме. Но зачем ей разыгрывать весь этот фарс: похищать тебя, делать так, чтобы ты нашла тело, а потом самой тебя же и спасти?

– Чтобы отвести от себя подозрения. А тут подумала, а что если жертвой изначально был этот Кулап. Но Даша прознала об этом, и тогда Алена избавилась и от нее. А обставила все так, словно это орудует убийца-психопат.

– Звучит логично, конечно. Интересно бы узнать, кого подозревает полиция, – задумался Костя. – Было там еще что-нибудь странное?

– Кроме того, что среди уродливых манекенов был спрятан труп, вроде ничего не заметила. Вообще место там конечно странное. Я нашла там несколько старинных детских игрушек. Еще картины нашла. Ну, и таблички эти, я тебе о них рассказывала.

– Да, помню. Меня изобразили Безумным Шляпником. Забавно.

– А я мышь Соня. Что, в общем-то, верно отчасти. Хотя все же обидно, – Марина грустно ухмыльнулась. – Он идет за нами. Дышит нам в спину, а мы даже не знаем кто это. А она знает о нас все. Я думала о людях, которые перечислены на табличках, и не нашла пока связи.

– Ты сказала, что кроме нас троих, там была сама Алена, ее муж, Кулап и еще какая-то ее старая знакомая.

– Все верно. Но, что касается этой знакомой, она так замялась, что мне показалось, что это не просто знакомая.

– Я плохо помню эту сказку, поэтому, чем отличилась Герцогиня сказать трудно, а вот Червонный Валет был подозреваемым на суде. Кажется, он что-то там стащил. Стоит ли искать параллели с реальным миром, как думаешь?

– Ты думаешь, что это намек?

– Почему бы и нет, для чего-то же убийца сделал эти таблички.

– Хм, возможно ты и прав.

– Как вернемся в город, я хочу встретиться с Аленой и поговорить начистоту. Пора уже нам как-то объединить наши усилия в этом деле.

К этому времени они обошли почти весь доступный им первый этаж, но так никого и не нашли, поэтому собирались уже подняться на второй, как услышали выстрел.

Большую часть ночи Алена не спала. Не то, чтобы не могла заснуть, скорее не хотела. Увиденное в туннелях еще взбудоражило, а известие о смерти Кулапа...сама себе она могла признаться, что рада этому. Именно поэтому она открыла вторую бутылку вина за день? Чтобы отпраздновать?

Она сидела в своем кабинете в темноте, и лишь свет от экрана компьютера освещал пространство вокруг. Она нашла фотографию художника и развернула ее на весь экран. Минут пять она просто смотрела на нее, откинувшись в своем большом офисном кресле. Волосы она убрала назад, заложив их за уши, для того чтобы ничего не мешало ей взглянуть последний раз на своего старого друга.

– Твое здоровье, Кулап, – она прервала молчание и, поднеся бокал с вином к экрану, стукнулась об него. – Ты это заслужил, мудак!

Резкими глотками она осушила бокал, а потом закрыла фотографию, после чего удалила ее навсегда. Она чувствовала облегчение, словно часть ее прошлого, что давило на нее, вдруг просто исчезло, растворилось в пустоте небытия. Ей нравилось это ощущение. Однако мысль об убийце все же продолжала сверлить ее изнутри. Когда она только начала всю эту затею с галереей она планировала все иначе. В ее плане не было место смертям, во всяком случае, физическим. Эти мысли нагнали на нее тоску. Она вновь почувствовала себя игрушкой в чужих руках. А как иначе? Убийца играет с ними, как кот с клубком шерсти, и не дума-

ет останавливаться. Однако теперь она знает других кукол. Если только это не очередная уловка? Но вряд ли. Убийца щедро предоставил им возможность разгадать его замысел, предоставил список действующих лиц, среди которых, к сожалению, фигурирует ее муж. Но она сделает все, что в ее силах, чтобы уберечь его. Сейчас ее больше всего беспокоила Клара Ивановна. Каким образом ее старая воспитательница из детдома связана с этим делом? Совпадением ли был ее недавний визит? Нужно будет позвонить Косте. Узнать, как у него идут дела. Видимо, он успел прижать убийце хвост, раз тот делал ответный выпад в сторону той девушки. Как ее там звали? Мария? Нет, Марина! Она была подругой Дарьи. Пока она везла домой, то смогла узнать кое-какие подробности. Они вместе снимали комнату, а сама она работает в кафе напротив. А ведь Алена ее никогда там не видела. Или не замечала? Теперь придется замечать. Похоже, что эта девушка знает больше, чем может показаться. За этими мыслями, она поднялась к себе и, быстро раздевшись, упала на кровать. Странно, но Сережи там не было.

Ее разбудил телефонный звонок с поста охраны.

– Слушаю Вас, – сонным голосом ответила девушка.

– Алена Евгеньевна, – раздался мужской голос, – это Станислав. Простите, что разбудил Вас, но тут пришли сотрудники полиции с ордером на обыск.

– Пусть ждут, – новость о полиции и обыске быстро привели ее в чувства, – я сейчас спущусь.

Алена быстро вскочила с постели и побежала в ванную, в дверях которой она столкнулась с Сергеем.

– Доброе утро, милая, – ласково сказал он. – Кто звонил?

– Звонили с поста охраны. Заявились сотрудники полиции, чтобы сделать обыск! Я думала, они уже все обыскали, что хотели. Позвони, пожалуйста, Петру Алексеевичу, пусть он подъедет на всякий случай, – девушка поцеловала мужа в щеку и, нырнув в ванную комнату, закрыла за собой дверь.

Через десять минут она и Сергей уже спустились на первый этаж, где их ждало пять человек. Среди них она узнала следователя, который расследовал это дело. Кажется его фамилия Степанов. Это был мужчина около сорока лет, темно-волосый, с густой щетиной на лице, которая, видимо, отраслала в тот же момент, как он ее сбрасывал. Сегодня на нем была обычная одежда: темный пиджак, голубая рубашка, джинсы. Рядом с ним стояли двое сотрудников по форме, и еще двое (мужчина в возрасте и молодая девушка) – понятые.

– Доброе утро, Алена Евгеньевна, – поприветствовал он хозяев. – Сергей Александрович! Простите за столь ранний визит, но дело крайне срочное.

– Здравствуйте, – почти в один голос заявили супруги.

– Мне сказали, Вы пришли с обыском? Можно узнать, что Вы хотите найти? Вы будете обыскивать весь дом?

– О, нет, – учтиво ответил Степанов. – Дом мы уже обыскивали и ничего не нашли. Не вижу смысл делать повторный обыск.

– Тогда, что же Вы будете обыскивать?

– Мне бы очень хотелось взглянуть на Ваши машину, – следователь сделал паузу, – Сергей Александрович.

– Мою? – удивился Сергей, как, впрочем, и сама Алена.

– Нам поступила информация от анонимного источника, что в Вашей машине мы можем найти что-то интересное.

– Вы же понимаете, как это глупо звучит? – возмутилась Алена. – Какой-то аноним сделал взброс бреда, а Вы на него повелись?!

– Алена, успокойся, – одернул ее Сергей. – Это их работа, им нужно проверять факты.

– Совершенно верно, – согласился с ним следователь. – Вы должны понимать, что в этом нет ничего личного. А учитывая, что дело пока в тупике, нам приходится проверять каждый, как вы говорите «всброс».

– Проверяйте столько, сколько будет Вам угодно. Просто меня немного раздражает этот бред, которым Вам приходится заниматься, вместо того, чтобы ловить настоящего убийцу. И да, если Вы не против, мы вызвали нашего адвоката, чтобы он присутствовал при этом всем.

– Разумеется, это Ваше право.

Степанов говорил ровно и спокойно, отчего Алене становилось не по себе. Словно он уже предчувствовал свою победу, словно он уверен, что найдет что-то в машине Сергея. Но что он там может найти? Сергей редко бывает дома, с Дарьей он почти не общался. Да даже если бы и общался! Он не

убийца! Она это чувствует, нет, она знает наверняка! Приезде Петра Алексеевича пришлось ждать еще около получаса. Как только этот седой пожилой мужчина как всегда элегантно одетый перешагнул порог, они все вместе направились в гараж, где стояли машины.

Для гаража не пришлось выделять какое-то отдельное место. При строительстве дома он был спроектирован и даже использовался по назначению: первые хозяева особняка имели целый автопарк, состоящий из Руссо-Балта модели К-12/20, знаменитого Форда Т, а также редкого и не особо популярного «Пузырев 28/35». Алена узнала об этом из документов, когда занималась восстановительными работами, и почему-то эта информация осталась в ее голове.

Гараж находился сзади дома, он располагался таким образом, что его тыльная сторона образовывала стену внутреннего крытого двора. Алена решила идти туда не через улицу, поэтому повела присутствующих внутренними помещениями. Гараж был очень просторным по своей площади: две машины, стоящие там не занимали и половины всего пространства. Сергею принадлежал белый кроссовер BMW X1. Он очень любил свою машину, по любой мелочи гонял ее в сервис, из-за чего Алена порой над ним подшучивала. Он постоянно ее мыл, и следил, чтобы ни одно пятнышко не замарало его малышку. Алена знала об этих пунктиках мужа, поэтому она удивилась, когда обнаружила его машину грязной, словно он пытался на ней пересечь болото. Рядом с его

машиной ее красный MINI Cooper (за которым совершенно не следит) сейчас выглядит, словно только что сошел с конвейера.

– Вчера поздно вернулся домой, не успел ее помыть, – видимо, увидев замешательство жены, постарался он объяснить.

Какой мерзкий голосок в этот момент запел из каких-то темных глубин подсознания Алены. Он напомнил ей о вчерашнем подслушанном разговоре, о том, как странно Сергей себя вел последнее время. Можно ли считать совпадением, что именно сегодня полиции вдруг захотелось обыскать его машину? Нет! Это все глупости, о которых и думать не стоит. Сейчас полиция осмотрит машину и поймет, что ошиблись, Алена уверена в этом.

Степанов попросил открыть машину, что Сергей послушно и сделал. Сотрудники полиции приступили к осмотру. Сердце девушки стучалось так громко, что ей казалось, его слышали все присутствующие. Голова кружилась. Почему они так долго?! В ее голове даже промелькнула мысль, что они ничего не нашли, но она ошибалась. В этот самый момент один из полицейских достает из подножья заднего сиденья небольшую спортивную сумку. Жестом он подзывает следователя, тот заглядывает в сумку. Алена заметила легкую ухмылку на его лице. Это не к добру.

Степанов с сумкой подходит к ним.

– Сергей Александрович, чьи это вещи? – обратился он к

мужу Алены.

– Понятия не имею, – Сергей пытается отвечать спокойно, но по нему видно, что он удивлен этой находкой.

– Алена Евгеньевна, может быть это Ваши вещи? – теперь он повернулся к девушке, раскрыв перед ней сумку.

– Может быть, – нервно она постаралась сделать хорошую мину при плохой игре. – Я могла оставить там свои вещи.

– Молодой человек к чему Вы клоните? – вмешался Петр Алексеевич. – Чего Вы пытаетесь добиться?

– Правды, Петр Алексеевич, – спокойно ответил следователь. – Я пытаюсь добиться правды. Я сделаю вид, что не слышал Вашей откровенной лжи Алена Евгеньевна. Это ведь не Ваши вещи, – он стал доставать их из сумки.

И тут Алену охватил ужас: она уже видела эти вещи, и знала, кому они принадлежат. Именно в них была Даша, когда ее видели в последний раз.

– Ух, а это похоже на кровь, – сказал следователь, заметив несколько кранных пятен на белой клетчатой рубашке. – Поняты Вам видно? По свидетельствам очевидцев все это было на убитой в день, когда ее видели последний раз. Боюсь, у нас к Вам появилось теперь много вопросов, Сергей Александрович. Надеюсь, Вы понимаете, что сопротивляться не стоит?

– Да, – тихо ответил Сергей, протягивая руки для наручников.

– Сережа, не отвечай ни на один их вопрос, – спокойно

произнес Петр Алексеевич. – Я поеду за вами, если не возражаете, – обратился он к следователю.

– Как Вам будет угодно, – ответил тот.

Алена чувствовала, как ее сердце разорвалось на кусочки и тут же они упали куда-то глубоко, откуда их уже не достать. Ее Сережа не мог быть злодеем в этой истории. Она могла, но только не он. Она хотела кричать об этом, но молчала, что-то сдавило ее горло и ее саму. Она находилась в оцепенении и лишь смотрела, как ее мужа уводят от нее.

– Вам плохо? – обратился к ней Степанов.

– Дда, – с дрожью в голосе ответила девушка. – Вы только что арестовали моего мужа по ложному обвинению.

– Ну, формально обвинение еще пока ему не предъявили, – ответил следователь.

– Все будет хорошо, – попытался приободрить ее Сережа.

– Я люблю тебя! – Алена бросилась к нему. – Прости меня.

16.

– Оставайся на месте! – крикнул набегу Костя, оставляя Марину одну.

Судя по всему, стреляли снаружи, поэтому Костя поспешил к окнам, ведущим на улицу. Он волновался за Женю, которая в это время должна была быть там. Однако подойдя ближе, чувство тревоги за подругу вмиг исчезло, поскольку стрелявшей была она. Женя стояла с поднятой вверх рукой, а в паре метров от нее на спине лежал среднего роста мужчина. На нем была кофта с капюшоном, который слетел с го-

ловы, открыв копну длинных рыжих волос.

– Женя, что ты делаешь? – воскликнул Костя.

– А, ну, – девушка задумалась, – мне же нужно было как-то тебя оповестить о том, что я нашла бротишку, – последнее слово она специально исковеркала.

– Сумасшедшая! – гневно отозвался диггер.

– Есть немного, – согласилась девушка и подала ему руку, чтобы помочь подняться.

Костя выпрыгнул в зияющий проем, на месте которого раньше было окно.

– Я прошу прощения, – попытался он извиниться за свою ассистентку. – Мне очень и очень жаль.

– Почему, когда я с тобой связываюсь, это всегда сопровождается каким-то непонятным ливером? – диггер был раздражен и периодически косился на Женю.

– С вами все в порядке? – спросила Марина, которая только что-то появилась в оконном проеме.

– Да, – ответил ей Костя.

– Мне, казалось, я звал тебя одного, – с укором сказал ему диггер, – а ты приволок с собой целый бабский батальон.

– Я смотрю, кто-то хочет еще раз промеж ног получить? – Женя, которая хоть и стояла поодаль от них все же слышала их разговор.

– Женя! – Костю начинало раздражать ее поведение.

На минуту в воздухе повисла неловкая пауза.

– А что здесь происходит? – тихо раздался растерянный

голос Марины.

– Слушай, я понимаю, у тебя есть причины злиться, – обратился Костя к диггеру, – даже много причин, – он покосился в сторону Жени, – но все же я прошу тебя помочь мне, – он отвел его в сторону. – И что-то мне подсказывает, что ты готов помочь, иначе не назначил бы встречу. Я же прав?

– Прав, – буркнул рыжий. – В конце концов, я твой должник. Пусть пропавших не вернуть, но... – он утер нос, – но, в общем, я готов помочь, чем смогу.

– К сожалению, моя статья так и не вышла в тот раз, и виновные не понесли наказание, да и ты теперь вынужден скрываться. Все это не делает мне чести.

– Да брось ты! Это ж PR! Благодаря этому у меня клиентов хоть отбавляй, – тот усмехнулся. – Ладно, так что ты хотел? В баре я слышал, ты говорил что-то про вопрос жизни и смерти.

– Да. Я хочу кое-что показать тебе. Марин, можешь дать мне карту с фотографией?

– Конечно! – ответила девушка и достала из кармана то, что обнаружила в шкатулке Дарьи.

– Вот, – Костя забрал карту у девушки и протянул ее диггеру. – Тебе это знакомо?

– Еще бы! Я же ее и составлял.

– Серьезно?

– Да.

– Можешь рассказать о том, кто просил тебя об этом и для

чего? И вот еще, тебе знакома эта девушка? – Костя протянул ему фотографию.

– Это Даша, девушка парня из моей команды. Откуда у вас это?

– Ты ушел от ответа, – нервно заявила Женя.

– Жень, помолчи, пожалуйста, – спокойно ответил Костя.

– Эта девушка мертва. Я расследую ее убийство, а это было найдено среди ее вещей. Ясного в этом деле немного. Понятно только то, что у девушки были секреты, которые могли стать причиной ее смерти. Мы надеялись, что ты сможешь для нас кое-что прояснить.

– Охренеть, – сказал диггер. – Но я не удивлен. Странная она была особа, как и вся их компания. Я говорил это Лехе, но он не хотел слушать.

– Леха? Это ее парень?

– Да. Короче, вот что я знаю: в городе есть некое тайное общество, – на последних словах он руками изобразил кавычки, – которое считает своей миссией спасение этого мира от ужасного зла и бла бла бла. Все в этом духе. Леха снюхался с ними, уж не знаю каким образом, но в итоге ушел из славного братства диггерства и примкнул к ним. Там он и познакомился с этой смурфетой. Поначалу она мне даже нравилась. Девушка казалась милой, скромной, умной. Такая она была интеллектуалка, а вот после.... Что-то с ней произошло. Переклинило ее что ли? Насколько я знаю, она без причины могла закатить истерику или накинуться на людей с кулака-

ми. Просто так. Стукнет ей что-нибудь в голову и начинала действовать.

Слушая рассказ диггера Костя то и дело посматривал на реакцию Марины, которая в этот момент спряталась за стеной и украдкой вытирала слезы. Ей было больно вспоминать о своей подруге хорошее, а услышанное было для нее шоком.

– Однажды, они обратились ко мне. Ну, Лешка обратился. Сказал, что их босс хочет заказать у меня карту подземелий под старым особняком. Я и согласился, что-то смог то и изобразил. Многие ходы были завалены, один вел, например, через грот, сейчас он затоплен. Я сразу сказал, что исследовать их лучше из самого дома. Там главный вход. А моя карта не полная, но, тем не менее, деньги мне заплатили. После я с ними дело не имел.

– Тайное общество говоришь... А ты знаешь еще кого-нибудь оттуда?

– Нет, никого. Видел мельком нескольких, но если встречу не узнаю. Странные они там все типы, общение с ними не по мне.

– Как ты думаешь, кто-нибудь из них может быть причастен к убийству?

– Да кто ж их знает! Исключать такое никогда нельзя, но, если вы подозреваете конкретного человека, то могу сказать, что в нем я уверен. Леха смотрел на нее, как на богиню, у него руки тряслись, когда она к нему прикасалась.

– Сегодня смотрит, как на богиню, а завтра спокойно при-

душить сможет. И даже руки, трясущиеся, не помешают, – буркнула Женя.

– Перестань, – дрожащим голосом произнесла Марина. – Я верю, что он ее любил. Даша была хорошим человеком. Во всяком случае, я ее такой знала.

– Подруга что ли? – спросил диггер.

– Ага, – ответил Костя.

– Вам нужно с Лешкой поговорить. Слону понятно, что он знать будет больше. Я могу попытаться выйти на него. Если узнаю координаты, дам знать. А я больше ничем помочь не смогу. Сорян.

– И на том спасибо, ты дал нам зацепку, – ответил Костя, и они пожали друг другу руки.

– Если будет вопросы, обращайся если что. Я скажу, чтобы на тебя реагировали не так сильно. Только приходи один. У той, – сказал он шепотом, а головой махнул в сторону Жени, – реально с головой не в порядке. Пусть и с травмата, но целилась она в меня, а руку подняла лишь, когда услышала твое приближение. Если все, тогда я удаляюсь. Дамы! – он махнул рукой, и направился в сторону леса.

– А с ним все будет в порядке? – поинтересовалась Марина, когда мужчина скрылся за деревьями. – Я к тому, что она просто ушел в лес.

– За него можно не волноваться... – Костя был настроен серьезно. – Травмат!? Реально? Откуда он у тебя?

– Я беззащитная девушка, которая поздними вечерами

возвращается домой, – спокойно ответила Женя. – С ним я чувствую себя в безопасности. А если учесть нынешние реалии, так оружие просто жизненно необходимо.

– Что с тобой сегодня происходит?

– Со мной все хорошо.

– Я в этом сильно сомневаюсь.

Опять повисла пауза.

– Что мы будем делать теперь? – спросила Марина.

– Я, как и планировал, отправлюсь к Алене. Пора нам с ней уже начать сотрудничать. Больше пока сделать мы ничего не можем.

– Ты думаешь, он нам реально поможет выйти на этого Алексея?

– Думаю да, – Костя какое-то время еще смотрел в след скрывшемуся диггеру. – Ладно, поехали домой. Я что-то сильно устал.

Всю обратную дорогу они провели в тишине. Женя и Марина сидели, сконцентрировавшись на своих мыслях, делиться которыми они не имели желания. Но мужчина не был против этого молчания. Ему лишь хотелось побыстрее приехать домой. Эта поездка лишила его последних сил. Это дело все больше тяготило его. Тайное общество по борьбе со злом? Серьезно? Но теперь вырисовывается вполне определенная картина. Тайное общество ему представляется обычной сектой, члены которой сидят на сильных психотропных веществах. Отсюда и вспышки необоснованного гнева, на-

блюдаемые у Дарьи, о которых говорил диггер. Вполне возможно, что члены этого тайного братства решили устранить неудобную сестру, увидев в ней исчадие ада, однако как в эту картину вписывается убийство Кулапа? Может это совершили разные люди? Но оба убийства имеют отсылки к сказкам. Почерк одного и того же человека. Разве нет?

Звонок телефона отвлек его от размышлений. Номер был ему неизвестен.

– Алло, – ответил он в трубку.

– Костя, – обратился к нему дрожащий женский голос, который он узнал по первым же нотам.

– Алена? Что случилось?

– Костя, мне нужна твоя помощь. Сережу арестовали. Они..., – она сделала паузу, – они думают, что это он убил Дашу. Прошу тебя, приедь ко мне.

– Конечно, я скоро буду.

17.

Вместе с Петром Алексеевичем Алена поехала в отделение полиции, куда увезли Сергея. Там она провела несколько часов в мучительных ожиданиях, окончания допроса, на который ее, конечно же, не пустили. Она сидела в узком кабинете и тряслась от холода. Ожидание давило на нее, вдавливало в стул, а вместе с ним к холодной плитке пола.

– Алена! – окликнул ее женский голос.

Она обернулась и сквозь мутную пелену разглядела приближавшийся к ней силуэт. Это была Лидия Сергеевна.

Она вся взмыленная, с растрепанной прической пробежала несколько метров дальше от того места, где сидела девушка. Ее свекровь покрутилась по сторонам, но не найдя то, что хотела найти, вернулась к девушке.

– Где Сережа? Где Петр Алексеевич? Ты мне можешь объяснить, что случилось? Почему ты молчишь? – протараторила женщина.

– Сережа на допросе, – вяло ответила ей Алена, – там же и Петр Алексеевич. Меня туда не пустили. Ничего мне не говорят. Я не понимаю, как это могло произойти. В машине Сергея нашли ее вещи, – фокус девушки сместился на пол, под ногами, а голос стал тише. – Вещи Дарьи. Как такое возможно? Не понимаю.

– Как такое возможно? – прошипела женщина. – Как такое возможно? Да все это из-за тебя! Из-за тебя он вляпался в это... Если бы не его чувство вины... – женщина округлила глаза, как будто что-то вспомнила и закусила губу. – Если бы он не встретил тебя тогда в том злополучном баре... – женщина рухнула на стул стоящий рядом с девушкой и заплакала.

– Что Вы...

В этот самый момент в коридоре появился Петр Алексеевич. В тусклом свете коридора он казался еще старше и меньше. Алене показалось, что за время пока она его не видела, он посидел еще сильнее.

– Лида? – удивился он, увидев Лидию Сергеевну. – Не

нужно было тебе приезжать.

– Я хочу увидеть сына, Петя!

– Пока этого сделать не получится, – казалось, адвокат был расстроен.

– Почему? Все настолько серьезно?

– Ему вменяют убийство. Вещи, что нашли в его машине и правда принадлежат убитой. Их отправили на экспертизу, хотя бы найти его ДНК. Хуже всего то, что он никак не может объяснить их появление в машине. Как и подтвердить свое алиби.

– У него есть алиби! – возразила Алена. – Я его алиби. Он весь день был со мной в Сиаме. Его видел персонал!

– Полиция знает, что это не так. В тот вечер он выезжал куда-то на несколько часов. Эксперты установили, что девушка провела в воде около суток. Соответственно период отсутствия Сергея можно наложить на примерный временной отрезок убийства. Но все это не очень точно. Они пытаются притянуть одно к другому за уши. В этом есть плюс, с этим проще работать.

– Почему он ничего не говорит? – обратилась к адвокату Лидия Сергеевна. – Где он был тогда?

– Он сказал, что просто выезжал в город.

– Он и вчера уезжал куда-то, – добавила Алена. – Я видела его машину. Она была вся в грязи. Он сказал, что приехал поздно и не успел ее помыть.

– Я подниму все свои связи! – неожиданно выкрикнула

Лидия Сергеевна.

– Только не стоит поднимать лишнюю шумиху, – возразил ей адвокат. – Алена, Вам стоит поговорить с ним, как только это станет возможным. Может быть, он признается Вам.

– Он скорее признается мне! – фыркнула его мать.

– Или тебе. Но пока, я советую вам поехать по домам. Делать здесь пока больше нечего.

Алена кинула сумку на пол своего кабинета, а сама упала в стоящее в уголке кресло. Сил дойти хватило только до него. Уже по дороге домой она решила позвонить Косте и попросить его о помощи. Через издательство она нашла его номер. Ей стоило лишь назвать свое имя, и они тут же предоставили всю необходимую информацию. Конечно, ей пришлось соврать о том, что все это делается ради эксклюзивного интервью, а не в рамках поиска убийцы. Почему она раньше не пошла с ним на контакт? Все этого можно было избежать. Убийца сделал свой ход. Хотя в этой игре только он их и делает. Играет ими, как кот с мышами. Сейчас важно найти какую-нибудь зацепку, которая могла бы доказать невиновность мужа. Хуже то, что он не идет на контакт. Алена чувствует, что он догадывается, откуда эта сумка оказалась в его машине. Он может знать того, кто подкинул ее ему. Но почему он молчит? Кого он покрывает? И почему?

Лидия Сергеевна обвинила ее во всех бедах, и она, в общем-то, права. Ее нельзя в этом упрекнуть. Но ее слова все же показались странными. Чувство вины Сергея... Что же

она хотела сказать этим? Голова совершенно не соображает. Сказывается малое количество сна, постоянный стресс и алкоголь, разумеется. Куда уж без него.

Раздался стук в дверь.

– Кого там еще принесло?

Алене пришлось отпустить основной персонал в оплачиваемый отпуск на какое-то время. Осталась лишь охрана, но и на ее счет она сомневалась. Какой вот смысл от нее?

– Аленушка, это я – Клара Ивановна! – послышалось из-за двери. – Извини, что без спроса опять заявила, – сказала пожилая женщина, когда Алена впустила ее внутрь.

– Ничего страшного в этом нет, – у Алены не было сил радушно встретить ее, однако она постаралась сделать усилие.

– Охранник меня проводил сюда. Сказал, что ты как раз только приехала. Ты плохо выглядишь! Бледная вся, осунувшаяся, мешки под глазами... С тобой все хорошо? – поинтересовалась Клара Ивановна.

– Да, все в норме, – солгала девушка.

– Ну, ясно, – Клара Ивановна еще раз окинула ее взглядом, но решила сделать вид, что поверила ей. – Я тебе фотографии принесла. Помнишь, я обещала, – и она достала из сумки крафтовый конверт и положила его на стол.

– Спасибо, я потом посмотрю, – Алена замаялась. – Клара Ивановна, знаете, сейчас у меня дел очень много. Вы только не обижайтесь, пожалуйста.

– Да что ты! Что ты! Я все понимаю. Сама виновата, что

не позвонила заранее.

– Я всегда буду рада нашей встрече. Давайте я Вас провожу хотя бы.

Они спустились на первый этаж, где ждали ее новые посетители, которыми оказались Костя и какая-то незнакомая ей девушка.

– Привет, – поприветствовал он Алену, девушка при этом заметно скривилась.

– Костя? Не думала, что ты приедешь так быстро! – Алена была рада видеть его.

– Здравствуйте, – обратился он к Кларе Ивановне. – Я был в пути, когда ты мне позвонила, поэтому сразу отправился к тебе. Но если ты занята, я могу заехать попозже.

– Нет, – вмешалась женщина. – Не волнуйтесь, я уже ухожу.

– Это – Клара Ивановна. Она была воспитательницей в детском доме. А это – Константин Лемешев, журналист. И... – она перевела взгляд на темноволосую девушку, которая топталась за спиной мужчины, как будто не хотела, чтобы на нее смотрели.

– Это Евгения, моя ассистентка, – поняв неловкий момент, пояснил Костя.

– Конечно! Константин Лемешев! – воскликнула Клара Ивановна. – Я читала некоторые Ваши статьи. Я и не думала, что Вы такой молодой и симпатичный! Ну, не буду мешать. До свидания Алена, Костя...Евгения.

Как только она скрылась за дверью, Алена проводила гостей в свой кабинет.

– Как дела у твоего мужа? – начал разговор Костя, усевшись за стол напротив Алены, которая заняла свое место. Женя заняла кресло, как будто специально села подальше от Алены.

Алена хотела что-то ответить, но присутствие незнакомки ее остановило. Она не могла быть в ее присутствии четной до конца.

– При Жене можешь говорить все то же, что и при мне. Она в курсе всех дел. Ей можно доверять, – сказал Костя, заметив реакцию девушки.

– Сережа под стражей. Поэтому его дела неважно. Адвокат пытается как-то урегулировать эту ситуацию, но я... я обескуражена, растеряна, я не знаю, что и делать.

– Как это случилось? Я имею в виду, почему полиция арестовала его?

– Они нашли в его машине сумку с Дашиными вещами. К тому же он выезжал в город в тот день, когда она... ее предположительно убили. У него нет алиби на это время. Полиция привязалась к этому.

– А что он говорит? Где он был?

– Он сказал, что просто ездил по городу. Хотел заехать в какой-то магазин, но тот был закрыт, и он вернулся домой. Его и не было то часа два.

– Этого могла бы хватить, чтобы совершить убийство, –

вмешалась в разговор Женя.

– Нет! – жестко парировала Алена. – Мой муж не причастен к этому. Этот факт не поддается сомнению, и даже не обсуждается.

– Поняла, – Женя подняла руки вверх, показывая, что сдаётся.

– У тебя есть мыли по поводу того, как умка могла попасть в его машину?

– Нет, – ответила Алена, но тут же пожалела, что солгала. – То есть да. Все же, мой муж вел себя странно последнее время. Во всяком случае, мне так казалось. Он часто мог уехать в ночь по делам. Он говорил, что это связано с работой. Он же программист, работает в международной корпорации, поэтому часто приходится общаться с сотрудниками из других стран. А это сами понимаете другие часовые пояса. И я ему верила. Но сейчас я думаю, что это могла быть...

– Любовница! – Женя опять не сдержалась.

– Ложь, – Алена ее проигнорировала. – Сегодня утром я нашла его машину всю в грязи.

– И это показалось тебе странным? – спросил Костя.

– Да. Потому что Сергей может разбросать свои грязные носки по комнате, но никогда не оставит свою машину в таком состоянии. Он моет ее после каждого выезда в город.

– Ты думаешь, его машиной мог воспользоваться кто-то другой?

– Нет..., – Алена тяжело вздохнула. – Он признался мне,

что выезжал ночью на ней и просто не успел помыть. Вот это меня и беспокоит. Он делает какие-то вещи за моей спиной и не признается мне в этом. Он что-то скрывает. Я боюсь, что убийца может быть к этому причастен. Помнишь, мы нашли бумажку со словами. Там было написано, если перевести Шале Дракона.

– Помню. И если честно, я постарался даже разузнать что это может означать, но все что мы нашли так это бар в Шанхае.

– Все верно. Это бар в Шанхае, место в котором мы познакомились.

– Неужели?!

– Мне нужно было быть настороже. Я должна была понять, что Сергей попадет под удар. Особенно после тех фото в катакомбах. Ты должно быть уже в курсе?

– Да, Марина мне все рассказала: и про фото и про труп.

– Труп?! – удивилась Женя. – Почему я первый раз об этом слышу?

– Так получилось, – все, что мог ответить ей Костя.

– Мне стыдно за свой поступок, – сказала Алена. – Но в тот момент я посчитала, что так будет лучше. Известие о смерти Кулапа лишь пошатнуло мое и без того шаткое положение. Ну, так я считала.

– Среди фотографий была еще женщина, ты назвала ее своей старой знакомой. Кто она?

– Это была Клара Ивановна. Вы ее только что видели.

– Интересно, каким образом она может быть связана с этим делом?

– Не знаю. Я сегодня была не в настроении с ней общаться на эту тему.

– Как ты оказалась в подземельях под домом? Помнится, мне ты сказала, что не знаешь о тайных ходах.

– Я соврала, – честно призналась Алена. – Я нашла вот это в кабинете у Дарьи, – она открыла ящик стола и достала оттуда записную книжку с картой, и передала это Косте.

– Занятно, – произнес мужчина, листая книжку. – Очень занятно. И подтверждает слова диггера. Видимо у Дарьи и, правда, было психическое расстройство.

– Слова диггера? – переспросила Алена.

– Да. Теперь, видимо, моя очередь рассказать, что знаю я. Марина – подруга Дарьи, нашла среди ее вещей небольшую шкатулку. В шкатулке лежала другая карта, неполная, пара фотографий и разные буклеты. Если не вдаваться в поэзию, то мы вышли на человека, который рисовал карту. Вот он нам то и рассказал, что был знаком с Дашей и ее парнем. Они были членами тайного общества. И судя по всему у общества интересы на этот дом, потому что они очень хотели попасть сюда, что, в общем-то, у них и получилось.

– Я когда прочитала эти записи, сама была в шоке. Не думала, что Даша хранит столько тайн.

– Да, никто из ее близких не думал об этом. Нам обещали, что помогут выйти на ее парня. Надеюсь, он сможет прояс-

нить нам ситуацию.

– Ты думаешь, к убийству могут быть причастны члены этого братства?

– Я так думал. Но это не слишком сходится с похищением Марины, со всем этим показным безумием, и обвинением твоего мужа. Поэтому и надеюсь, что парень Даши внесет какую-то ясность.

– Еще я нашла вот это, – Алена достала цилиндр. – Но не знаю, где можно это прослушать. Судя по записям в дневнике, там что-то важное.

– Возможно. Прибереги его, а пока лучше подумать, чем мы можем помочь твоему мужу.

– Мы ему поможем, если найдем настоящего виновника.

18.

Они провели за разговорами еще несколько часов, пытаюсь найти недостающие пазлы картинки. В основном говорила Алена, Костя периодически вставлял свои комментарии, рассказывая свою часть истории. Женя же молчала. Пару раз она постаралась еще раз съязвить, но это не было замечено, ни Аленой, ни Константином. Когда ей надоело присутствовать при этом «совете в Филях», она с тем же недовольным лицом, которое Костя мог наблюдать весь день, заявила ему о том, что уходит. И ушла.

– Может тебе стоит пойти за ней? – поинтересовалась Алена, почувствовав неловкость ситуации.

– С чего вдруг? Она не маленькая девочка, – ответил Ко-

стя, – у меня могут быть свои дела.

– Мне кажется она обиделась... Если не приревновала даже.

– И почему ей ревновать? – Костя постарался удивиться, как можно более натурально, но ему подумалось, что побагровевшее лицо выдало его с потрохами.

– Прости, – однако, Алена и, правда, поверила его реакции праведного возмущения, – просто я подумала, что у вас отношения зашли немного дальше, чем чисто профессиональные. Складывается такое впечатление.

– А ты ревнуешь? – на лицо Кости промелькнула кислая ухмылка.

Он старался ее сдерживать, но, в конце концов, она все же выбралась наружу. Поэтому и получилась такой надменно-кислой, словно ему приятна эта мысль. Мысль о том, что спустя столько лет Алене есть до него какое-то дело. Хотя ведь и, правда, приятна. Но Алена лишь одарила его взглядом полного сомнения, и он не стал дальше продолжать эту тему.

– Единственное за что я волнуюсь, так это пропустит ли ее твоя охрана? – Костя постарался непринужденно продолжить беседу.

– Они видели, как она зашла с тобой в дом. Не думаю, что ее примут за враждебную незнакомку.

– Слушай, а ты можешь показать мне дом?

– Показать тебе дом?

– Ну да. Не весь, конечно же. Я бы хотел осмотреть комнату на третьем этаже и гараж. Вдруг ты что-то упустила, и убийца оставил следы, которые никто не принял во внимание?

– Хм, может быть ты и прав. Но лишь насчет гаража. В комнате уж точно ничего не может быть интересного.

Однако уже через десять минут они стояли у входа в ту самую хозяйскую комнату на третьем этаже. Зайдя туда, Алена включила свет. Косте помещение, разделенное на две большие комнаты, показалось довольно уютным, хоть и ремонта стены не видели уже около века.

– Ну, вот. Осмотрись. Но я сомневаюсь, что убийца раскидал тут улики по комнате, – сказала Алена, проходя в середину комнаты.

Косте показалось, что здесь она чувствовала себя некомфортно. Алена стала вдруг зажатой.

Мужчина немного осмотрелся. Алена была права ничего интересного. В основном покрытый пылью мусор.

– А тайный ход...? – начал свой вопрос Костя.

– Здесь, – сразу же ответила девушка, указав в сторону деревянных панелей.

Мужчина подошел ближе и тут же почувствовал легкий сквозняк. Он дернул, и дверь поддалась ему.

– Это так и должно быть? – удивился он.

– Нет, – Алена была также растеряна. – Прошлый раз, я чуть ногти здесь не оставила, пока не нашла рычаг. По-

стой-ка...Нет! Этого не может быть!

– Что случилось?

– Он повернут! Рычаг повернут! Когда мы с Мариной вышли оттуда, я закрыла дверь и проверила рычаг. Он был повернут в другую сторону!

– Подожди паниковать! – Костя старался успокоить ее. – Может тебе показалось, и дверь не закрылась на самом деле? Иначе это может означать то, что...

– Кто-то недавно воспользовался этим ходом, – Алена вдруг побледнела. – И этот кто-то убийца. Нам нужно спустить туда.

– И какой в этом смысл? Что мы там найдем? – эта идея показалась Косте очень сомнительной. – Мы не знаем когда он здесь был. Кстати, камеры так и не сделали?

– Сделали, но их нет на этом этаже. Камеры охватывают лишь улицу, первый этаж, частично второй.

– Чудесно. Ты хотя бы дверь на замок закрывала.

– Так, вот только не надо давить на больное! И так хреново.

– Прости. Просто ты как-то беззаботно относишься к этому вопросу. На твоём месте, я бы запер все входы и выходы, которыми ты не пользуешься, а лучше съехал бы отсюда.

– Этой мой дом. Я не могу позволить кому-то хозяйничать тут. Так что сбегать я не намерена

– Как же с тобой трудно. Так, ладно, ты говоришь, камеры все-таки работают? Значит, кто-то должен был на них засве-

титься!

– А ведь и, правда! Сегодня же скажу охране, чтобы они просмотрели видео за пару дней. Как раз, наверное, оно только и сохранилось.

– Как часто охрана делает обход?

– Должны делать каждый час. Но их всего двое, если не считать начальника охраны. А дом большой. При должном умении их вполне можно обойти. Плюс они не заходят на третий этаж.

– Так, ладно. Здесь все понятно, что ничего не понятно. А теперь спустился в гараж?

– Да, хорошо. Я проведу тебя через дом. Заодно покажу одну картину.

Алена и Костя вышли из комнаты и, спустившись по лестнице, оказались на второй этаже, где повстречали одного из охранников. Алена отдала распоряжение касаясь камер, заодно представила Константина. Она дала ему полную свободу действий, поэтому охрана должна была с ним в случае чего сотрудничать. После этого короткого разговора Алена отвела Костю к портрету Агаты Будняковой.

– Ну вот, – начала она разговор. – Это Агата. Если верить рассказам охранника, именно она унесла с собой Дашу.

Костя внимательно всматривался в портрет девушки. Прощлый раз он прошел мимо него и теперь не понимал почему. Девушка, на портрете притягивала взор. Одновременно с этим ему казалось, что он видел ее уже однажды, но не

мог вспомнить где. Именно девушку, живую и настоящую! Это казалось ему безумным.

– Костя! – вернула его к реальности девушка. – С тобой все в порядке? Чего подвис-то?

– Да, я в норме. Просто задумался. Эта лицо... Оно мне показалось таким знакомым.

– В самом деле? – Алена задумалась. – Может тоже призрака видел? – она сказала это с нарочитой серьёзностью, но, не сдержавшись, засмеялась. – Прости, прости. Но твоё выражение лица... Ладно, не важно.

– Я бы посмеялся с тобой, но... – он ещё раз посмотрел на портрет. – Но не будем терять времени, пошли в гараж.

Алена вела его тем же маршрутом, которым с утра вела полицию: пройдя крытый внутренний двор, они вошли в небольшую дверь. Очутившись в узком темном коридорчике, они пошли ещё несколько метров и оказались в гараже. Алена прошла к стене, где должен был находиться рубильник и, щелкнув пару раз, зажгла свет.

Гараж представлял собой просторное помещение с несколькими стеллажами у одной из стен. Тут абсолютно негде было спрятаться, разве что в яме, предназначенной для починки автомобилей, но та была не настолько большой и голубой для этого. Костя обошел гараж по периметру, внимательно осматривая стены. Алёна сказала, что здесь ремонт почти не делался. Они не видели смысла в штукатурке стен гаража или замене полов. Поэтому, вероятнее всего, он мог

сохраниться в первозданном виде.

– Я же говорила, что тут вряд ли будут тайные ходы. Их негде попросту тут разместить. Все, как на ладони, – сказала Алена, видя лёгкое разочарование на лице мужчины.

– Ты так думаешь? – в его голосе прозвучала нотка неуверенности. – Я, когда был маленьким, у меня была книга о рыцарях и замках. Знаешь в чем прелесть любого средневекового замка? В его тайных ходах. Их должно быть много и в разных местах. Я был так восхищён, что мечтал стать рыцарем с собственным замком, – он сделал паузу. – И вот теперь я думаю, если ты строишь дом с тоннелями и тайными ходами, остановиться ли ты на одном?

Костя подошёл к яме и спрыгнул в нее. Длинные стены ямы были украшены плитками, на которых были нарисованы различные машины начала двадцатого века. За прошедший век многие плитки истерлись, а некоторые просто отбились.

– А что тут у нас? Алена, можешь подойти сюда? Как думаешь, для чего нужно было украшать яму?

– Надеюсь это риторический вопрос, иначе, откуда мне это знать, – сказала она с лёгким укором.

– Ты очень мало знаешь о собственном доме, как я посмотрю. Смотри, – Костя нажал на первую же плитку, и та вжалась в стену. Костя нажал ещё на 2 плитки, но ничего не произошло, и все три снова встали на место.

– Значит, скорее всего, нужна комбинация из трёх плиток. Есть идеи?

– Кажется да, – просияла девушка, спрыгнув к нему в яму. – У первого хозяина дома было три машины: Форд, Руссо-Балт и ещё одна фирмы Пузырева... По этим картинкам так сразу и не поймёшь где что..., – девушка закусил губу.

– А ты помнишь их точные названия? – спросил мужчина. – Можно пробить их в инете. По найденным фотографиям найдем нужные рисунки и дело в шляпе.

– А ты прав! Значит так, у Будняковой был Форд Т, Руссо-Балт К-12/20 и автомобиль Пузырева 28/35.... Кажется, я все так вспомнила.

– Сейчас посмотрим, – Костя быстро набрал в поисковике нужные ему марки и через несколько минут без проблем смог обнаружить первые две машины из списка. Сложнее было с последней. Точных изображений автомобиля данной марки в интернете он не нашел, лишь первые опытные образцы, но среди уцелевших плиток не было ничего похожего.

– Черт, это фиаско, – расстроено произнес мужчина. – Придется нажимать наугад.

– Подожди, – Алена схватила его за руку и подвела к плитке, рисунок на которой был почти полностью стёрт. – Мне кажется эта та плитка, что нам нужна. Вот, посмотри, – она протянула ему телефон с загруженной фотографией автомобиля, – эти черты они похожи. В любом случае мы ничего не теряем, – подытожила Алена и нажала на плитку.

Сбоку от них послышался треск, а через несколько секунд часть торцевой стены просто полнилась в сторону, откры-

вая за собой узкий проход. Алена и Костя, которые вдвоем с трудом помещались в яме, подошли ближе к обнаруженному ходу.

– Я хочу попробовать себя спуститься туда, – спустя минуту молчания сказал мужчина.

– Ты же понимаешь, что я собираюсь с тобой?

– А могло быть иначе?

Костя посветил телефонов в зияющую пустоту прохода.

– Видимо, тут была лестница, но из-за сырости она прожавела и давно отвалилась. Но высота тут небольшая, я смогу спрыгнуть. А следом подхватчу тебя.

– Хорошо, – ответила Алена, отходя назад, чтобы Косте было удобнее пролезать в открытую брешь.

– Ты знаешь, мне кажется, тут просто заел механизм, я попробую сейчас его толкнуть... – стоило ему сделать это, как стена с грохотом рухнула на своё место, закрыв собой проход, и чуть было, не прижав руки Константину. Сам он упал на бетонный пол, больно стукнувшись коленками. Из-за стены доносился слабый голос Алёны.

– Я в порядке! – он кричал громко, но не был уверен в том, что его слова достигали девушку.

Он включил телефон, который не пострадал при падении, но тот не ловил сети, а значит связаться с кем-либо, у него не получится. Ему остаётся лишь идти вперед. Благодаря фонарику на телефоне сделать это было проще. Кроме того он мог полностью разглядеть то место где оказался. Хотя раз-

глядывать было нечего. Он шел по обычному узкому коридору. Чем дальше он шел, тем сильнее ощущался сквозняк. И очень скоро он понял почему. Узкий коридор вывел его в широкий, который уходил далеко в противоположные стороны.

– Куда же теперь? – мужчина немного помешкал и повернул на право. Он шел ещё минут десять, пока не дошел до винтовой лестницы, уходящий высоко вверх. Он поднялся по ней, и, как и ожидал, оказался в комнате третьего этажа.

За окном уже стемнело, и на небе показалась луна. Она была единственным источником света в комнате. Костя закрыл за собой проход и направился к выходу. Но буквально на втором шаге его сковал страх. Краем глаза он увидел ещё кого-то в комнате, силуэт, зловеще освещенный луной, что был ему знаком. Он медленно повернул голову и больше ничего не помнил. Не помнил, как бежал по коридору, как оказался на улице. Сознание вернулось к нему лишь, когда Женя окликнула его. Оказывается, все это время она ждала его в машине, и была очень удивлена, увидев его убегающего из особняка. Что ее, разумеется, позабавило, но и насторожило. Костя не стал ей рассказывать подробности об увиденном, и они решили просто зайти перекусить в кафе "БагетЪ".

– Пойду, помою руки, – сказал он, как только они заняли столик.

– Иди, кто знает чего ты там касался, – Женя говорила это с четкими нотами безразличия, но все же было в ее взгля-

даться что-то тёплое, что-то наполнение заботой.

Костя был доволен тем, что она решила его подождать, даже не смотря на всю эту вычурную обиду. Это, ему казалось, говорило о многом. Значит, он ей не был безразличен. С какого момента это стало его волновать? Может быть, это обычная мужская гордость. Он просто рад, что пользуется популярностью у девушек. Вот и Марина порой с ним кокетничает. Эти мысли были куда приятнее, чем конец сегодняшнего вечера. Нужно позвонить Алёне, сказать что с ним все хорошо...И предупредить ее! Боже, почему он сразу об этом не подумал! Убийца же в доме! Он видел его!...А видел ли?

Нужно освежиться. Он согнулся умыться лицо холодной водой, а когда открыл глаза, то снова чувство страха сковало его тело: в зеркале за своей спиной в дверях он вновь увидел человека в шляпе и плаще. Ноги подкосились, он еле удержался за раковину, но, обернувшись, никого не заметил кроме испуганного посетителя кафе, который в этот самый момент зашёл в туалет.

– Чувак, с тобой все хорошо? – обратился он к Косте.

– Все отлично! – попытался отшутиться мужчина, поднимаясь на ноги.

Он вытерся бумажными полотенцами и быстро вышел из туалета.

– Ты плохо выглядишь? – заметила Женя, как только Костя вернулся из туалета. – Тебе нехорошо?

– Нет, все нормально, – нервно ответил мужчина, поправляя волосы. – Просто в последнее время разыгрались нервы.

– А говоришь, что все нормально, – разочарованно сказала девушка, сделав глоток. Пока он умывался, она заказала два бокала пива. – Тебе нужно брать себя в руки. Я бы посоветовала обратиться к психотерапевту. Могу посоветовать, есть у меня один знакомый.

– Знакомый? – удивился Костя. – Откуда у тебя знакомый психотерапевт?

– Как и у всех, кто пытается бороться со своими демонами, из личного опыта, – девушка ухмыльнулась.

– Из личного? – Костя рассмеялся, ему это казалось маловероятным. – И с какими же демонами борешься ты?

– Ну, я порой впадаю в бешенство, – пояснила она.

– В самом деле?! Никогда не замечал. Так с тобой опасно иметь дело? – Костя продолжал смеяться.

– Зря смеёшься, – Женя казалась безразличной к такому поведению своего начальника. – Я тебе бы настоятельно рекомендовала обратиться к ней, – она сделала паузу и продолжила уже более чувственно. – Когда не стало бабушки, она мне очень помогла пережить это. И сейчас помогает.

– Прости, я не хотел затрагивать личное, – Косте стало неудобно.

– Ничего. Бабушка умерла уже очень давно. С тех пор много воды утекло.

Костя знал, что Женю растила бабушка. О родителях сво-

их она никогда не говорила, а вот о бабушке постоянно.

– Может быть ты и права, – Костя успокоился и теперь был серьезнее. – В моей голове последнее время творится черти что. Мне бы следовало навести там порядок.

– Ну вот, – Женя достала телефон и, сделав несколько движений пальцами, отложила его обратно. – Я сбросила тебе ее контакты, – она сделала ещё глоток. – Все же выглядишь ты отвратно.

Костя пришел домой жутко измученным. Этот день, наконец, двигался к своему завершению и это его очень радовало.

– Хорошо, что в сутках лишь двадцать четыре часа, – он поставил телефон на зарядку, а сам завалился на диван.

По пути домой Женя заставила его записаться на приём к психотерапевту, и у той, к удивлению, оказался свободен час в обед завтра. Его это устроило. Особых планов все равно не было. Он уже почти заснул, когда на телефон пришло смс. Номер был не определен, но по сообщению он понял, что послал его диггер. Сообщение гласило следующее: «Зоомир. Б. Нормандская, 45. 18.00. Будут ждать». Значит, он всё-таки вышел на парня, и тот согласился встретиться. Костя привстал. Было ли дело в общем чувстве усталости, но он решил не ходить на эту встречу, а послать на нее Марину и Алёну. Это дело начинало надоедать ему. Он решил сделать себе выходной. Женя права, он действительно чувствует себя паршиво. За этими мыслями он набрал Алёне:

– Эмм, это я, – начал он разговор.

– Да я поняла, в общем-то. Что с тобой случилось? Ты убежал, как будто за тобой кто-то гнался.

– Ты все видела?

– Конечно, видела. Я находилась в комнате, когда ты вышел из тоннеля.

– Значит, ты должна была видеть убийцу! Мужика в шляпе и плаще!

– Эм, нет. Кроме меня там никого не было. Когда тот проход закрылся, я решила спуститься в тоннели. Правда долго не решалась. А потом, когда дверь открылась, я затаилась, потому что думала, что это убийца. Но это оказался ты. А потом ты побежал.

– Побежал, потому что увидел этого человека....это трудно объяснить...– он замолчал.

– Как бы там ни было, я рада, что с тобой все в порядке, – ее голос стал очень мягким.

– Да...Слушай, у меня к тебе будет просьба.

На следующий день, в назначенное время, он пришел на прием к психотерапевту, которой оказалась очень милая миниатюрная блондинка в больших очках в роговой оправе. Волосы ее были подстрижены коротко, а на лице был лёгкий макияж, подчёркивающий молодость женщины. На ней была белая блузка свободного покрова с прорезями на плечах и черные брюки-клеш.

– Расскажите подробнее о Ваших кошмарах, – ее голос

звучал ровно, и, казалось, как будто издалека, но она сидела все также рядом, закинув ногу на ногу, и иногда постукивая ручкой по своему блокноту.

Почему она сразу начала с кошмаров? Разве дело не в нем самом? Ведь все дело в нем? Он не уверен. Возможно дело в его сознании. Правда, оно сейчас было где-то далеко отсюда. Он задался вопросом, почему он здесь? События последних дней дались ему нелегко. Но лишь именно поэтому, он решился на сеанс психотерапии, или есть какая-то другая причина? Почему он так быстро согласился на предложение Жени? Есть ли более глубокая причина, сокрытая в глубине его подсознания? Стараясь расслабиться на жёсткой кушетке, он, постарался расслабиться, поэтому представил себя, стоящим посреди леса. Леса, давно заросшего и покинутого человечеством. В этом иллюзорном мире, застывшем с собственной тягучей тишине, он мог остаться наедине с самим собой, со своими мыслями. Найти нужные слова и начать вспоминать то, чего долгое время вспоминать не хотелось.

– О моих кошмарах? Они так важны?

– Да, – ласково произнесла женщина. – Доверьтесь мне. Я знаю свою работу. Меня интересуют Ваши кошмары не из праздного любопытства. Люди приходят ко мне не просто так. Им нужна помощь. Как правило, они все страдают из-за внутренней борьбы сознания и подсознания. И эта борьба как раз таки и выражается в виде кошмаров.

Она почувствовала его сомнения касательно ее способно-

стей. Ему стало стыдно, поэтому он решил делать, так как она ему говорит.

– Это было давно, но даже сейчас я их отчетливо помню. Могу ярко представить их себе. Все они были схожи по содержанию. В каждом из них я убегал от монстра, – он говорил четко, медленно, пытаясь подбирать слова. Кому хочется показаться чокнутым? Но всё же он здесь: лежит на неудобной кушетке, разглядывает книги, подобранные по цвету корешков и размерам, стоящие по стеллажах, периодически отвлекается на гудящий вентилятор.

– Опишите его, – прервала его размышления женщина.

– Это человек, довольно крупный. В плаще и с широкополой шляпой. Но его лицо... Я его никогда не видел. Оно всегда замотано бинтами, как у мумии. В каждом моем сне он либо подкарауливал меня, либо притворялся кем-то из моих близких. Эти кошмары были особенно отвратительными, потому что каждый раз, когда я его раскрывал, он начинал сбрасывать кожу, под которой было все то же забинтованное лицо... Вы считаете это ненормальным? – обратился он к ней.

– Я не могу делать такие суждения. Я должна помочь Вам разобраться в самом себе, найти причину Вашего беспокойства, а не говорить о том, что Вы – ненормальный, – она мягко улыбнулась, и, сделав запись в блокноте, поправила очки. – Скажите, Вы, когда были ребенком, кому-нибудь рассказывали об этих снах, обращались к специалисту?

– Нет, я не придавал им большого значения, потому что это были лишь сны. Они никак не влияли на мое состояние. А со временем они исчезли, – мужчина повернул свою голову в ее сторону, врач что-то увлеченно писала.

– Интересно, – она оторвалась от блокнота. Сейчас ее темно-синие глаза казались еще темнее. – Тогда почему, спустя двадцать с лишним лет, это стало Вас беспокоить?

– Потому что спустя двадцать с лишним лет, доктор, я встретился с этим монстром лицом к лицу, – мужчина замолчал.

В его голове начали всплывать последних дней. Как впервые он увидел тень на записи с камер видеонаблюдения. Как после он встретился с этим кошмаром в затхлом переулке возле бара «Волчья пасть». И, наконец, как повстречался с ним в комнате третьего этажа. Он вспомнил, как прекрасна была в ту ночь луна, и как зловеще ее свет, падающий от окна, освещал знакомый силуэт: черный кожаный плащ и закрывающую лицо шляпу. Волна страха накрывала его с головой, адреналин ударил по вискам и он побежал, как когда-то бегал в своих снах. Опомнился лишь на улице среди толпы гуляющей молодежи. И то благодаря Жене. Он не хотел себе признаться, но все это влияет на него сильнее, чем ему хотелось бы. Он почти перестал спать, а если удавалось заснуть, то снились кошмары. Его нервы стали шалить, начались панические атаки. Теперь он не сомневался – тот незнакомец и был убийцей. Но что это? Совпадение? Случайность? Или

кошмары, терзавшие его несколько недель в детстве, ожили наяву? Именно поэтому он и пришел на сеанс. Он хотел, прежде всего, привести свои мысли в порядок, а уже затем, с легкой головой найти убийцу.

19.

Марина была удивлена, когда утром, на следующий день после их с Костей поездки за город, с ней связалась Алена. Они обменялись с ней номерами, еще после происшествия в тоннелях под особняком, но она не рассчитывала, что когда-либо будет ей звонить. Еще больше она удивилась, когда узнала, что Константин поручил именно им двоим (как тем, кто был «хорошо» знаком с убитой) отправиться на встречу с Алексеем. Хоть Марина и могла отказаться от такой компании, но все же крутить носом не стала. Во-первых, она не хотела, что бы Костя подумал о ней плохо, а во-вторых, в этом мог быть его коварный план, целью которого является слежка за Аленой.

Эти мысли очень позабавили девушку. Она даже представила себя в роли эдакой леди-шпионки, из-за чего напрочь забыла о времени. И когда Алена подъехала за ней, то та до сих пор была в пижаме. Поскольку времени на выбор нарядов не оставалось, девушка натянула на себя висящие на стуле черные джинсы, первую, попавшуюся под руку мятую футболку и растянутый джемпер бежевого цвета, в который укутывалась в жуткие морозы. Все это она прикрыла тем-

но-коричневым пальто, а на ноги надела черные кроссовки.

– Привет, – запыхавшись, садясь в машину, начала разговор девушка. – Прости, что-то я потеряла счет времени.

– Да ладно, мы успеваем, – спокойно ответила Алена.

С момента последней встречи выглядеть Алена стала хуже: осунулась и даже как-то посерела. Вид у нее был очень болезненный. Может дело в том, что сегодня она не была накрашена. Марина специально присмотрелась к ее лицу и не обнаружила ни грамма косметики на лице. Волосы были убраны в хвост, отчего вытянутое лицо девушки казалось еще длиннее, а с учетом широких скул походило на лицо инопланетянина. Из одежды на ней была красная кожаная куртка, синие узкие джинсы, а на ногах серые ботинки челси. Все же, даже без косметики, она выглядела шикарно. Его бывшая. Почему-то именно эта мысль возникла у нее в голове. И сразу стало так не удобно, поэтому она постаралась отогнать ее как можно дальше.

– Ты плохо выглядишь. Что-то случилось? – решила на разговор Марина.

– Моего мужа арестовали, – спокойно ответила Алена, не отвлекаясь от дороги. – Подозревают в убийстве Даши. Он этого не делал, – она сделала паузу, – но это так, к сведению.

– Как такое могло произойти? – Марина была шокирована.

Она помнила, что Женя сказала вчера. У полиции появился подозреваемый. Но она не думала, что это может быть

муж Алены. Это лишний раз доказывает, что и она сама как-то к этому причастна. Может не прямо, но косвенно!

– У него в машине нашли сумку с ее вещами. Он никак не может объяснить ее появление там. Как, впрочем, и я. Если только это убийца не подкинул ее. В гараже оказался тайный ход. Еще один. Мы с Костей вчера его обнаружили.

– С Костей?

– Да, он заезжал ко мне вечером. Кажется, сразу по вашему возвращению. Тебя это удивляет?

– Да не то чтобы. Просто они ничего не говорил мне. Ну, он, конечно, и не обязан. Просто я не ожидала. Вот и все.

– Ну, понятно.

Оставшуюся часть пути девушки провели в молчании. Алена была сосредоточена на дороге, и думала, бог знает о чем. А вот Марина прокручивала полученную информацию. Вчера они провели вместе вечер. Как раз в тот день, когда арестовали ее мужа. Вроде все логично. Ей нужна поддержка. Но для этого она зовет своего бывшего? Марина почувствовала, как покраснела. Ей стало стыдно за свои мысли. Опять.

Тем временем Алена уже искала место для парковки около магазина Зоомир. Найти его оказалось не так уж и просто. Центр города как-никак.

Последние дни выдались пасмурными и дождливыми. Вот и сегодняшний не стал исключением. Еще примерно в обед зарядил сильный ливень, а сейчас, к вечеру, он лишь немно-

го надтих. Марина пожалела, что не взяла второпях зонтик. Алена ждала ее около подъезда, и он ей не пригодился, но сейчас им пришлось почти бегом бежать от машины до магазина, чтобы не промокнуть. Девушка была очень рада, когда, наконец, очутилась под козырьком крыльца. Марина первой приоткрыла дверь и резкий запах жизнедеятельности животных ударил ей внос. Они вошли внутрь.

Зоомагазин представлял из себя вытянутое, узкое помещение, стены которого были заставлены клетками и аквариумами разного размера. В одних сидели кролики и хомяки, в других хорьки и крысы, в аквариумах ютились змеи и игуаны. В конце этого ноевого ковчега за прилавком стояла низенькая девушка азиатской внешности с выбритыми висками, большим количеством татуировок на руках и шее и пирсингом на лице. На ней была фиолетовая футболка с улыбающимся туканом. Прямо сейчас она увлеченно болтала с желтой змеей, которую нежно держала на руках.

– Здравствуйте, – отвлекла ее Алена.

Марина немного напряглась. Девушка хоть и была не крупной, но вид был у нее весьма грозный. А если учесть змею в ее руках... Но та, заметив гостей, расплылась в улыбке и убрала змею обратно в аквариум, что находился рядом.

– Извините, – голос у девушки оказался очень приятным, но высокий, что совсем не сочеталось с ее весьма brutальной внешностью. – Стала вот убирать у Гоши и что-то замечталась. Вам чем-нибудь помочь? Хотите кого-нибудь посмот-

реть?

Гоша? Она назвала змею Гоша? Марина невольно хихикнула.

– О, нет. Во всяком случает не в этот раз, – продолжила разговор Алена. – На самом деле нам нужен Алексей.

– Алексей? – удивилась девушка.

– Ну да. Или здесь такой не работает?

– Нет, нет, работает! Он в кладовой. Сказал, что у него важные дела в шесть, поэтому отпросился пораньше. Сейчас его позову, – девушка широко улыбнулась и ушла за стеллаж, находящийся за ее спиной.

– Чувствую себя здесь не уютно, – буркнула Марина, озираясь по сторонам.

– Почему это? Не любишь животных? – Алена выглядела более чем уверенной. Всем своим видом она выделялась из общего окружения и Марину это немного раздражало.

– Животных люблю, а вот всяких разных...скользких, – девушка решила пройтись мимо аквариумов, – не дай бог ядовитых...Нет.

– На самом деле они очень ласковые, – раздался мужской голос за их спинами. – Я про змей. И привыкают к своим хозяевам не хуже собак.

Видимо это и был Алексей – высокий, худой, даже вернее будет сказать поджарый, блондин с коротко стриженными волосами. Марина заметила на его шее татуировку змеи, которая уходила вниз по шее под черную футболку с красной

надписью VAD wolf. Кроме нее на нем были узкие черные джинсы, заправленные в темно-коричневые сапоги. Тусклое освещение определенно играло ему на руку. В нем он выглядел чертовски круто. Настолько круто, что Марина не сразу сообразила, что этот молодой человек был парнем Дарьи. Дарьи! Девушки, ходившей в растянутых бабушкиных вещах, с пучком сальных волос на голове и очках с толстенными линзами. Марина покраснела. Ей в очередной раз стало стыдно за собственные мысли. Марине было обидно. Но она постаралась отогнать дурные мысли в сторону.

– Я так понимаю Алексей? – Алена сегодня была главной затейницей всех разговоров.

– Он самый. Не думал, что ко мне придете вы.

– Вас это не устраивает?

– Нет, не в этом дело. Я имел в виду, что ждал журналиста.

– А, понятно. – Алена сделала паузу. – Меня зовут Алена...

– Не нужно представляться. Я Вас знаю. И вас тоже. Даша мне многое рассказывала.

– Интересно даже узнать что именно, – грубо буркнула Марина.

Подумать только! Она ему многое рассказывала! А эта версия отличалась так же сильно от реальности, как и то, что она рассказывала ей? Обида сменилась гневом.

– Так....– продолжил разговор Алексей. – Продолжим разговор в другом месте? Здесь рядом есть кафе...вернее за-

бегаловка, но людей там не очень много бывает, есть возможность уединиться.

– Хорошо, – с легкостью согласилась Алена.

А вот Марина не была готова уединяться с ним куда-либо. Уже науединялась, знаете ли. Но ее возражения вряд ли кто-то будет слушать, да и тут не поговоришь.

– Пошли, – только и осталось ей согласиться.

– Крис, я ушел, – крикнул парень.

– Хорошо! – послышался звонкий голос девушки со стороны подсобки.

Алексей накинул на себя серое пальто, задрал воротник, и вышел вперед, показывая дорогу.

– Я знаю про ваше тайное общество, – строго начала разговор Алена, как только те прибыли в безымянное питейное заведение.

Алексей был прав. Хоть на двери и красовалось гордое слово «КАФЕ» на деле же это место оказалось обычной такой пивнушкой. Правда, людей было довольно немного. Все же вечер. Те клиенты, что уже занимали вакантные места поближе к бару, были весьма пристойного вида люди. Не такой уж и сброд, как раньше представлялось Марине. Само помещение было небольшим, по оформлению похожим на советскую столовую, только с меньшим количеством столов, и все-таки более уютной атмосферой. И все это благодаря нескольким кабинкам у дальней стены, где можно было уединиться небольшим группам людей до пяти человек.

– И что? – парировал парень. – Оно не такое уж и тайное. Если Вы считали, что это Ваш козырь, то боюсь, должен Вас огорчить. Эта не та информация, которую можно использовать в качестве козырей.

– У Вас был мотив устранить Дашу! – выпалила Марина. Ей хотелось выглядеть так же бесстрастно, как и Алена, но сказав это, она почудилась сама себе городской сумасшедшей. Наверняка еще и слюной брызнула. В кабинке было темно, так сразу и не скажешь.

– Ух, ты. А вот и угрозы пошли в ход. Я, Марина, был о Вас лучшего мнения, – Алексей был спокоен.

– Простите, ляпнула, не подумав. Можно, кстати, на ты.

– Так, давайте по порядку, – вмешалась Алена. – Мы хотим найти убийцу Даши. Мы провели расследование, нашли несколько зацепок. Одна из них ведет к вашему этому обществу. Я не берусь утверждать, что это сделал кто-то оттуда. Просто хотелось бы внести какую-то ясность во весь этот бред, который окружает меня в последнее время. Я нашла Дашин дневник, так что я знаю о том, что она устроилась ко мне на работу не просто так. Она там что-то искала. Вы там что-то искали. Мне кажется, она это нашла. Эта девушка хранила много тайн. И одна из них могла ее убить. Если ты знаешь что-то, что может помочь нам, я прошу тебя рассказать об этом.

– Все верно. Ну, кроме того, что наше..общество..причастно к ее смерти.

– Я нашла фотографию. Она около входа в тоннели, – перебила его Марина.

– Да, – голос Алексея сделался тише. – Та фотография была сделана еще до того как...ну, как бы это объяснить. Кхм, до того, как ее захватило зло.

– Зло? – в один голос переспросили девушки.

– Да. Зло. Во всяком случае, он так это называет. Я, к сожалению, не могу об этом в подробностях рассказать. Не уверен даже, что верю в это до конца. Но могу сказать точно, что после того, как Даша устроилась на работу в Сиам, она стала меняться. И не в лучшую сторону. У нас начались ссоры, я ловил ее на обмане. Она ведь спускалась в тоннели под домом?

– Да, – ответила Алена. – Она писала об этом в дневнике. Она что-то там нашла. Видимо вот это, – она достала из кармана куртки цилиндр.

– Значит, он был у нее все это время? – казалось, Алексей был удивлен. – Подождете минутку? Мне срочно нужно отойти.

– Конечно, – ответила Алена. – Ну, и что думаешь? – обратилась она к Марине, когда Алексей ушел.

– Думаю, что он не выглядит подозрительно. Не знаю, вся их эта шайка тайная похожа на клуб душевно не буйных душевнобольных. Он пол разговора к нам на Вы обращался.

– Но куда он так быстро подскочил? Тебя это не удивило.

– Да не особо, – Марина сидела, словно вялый овощ.

– Что с тобой происходит?

– В смысле?

– В смысле ты ведешь себя как при остром ПМС.

– Ай, иди ты! Нет у меня никакого ПМС. Просто, я обижена и зла на Дарью. И зла из-за этих мыслей на себя. Опять мы пришли к тому, что совершенно ничего о ней не знали. Ни о ее жизни, ни об этом горячем парне.

– О да. Алекс и, правда, горяч. Но мне отчасти знакомы твои чувства. Когда понимаешь, что близкий тебе человек что-то скрывает от тебя, – Алена погрустнела и замолчала.

– Вы еще хотите узнать о нашем тайном обществе? – девушки не заметили, как вернулся Алексей.

– Да, – обе снова ответили в такт.

– Тогда пойдете со мной.

20

Солнце, что было уже на закате, окрасило небо разноцветной палитрой красок. Дома, которые, казалось, прижимались друг другу, откидывали тени, скрывая тем самым темные углы узкого переулка. После недавнего дождя, обрушившегося на город с силой тайфуна, большая часть переулка была затоплена. Черные мешки с мусором то и дело гонимые ветром, словно черные лебеди, нарезали волны на этом небольшом озере. Алена и Марина старались не отстать от своего спутника и шли напрямик, не боясь провалиться в открытый люк, который вполне мог быть скрыт под водой.

Неожиданно Алексей резко свернул на право, и, протис-

нувшись в узкий проход между стеной и машиной, что пряталась под темной и низкой аркой уже долгое время, пропал за углом.

– Эй! – крикнула Алена и последовала за ним.

– Да здесь я, – ответил парень, показавшись из-за угла. – Уже почти пришли. Давайте быстрее.

Алена сделала пару резких шагов и тут же столкнулась с парнем, который в этот самый момент вышел на свет.

– Осторожнее, – тихо произнес он, схватив девушку за локоть, чтобы удержать ее от падения.

– Спасибо, – резко ответила Алена и отошла в сторону, освободив дорогу для Марины.

Она не стала озвучивать это, но Алексей оказался очень похож внешне на Сергея. От того рядом с ним она сдерживала свои эмоции с удвоенным старанием. А сдерживать было что.

– Ты сказал, что мы почти пришли, – обратилась последняя к парню, оглядевшись. – Но тут ничего нет! Ни одной двери! Или хотя бы окна.

Алена осматривалась по сторонам. Марина была права: этот маленький квадратный дворик был абсолютно пуст, словно палата в дурдоме. Странно, почему ей вспомнилось именно это место? Однако, отойдя чуть в сторону, в самом темном углу у противоположной стены она заметила что-то, что совсем немного возвышалось над землей. Это люк!

– Нам, наверное, туда, – обратилась она к Алексею и мах-

нула в сторону увиденного люка.

– Да, – ответил парень и направился к нему.

Девушки последовали за ним. Квадратная металлическая дверь чуть больше одного квадратного метра была значительно изъедена ржавчиной, однако на вид казалась достаточно крепкой, что подтвердил Алексей, со всего маху стукнувший по ней три раза: два раза быстро и третий раз секунд через пять. Дверь к удивлению девушек не рассыпалась. Они слышали, как что-то внизу щелкнуло, и дверь стала подниматься вверх. Алексей подхватил ее и приподнял, из темного туннеля, что открылся их взору, на них кто-то направил свет фонарика.

– Это Эльза, – все так же тихо сказал Алексей. – Она проводит вас. Эльза, убери фонарь! – рявкнул он уже чуть громче.

– Ладно, ладно! – ответил звонкий девичий голос.

По Алене пробежали мурашки. Этот голос был очень похож на голос Дарьи. А если это она? Если это все розыгрыш, который устроила девушка в наказание своей начальнице? Сейчас, словно Персефона, из этой темной норы, очень кстати похожей на вход в ад, вылезет Дарья, и Алена, легко вздохнув, забудет все, как страшный сон. Но разочарование, которое она испытала, увидев девушку, быстро вернуло ее с реальность. Это была не Дарья: у девушки были длинные русые волосы, она была выше и стройнее Дарьи. Лицо, правда, она скрыла под маской-респиратором. Все, что могли уви-

деть девушки – так это ее неестественно темные глаза. Возможно линзы. Да и имя Эльза больше похоже на выдуманное. Секретное общество во всей своей красе!

– Спускайтесь за мной, – обратилась Эльза к девушкам. – Он уже ждет вас.

– А ты с нами не пойдешь? – спросила парня Алена.

– Нет, я буду ждать тут, – ответил он ей.

– Он наказан, – ехидно ответила Эльза, но тут же замолкла, поняв, что сказала лишнего.

– Ты считаешь это хорошей идеей? – обратилась Марина к Алене. – Вот так спустить в темный подвал?

– У тебя есть какие-то другие идеи? – ответила Алена. – Ты же хотела узнать о том, что скрывала от тебя подруга? Вот там, – она указала жестом в черную дыру люка, – все ответы, которые мы может только найти. Идем, – сказала Алена и, шагнув в люк, постепенно скрылась из виду.

– С вами все будет в порядке, – сказал Алексей, видя замешательство Марины. – Мы не какие-то маньяки, что убивают девушек.

– Это еще нужно доказать, – ответила Марина и опустила одну ногу в люк.

– Бу! – крикнула Алена, одновременно с этим схватив Марину за ногу, отчего та взвизгнула, и чуть было не упала на землю. – Пошли уже, там внизу есть свет.

– Идиотка! – закричала на нее Марина и, грубо выругавшись, последовала за ней.

Алена встретила внизу Марину, пропустила ее вперед, и обернулась назад, где в этот самый момент Алексей закрыл за ними люк. Он выглядел очень потерянным. Смерть Дарьи легло тяжелой тенью и на него тоже. Так почему же ей кажется, что он лишь делает вид?

Коридор, по которому шли девушки, и, правда, был освещен, хоть и плохо: тусклые лампы висели на достаточно большом расстоянии друг от друга. Но, во всяком случае, здесь было сухо, лужи остались где-то наверху.

Эльза бодрым шагом шла в нескольких метрах от девушек, и, казалось, что-то насвистывала себе под нос, однако из-за респиратора сказать точно было сложно. Возможно, она что-то им говорила?

– Ее голос, – обратилась Марина к Алене. – Тебе он тоже показался очень похожим?

– Чей голос? – Алена попыталась удивиться, однако получилось у нее не очень.

– Ты конкретно подвисла, когда услышала его, – продолжила Марина. – Я все видела.

– Может быть, на секунду, – вздохнув, согласилась Алена. – У нее есть сестры?

– Есть, но они все еще слишком малы, – ответила Марина. – Эльза!?

– Что? – отозвалась девушка, обернувшись.

– А Вы знали Дарью? – спросила Марина.

– Хм, конечно, знала, – ответила девушка. – А что?

– Да так. Просто у вас очень похожи голоса, – сказала Марина.

– Вы тоже это заметили? – Эльза усмехнулась. – Мы не сестры, если что.

– Складывается впечатление, что тебе плевать на то, что стало с ней, – резко добавила Алена, обратившись к Эльзе.

– Да, плевать, – безразлично ответила девушка. – Дашка стала неуправляемой и опасной. Мы пришли, – она указала на черную деревянную дверь.

Алена, не мешкая, подошла к двери и открыла ее. Яркий свет, словно дикий зверь, которого выпустили из заточения, больно ударил по глазам. Привыкнув к нему, девушки вошли внутрь. Комната оказалась небольшой. Стены были увешаны различными картинами, ближе к стене стоял письменный стол, около которого стояло два заранее приготовленных стула и небольшой картотечный шкаф, около которого в черном костюме спиной к девушкам стоял седой мужчина.

– Здравствуйте, – повернувшись, произнес он. – Рад снова Вас видеть, Алена.

– Это же Вы! Вы были в тот вечер в Сиаме. Я помню Вас! – Алена была удивлена, увидев здесь этого мужчину.

– Я рад, что такая мимолетная встреча осталась в Вашей памяти, учитывая, что произошло в тот вечер, – учтиво сказал старик, подходя к столу. – Прошу, присаживайтесь. Нас ждет длинный разговор.

Девушки прошли к обитым красным бархатом стульям

и почти синхронно сели в них. В первую встречу, Алена почти не разглядела его лица. Она думала о вечере, о Дарье, о многих вещах, которые тогда ей казались важнее, чем вглядываться в незнакомые лица. Сейчас же все было иначе, она старалась разглядеть все, что только возможно. Пожилой мужчина, что сейчас сидел перед ней, не обладал какой-то яркой внешностью. Даже с учетом того, что он был довольно известным театральным актером. Он был среднего телосложения. Его коротко стриженные волосы, были белые, словно снег. Лицо сплошь изрезано морщинами, глаза были узкие, но с возрастом не потеряли своего лукавства, а уголки губ были опущены даже в спокойном положении. Сейчас он сидел в метре от нее. Вроде бы обычный человек преклонного возраста, однако, от него исходила огромная внутренняя сила, что превращала его в глыбу – прочную и незыблемую.

– Итак, – начал мужчина. – Позвольте мне представиться – Игнат Матвеевич Макаров, актер, театральный режиссер, меценат и... – он на секунду задумался. – И, пожалуй, пока этого достаточно.

– Я Вас знаю, – начала разговор Марина. – В прошлом месяце я ходила на спектакль «Дона Роза из Белграмо». Вы играли там. Я была поражена. Вы так точно передали образ!

– Спасибо за теплые слова, – учтиво ответил ей Игнат Матвеевич, однако сам смотрел на Алену.

– Зачем Вы приходили в тот вечер? – наконец спросила она. – И как Вы связаны с моим домом?

– Я обязательно отвечу на ваши вопросы, можете не беспокоиться, – с улыбкой произнес старик. – Но чуть позже. Скажите, Вы принесли цилиндр, который нашли в вещах девушки?

– Да, – ответила Алена, и, порывшись в карманах куртки, достала его. – Но если Вы думаете, что я отдам его, то Вы глубоко ошибаетесь.

– Ох, милая, этот цилиндр мой по праву. Он, можно сказать, мое наследие, семейная реликвия. Как и Ваш дом.

Алена не сразу поняла сказанное. И Игнат Матвеевич это заметил.

– Понимаю, это может звучать странно. Но это – чистая правда. Я внук Андрея Павловича Буднякова – крупного текстильного промышленника Российской империи и первого владельца дома, где сейчас проживаете Вы.

– Я все равно не понимаю...

– Хм, Вы же знаете байку о том, что дом построен на крови младенцев?

– Да, что-то такое я слышала. Будто бы Будняков приносил в жертву детей. Но это же бред? – она словно забыла вложить уверенность в последнюю фразу и та прозвучала излишне отчаянно.

– А если я скажу, что это – правда? – темные глаза старика, казалось стали еще темнее. – Отчасти, разумеется. Дом строился без участия злых сил и прочей нечести.

– Тогда что Вы имеете в виду?

– Мой дед был ужасным человеком, садистом, маньяком, если хотите.

21.

Марина сидела в полной растерянности и не до конца понимала, что происходит вокруг нее. Все это представлялось ей пока что каким-то сюрмом. Эти странные откровения пожилого актера сродни историям мыльных опер все же начинали ее угнетать. Загадка смерти подруги... Подруги? Загадка смерти Дарьи обростала какими-то излишними слоями, которые лишь отдаляли ее от правды. Даже заявление о садисте деде не очень оживили атмосферу. Еще с самого появления их в этой комнате, ее внимание привлекли картины, почти полностью закрывающие собой одну из стен. Нечто похожее она уже видела. Точно! Картины, выполненные в таком же стиле, она видела в тоннелях под особняком. На минуту ей показалось, что именно их она и видела.

– Вас заинтересовали картины? – ее повышенное внимание к ним не ускользнуло от старика, который тут же прервал свой рассказ.

– Не то чтобы... Просто я уже видела нечто похожее.

– В самом деле? И где же? Я был бы не прочь пополнить свою коллекцию, – Игнат Матвеевич слабо улыбнулся.

– В катакомбах под домом я как-то наткнулась на несколько картин. Все они были в плохом состоянии. Кроме одной. На ней была изображена семья.

– Неужели?

– Игнат Матвеевич, мне кажется, Вы ушли от темы разговора? – перебила его Алена.

– Ох, я так не думаю, так или иначе – это все детали одного пазла, – сказал он спокойно и откинулся на спинку кресла. – Итак, как я уже сказал, мой дед был садистом и маньяком. Возможно, он был худшим человеком во всей империи. Признаться, я представитель побочной ветви. Видите ли, мой отец был не законным ребенком, а прижит от связи с прислугой. Может быть, это уберегло его от ужасной участи постигших его родных детей. Андрей Павлович был человеком горделивым и высокомерным. Его род не был знатным, однако, будучи одним из богатейших людей своего времени, ему удалось заключить брак с княжной Куракиной, родители которой остро нуждались в деньгах. Стоит ли рассказывать, до каких высот взлетело его Эго? Он был горд тем фактом, что потомство будет частью знатной фамилии, хоть его дети и не могли унаследовать титула матери. Но, знаете, он, видимо, все-таки очень любил свою жену. Как впрочем, и она его. Она любила его всю свою жизнь. Даже после того, как узнала его темную сторону. Как я уже сказал, мой дед был жутким снобом, поэтому своих детей он видел образцом аристократизма. Это был его порок. В этом было его безумие. Именно в воспитании детей он и показал себя деспотом. За малейшую провинность их ждало наказание: он лупил розгами, мог поставить на горох. Но чем старше становились дети, тем изощренней становились пытки. Его старший сын

Алексей по замыслу отца должен был стать талантливым художником. Однажды он отнес одну из его картин в Академию художеств, где ее раскритиковали в пух и прах. В ярости Андрей Павлович избил своего двенадцатилетнего сына до полусмерти. Но этого ему показалось мало, и он отрезал на глазах у его десятилетней сестры ему мизинец на левой руке, как напоминание его провала.

Марина ахнула и посмотрела на Алену, которая вжалась в кресло.

– Представьте, каково было маленькой Агате. Она по задумке отца должна была стать величайшей балериной мира. Позже он отрежет ей мизинец на ноге.

– А что же их мать? Остальные члены семьи? Неужели никто не замечал этого зверства?! – воскликнула Марина.

– Они жили уединенно. В свой дом гостей пускали редко, и то лишь для демонстрации видимости счастья. А что касается жены... Она, разумеется, не могла наблюдать за этими зверствами. Она безумно любила своих детей, но мужа любила больше. Для нее это было тяжело, ей нужно было найти выход, поэтому она часто ходила в церковь и молила бога об этом. И однажды, выходя из храма, она споткнулась, но мальчик, один из попрошайек, помог ей удержаться на ногах. Именно тогда она и нашла ответ на свои молитвы.

– Что она сделала? – в голосе Алены было слышно презрение. Кажется, она уже догадалась, каков будет ответ.

– Я думаю, Вы догадались. Она привела мальчика домой,

накормила, узнала, что он сирота. А вечером, когда муж готовился к очередной порции экзекуции своих детей, она предложила ему выместить злость на сироте. В конце концов, если он продолжит уродовать своих детей, они уже не будут достаточно прекрасны. И он согласился. В тот вечер оковы, которые сдерживали деда, спали окончательно. Его безумие прорвалось наружу. Наказывая своих детей, он все-таки боялся перейти черту. Но в случае с бездомным сирой этой черты не было. Потом он построил себе новый дом, вдали от посторонних глаз. Это был не дом, это была его личная крепость, его форт, в казематах которого он учил своих детей послушанию. Со временем, правда, по какой-то причине он перестал брать с собой Агату, видимо, он был доволен ее успехами. А вот Алексей присутствовал каждый раз. Он должен был зарисовывать гримасы боли на лицах детей. И он делал это до самой смерти. Собственно все эти картины, – старик развел руками, – картины Алексея.

Марина ощутила позывы рвоты.

– Именно поэтому он покончил жизнь самоубийством? Не выдержал всего этого дерьма? – спросила Алена.

– Не совсем. Есть основания полагать, что со временем он вошел во вкус и не был простым свидетелем зверств. Можно мне Ваш цилиндр?

Алена посмотрела на него с недоверием, но все же отдала его. Марина понимала, что ее путница сейчас шокирована не меньше ее.

Игнат Матвеевич встал из-за стола и подошел к комоду, из ящика которого достал небольшое устройство.

– Еще до изобретения граммофонов, мистер Эдисон изобрел фонограф – первый прибор для записи и воспроизведения звука. Один из таких приборов приобрела Агата, – он говорил это, отвернувшись от девушек. – Ну вот! Наконец-то установил. Послушайте, – он начал крутить ручку и зазвучал приятный девичий голос.

– Сегодня я, наконец, решила на это. Наша семья проклята, отмечена знаком безумия. Эти крики, я слышу их каждый день, я вижу эти истерзанные тела во снах. Он уже сдался, и я на грани от шага в пропасть. Наш отец демон, и мы от его семени. Но сегодня..., – девушка на записи замолчала и в тишине Марина различила звуки, которые заставили кровь в ее жилах застыть. Это были крики! Крики детей! Слышно их было плохо, слова были не различимы, но это были крики о помощи. – Сегодня, – вновь заговорила девушка, – я покончу с этим! – последняя фраза прозвучала угрожающе громко, но после последовала тишина.

– Наутро следующего дня Алексея нашли повешенным в зимнем саду. И это сделал Агата, – прервал тишину Игнат Матвеевич, снова присаживаясь в кресло. Садясь, он протянул Алене цилиндр.

– Да мне он и не нужен теперь. Лучше оставьте себе, – и она положила его на стол.

– Почему Вы думаете, что это сделала Агата? Я думаю, ей

бы было трудно справиться с братом, – спросила Марина.

– Вскрытие показало, что причиной смерти стало отравление, а лишь позже ему накинули петлю на шею.

– А когда ее нашли утонувшей в ванне? – Алена ерзала в своем кресле, как ребенок.

– На самом деле Агата Андреевна пропала в тот же день, когда и нашли тело Алексея. Слуги судачили, что она ушла из дома в монастырь. Никто точно не знает, что стало с ней. Но больше ее никто никогда не видел.

– А кого же нашли в ванне? Кого выдали за Агату? – удивилась Марина.

– Мою бабу. Она умерла при родах сына. Жена деда могла жить с мужем-убийцей, но не могла жить с позором в виде нагулянного ребенка. Поэтому мертвую служанку похоронили, как дочь, а ребенка отдали кухарке.

– А что стало с этой семьей? Неужели смерть сына и пропажа дочери никак не повлияла на них? – продолжила Марина.

– Почему же? Видимо, это стало последней каплей для жены Буднякова. Она забрала младших детей и уехала за границу. Настолько далеко, как только могла. Андрей Павлович же остался в стране. Он был навсегда потерян для общества. После смерти сына он утратил последний рассудок. Не знаю, продолжал ли он свои зверства, но вскоре началась революция, во время которой он и погиб. Кажется, его убили при попытке ограбления.

– А что же Ваш отец? Какова была его судьба?

– Он остался жить в семье кухарки. От него никогда не скрывалась правда о родителях, он всегда знал, кто был его отец. В 1941 ему представилась возможность побывать в доме, где он появился на свет. Однако, по его рассказам, это было не самое приятное пребывание.

– В каком смысле? – спросила Алена.

– Бросьте, Алена. Вы же живете там. Наверняка понимаете, о чем он говорил, – актер лукаво улыбнулся. – Мой отец был коммунистом до самых костей. Он не верил в бога и прочую мистику, однако, время, проведенное в доме, заставило его изменить свои взгляды. Сам дом был пропитан атмосферой ужаса. Воздух был затхлым и тягучим, как бы они не старались проветрить комнаты. Постоянно слушались чьи-то шаги, мелькали тени. Стоило только прислушаться, и можно было отчетливо услышать детские всхлипывания. Дом, пропитанный кровью, ждал новых жертв. И, наконец, дождался, – он пристально смотрел на Алену.

Марина потеряла ощущения присутствия. Она казалась сама себе сторонним зрителем. Все больше эта история казалась ей неправдоподобной. Дом с привидениями? Seriously?

– У меня была фотография, которая осталась с тех пор, однако, она куда-то пропала, – посетовал мужчина.

– Ох, возможно, с этим я могу помочь, – пояснила Марина. – Вот, это фото я нашла в вещах Дарьи, – она достала фотографию двух солдат, которую прихватила с собой из до-

ма. – Может быть, это она?

– Да, это и, правда, она, – Игнат Матвеевич хоть и старался казаться непроницаемым все же не смог сдержать радость. – Это дорогая память. Спасибо, что вернули мне ее.

– Не за что, конечно. Но я не понимаю, зачем она нужна была Даше.

– Трудно судить об этом, – он убрал фотографию в ящик стола. – Как я уже сказал этот дом ужасное место. Оно незримым образом меняет людей. Ни одно из учреждений не задерживалось там надолго. Я смею предположить, что Дарью постигла та же участь. Она окунулась в омут, из которого не смогла выбраться. В конце концов, она стала одержима.

– Одержима кем? Вашим дедом? – перебила его Алена.

– Я бы сказал злом. В чистом его виде. Все же я не верю в призраков. Не думаю, что мой дед собственной персоной явился с того света, – он рассмеялся, но Марине не показалось это смешным, как и Алене, которая сидела с очень суровым выражением лица. – Но я верю, что эмоции людей, их энергия не исчезает в пустоте. Она накапливается подобно радиации, оседает на вещах, которые нас окружают. Дом Будняковых это источник чистейших негативных эмоций. Соприкасаясь с ними, они проникают в самые глубины души, вклиниваются в ваши ДНК, изменяя саму суть человека. Дарья стала ярким тому примером. Она стала опасной для окружающих и самой себя. И, признаться честно, я рад, что ее настигла такая судьба.

– Как Вы можете такое говорить?! – Марину возмутила последняя тирада пожилого актера.

– Может, это Ваших рук дело? – вставила Алена.

– Я поставил своей задачей борьбу со злом, поэтому любое пресечение его распространение не может меня не радовать. Поймите меня правильно. Дарья не была невинным агнцем. Но никто из нас не причастен к ее смерти. За это я ручаюсь.

– Слабо веритья в этом, – недовольно буркнула Алена.

– Но это так.

– И как Вы считаете, кто к этому может быть причастен? – растеряно спросила Марина.

– Кто знает... Я бы рекомендовал искать кого-то, кто связан с домом. Не исключено, что зло могло поглотить еще чье-нибудь сердце.

– Знаете, только чего я не пойму. Откуда Вы столько знаете подробностей, если Ваш сын рос в семье кухарки?

– Во время войны, в самом ее окончании, каким-то образом мой отец в Праге повстречал жену Буднякова. Это уже была пожилая и больная женщина. Именно она и рассказала ему все. Вернее все то, что хотела рассказать. До конца жизни она любила своего мужа. Вот ведь странно? Но так и не смогла простить ему смерть детей. Агату она уже тогда считала погибшей.

– А зачем Вы подослали Дарью, если и так знали обо всем, что творилось в этом доме?

– Дело в том, что тела детей никто не хоронил. Их прятали под домом, в самых дальних уголках тоннелей. Я хотел найти их и придать земле.

– Ясности больше не стало, – сказала Алена. – Вы говорите, искать того кто связан с домом. Может у нас есть кто-то на примете?

Игнат Матвеевич вновь лукаво улыбнулся, его темные глаза блестели озорным блеском, будто все это для него была, как игра.

– Возможно. Я всегда старался приглядывать за домом. Дергал за рычаги всякий раз, как чувствовал, что обстановка накаляется. И перед пожаром, в котором ты чуть не погибла, я просил замуровать все тайные ходы.

– То есть воспитатели знали о них?

– Конечно. Я помню, был даже один особенно непоседливый ребенок. Однажды он потерялся в туннелях под домом и провел там чуть больше суток.

– Вы не помните, это был мальчик или девочка? – поинтересовалась Алена.

– К сожалению нет. Я даже и не знал этого никогда. Все это тщательно скрывалось.

– Значит, Клара должна знать об этом! – эта новость оживила Алену. – Вот это уже что-то полезное.

– Да? – удивилась Марина.

– Да! Похоже, мы узнаем кто убийца.

– Что Вы имеете в виду? – голос женщины звучал все так же ровно и безэмоционально.

– Лишь то, что сказал. Мой кошмар, который мучил меня в детстве, воплотился наяву, – Косте это казалось очевидным, и он не совсем понимал вопроса психотерапевта.

– Константин, для чего Вы пришли сюда?

– В смысле?

– В прямом, – она поправила очки и отвела взгляд. – Простите за мою резкость. Просто мне не совсем понятна цель Вашего визита. Вы сказали, Вам нужна помощь, однако пока я помочь ничем не смогу. Вы закрыты, не даете никакой информации. И самое главное Вы не откровенны. Я считаю, что наш сеанс можно на этом закончить.

Костя почувствовал себя неловко. Он понимал, что она права.

– Вы правы во всем. Мне трудно быть откровенным. Я даже порой сам себе не могу признаться во многом, – он сделал паузу. – Простите. Возможно, ли продолжить беседу?

– Если Вы этого хотите.

– Разумеется!

– Хорошо. Тогда давайте продолжим. Итак, Вы говорите, что Ваш детский кошмар вернулся. Как давно это произошло?

– Несколько дней назад. Я журналист, и сейчас занимаюсь одним странным делом. Стоило мне только влезть в это, и кошмары вновь вернулись. И не могу даже сказать, что могло

стать причиной этого.

– Это все тот же человек в плаще и шляпе?

– Да.

– Вы говорили, в детстве он пытался поймать Вас. Сейчас он делает то же самое?

– Да! То есть, нет. Не уверен. На самом деле он пока не совершал по отношению ко мне каких-то действий. Он, словно наблюдатель.

– Хм, интересно.

– Вы так думаете?

– Знаете, наше подсознание сродни вселенной. Мы можем строить какие-то догадки и теории, но, что оно представляет из себя в действительности, сказать трудно. Тяжело предположить, почему подсознание использует образы, чтобы донести до нас свое мнение. Возможно, в этом кроется первородный пещерный инстинкт. Как бы там ни было понять суть этих образов еще тяжелее. В своей практике я довольно часто сталкиваюсь с этим и могу определенно точно можно сказать, что оно не использует одни и те же образы дважды в разных условиях. Не могу судить о причинах Ваших детских кошмаров, но смею предположить, что сейчас причина в другом. Что-то стало катализатором... Скажите, Вы довольны своей жизнью? Не многие могут признаться в этом. Но это важно.

– Что ж, я обещал быть честным. На самом деле нет, я не доволен своей жизнью. Есть кое-что, что я хотел бы из-

менить.

– Это что-то, как Вы считаете, было значимым событием в Вашей жизни?

– Да, я считаю, что это очень сильно повлияло на меня.

– Хорошо, – она сделала запись в блокноте. – Расскажите мне об этом.

– Эм, ладно. Несколько лет назад я встречался с девушкой. Для меня это были серьезные отношения. Не подростковая влюбленность. Но, видимо, так считал только я.

– Почему? Вы расстались с ней?

– И, да и нет. Она просто пропала однажды без объяснения причины. Это было какое-то одностороннее расставание. Уехала строить карьеру модели. Мы не виделись с ней десять лет.

– И, как я понимаю, недавно состоялась ваша встреча?

– Да. Не могу сказать, что для меня это было легко. Вам же можно в этом признаться. Не хочу пускать сопли, поймите меня правильно.

– В этом нет ничего предосудительного. Я Вас понимаю. Продолжайте.

– Да, собственно, не о чем продолжать. Она держится отстранено, и делает вид, что ничего не произошло. Но ведь это не так. Вы думаете, встреча с ней могла стать причиной?

– Не исключено. Но я бы не спешила с выводами. Вы помните свой последний день перед расставанием?

– В целом да.

– Можете рассказать? Вкратце.

– В тот день мне сделали предложение устроиться стажером в издательство. Предложение, от которого не отказываются. Вечером я собирался поделиться этой новостью с девушкой, но...– он на минуту задумался, он понял, что события далее он помнит крайне смутно.

– Но?

– Странно. Я все помню достаточно отчетливо. Все кроме событий того вечера... Кажется, я встретил девушку. Когда выходил из издательства. Она попросила меня помочь ей с чем-то. Кто же это был? Кто-то знакомый, но я плохо помню кто именно. Возможно, мы с ней и не виделись больше никогда. Хотя, если он работала в издательстве, то мы не могли не пересекаться.

– Что же было дальше? – женщина выглядела озабочено.

– Я ей помог. Она ехала домой. Везла коробку большую. Сказала, что там книги. А дальше... Что было дальше не помню. На следующее утро я узнал, что Алена улетела вечерним рейсом.

– Алена я так понимаю та самая девушка.

– Да.

– Хм, я могу ошибаться, возможно, вывод делать пока рано, но мне кажется, что между этими двумя событиями прослеживается связь, о которой Вы могли забыть. Но помнит подсознание. Что если вернулась не только Ваша предыдущая девушка, но и та, которую Вы вспомнить не можете?

– Я не совсем Вас понимаю, – Костя был в замешательстве.

– Это лишь предположение. Но Вы сами говорите, что девушка из воспоминаний кажется Вам знакомой. Что если она до сих пор в числе вашего окружения? Тогда это могло бы объяснить ваши кошмары. Что если тогда что-то произошло? Вы это забыли. А теперь, когда все слагаемые снова в сборе, ваше подсознание пытается Вам напомнить об этом.

– Но что оно хочет мне напомнить?

– Это хороший вопрос, на который я пока не могу ответить, – она посмотрела на часы на своем запястье. – Что ж, на сегодня я предлагаю пока остановиться. Вами была проделана большая работа, – женщина улыбнулась, и улыбка была ей к лицу.

– Все? – удивился Костя. – Это было быстро, – он встал.

– Время всегда идет быстро, когда разговор получается открытым. Но прошел час, и скоро ко мне придет следующий клиент.

– Тогда, можно последний вопрос? Эта вторая девушка может быть опасна, как думаете?

– К сожалению, я не могу судить о таких вещах, – она жала губы, как бы извиняясь за собственную беспомощность.

– Понятно, – Костя был разочарован.

– Но знаете, что я скажу. Прислушайтесь к себе, к своему подсознанию. Думаю, оно знает ответ.

23.

Алена вдавила педаль газа. Адреналин разносился с кровью по всему ее телу, оседая на извилинах ее возбужденного мозга. Ей казалось, что, наконец, она ухватилась за ниточку, нет, за канат, который приведет ее к ответам. Со стороны это, возможно, казалось безумием. Но так оно и было. Алена словно была одержима. Одержима в желании нормализовать свою жизнь. Еще пять минут назад она практически силой вытаскивала Марину из бункера тайного общества, а теперь вот, как сумасшедшая, гонит по вечерней магистрали. Если Игнат Матвеевич сказал правду, то Клара Ивановна должна знать это. А она знает! Так становится ясно нахождение ее фотографии за столом безумного чаепития.

– Ты думаешь, он говорил правду? Про все? Про дом, который требует крови и сводит людей с ума? – отвлекла ее Марина.

– Да брось. Посмотри на меня, – попыталась отшутиться Алена.

– Ну, ты вообще не создаешь впечатление здорового человека, – ответила собеседница. – Вытащила меня чуть ли не за волосы, ничего не объяснив.

– Прости. Просто я и, правда, немного не в себе. Ты хочешь знать говорил ли он правду? Не знаю. Мне трудно судить об этом. Складывается впечатление, что сам он в это верит. Верит в дом, и прочую ерунду. А едем мы к Кларе

Ивановне. Помнишь, ты нашла фотографии и среди них была женщина? Я сказала, что она моя знакомая, но это не совсем правда. Она была воспитательницей в детдоме, где я находилась, как ты уже поняла.

– Ты думаешь, она сможет что-то вспомнить?

– Думаю да. Она появилась в моей жизни неспроста. Как и ее фото оказалось там не просто так. Это как игра. Безумная игра безумного маньяка. И я думаю в нее сыграть. Надо только позвонить, узнать дома ли она, – она достала из кармана телефон, и быстро одной рукой нашла в записной книжке ее номер. – Клара Ивановна, добрый вечер! Это Алена Кузнецова. Нет, все хорошо, я просто захотела навестить Вас и заодно спросить кое о чем. Что? О чем хочу спросить? Это не телефонный разговор. Это касается дома. Я рада, что Вы меня понимаете. Только назовите адрес Ваш, пожалуйста. Так, переулок Колхозный, ага... Да я знаю где это. Скоро буду.

Оставшуюся часть пути девушки провели в молчании. Марина совсем поникла после встречи со стариком, а Алена пыталась вспомнить что-нибудь связанное с ребенком, который потерялся в катакомбах. Но эти воспоминания были очень размыты, вспомнить хоть что-нибудь полезного она так и не смогла.

Они подъехали к старой панельной пятиэтажке, когда на улице порядком потемнело. Свет от окон квартир кривыми линиями падал на асфальт, озаряя корявые колдобины наполненные водой.

– Какой у нее подъезд? – устало спросила Марина, выходя из машины.

– Третий. Сказала, он посередине. Квартира тридцать девять, – ответила ей Алена.

Девушки нашли нужный им подъезд, который никак не освещался, и хотели уже воспользоваться домофоном, как оттуда вышел человек в черном пальто и капюшоне на голове. Он грубо оттолкнул Марину и пошагал прочь.

– Можно и поаккуратнее быть, козел! – крикнула она ему вслед и вместе с Аленой зашла в подъезд. – Странно...

– Что такое?

– Этот запах... Уверена, что он мне знаком, – ее глаза округлились. – Алена, это был убийца!

Алена бросилась вверх по лестнице, нервно рассматривая номера квартир. Наконец, на третьем этаже она нашла приоткрытую дверь квартиры тридцать девять. Она пронеслась по прямому коридору и, заглянув в первую же дверь, ведущую в зал, на полу обнаружила тело Клары Ивановны. Она была без сознания. Убийца нанес удар по голове, видимо, целясь в висок, но промахнулся. Алена склонилась, чтобы нащупать пульс.

– Марин, вызывай скорую! Она еще жива.

Скорая помощь прибыла на удивление быстро. Но еще быстрее прибыли сотрудники полиции во главе со следователем Степановым. Алена заметила, что выглядит сегодня он как-то помято и, в целом, чем-то раздражен, но не ста-

ла вдаваться в подробности. Битый час они с Мариной пытались ему доказать, что покушение на старушку связано с делом Дарьи, и что убийца намерено замечает следы. Однако, следователь считал, что пенсионерка стала жертвой участвовавших случаев грабежа. А про дело Дарьи он вообще им посоветовал не вспоминать, поскольку из-за ареста Сергея на него спустили уже ни одну собаку.

– И почему Вы вообще здесь? – напоследок спросил Степанов. – Вашего мужа сегодня выпустили из СИЗО, а вы тут? Алену словно ударило током.

– Как выпустили? Мне ничего об этом не известно...

– Вот так выпустили, – похоже, растерянность девушки его позабавила. – Под подписку о не выезде, разумеется. Но радоваться не стоит. Мы обязательно докажем его причастность. Слишком о многом он не договаривает.

– Подлый Вы человек, товарищ следователь, – Алена взяла себя в руки и направилась к выходу. – Лучше найдите настоящего убийцу, а от моей семьи отстаньте.

Степанов усмехнулся, но Алена с Мариной этого уже не увидели.

Дорога до дома, как ни странно, не заняла вечность. Алена была счастлива. Наконец-то, она будет с любимым. Если раньше она и сомневалась в своих чувствах к мужу, не понимала, чего было больше: обычной привязанности, благодарности или любви, то сейчас знала ответ. Она верила, что

удача вновь на ее стороне. Но приехав домой, она узнала, что ее муж сюда так и не приехал. Она позвонила его матери, но та не ответила, как не ответил и Петр Алексеевич. *Возможно, они просто не слышат...*

– Ладно, я, наверное, поеду домой, – обратилась к ней Марина.

Алена совсем про нее забыла.

– Подожди, – ей стало стыдно. – Пойдем, я налью тебе выпить. День был тяжелым.

– Пошли, – секунду размыслив, ответила девушка. – Мне жаль... – но о чем ей жаль она так и не сказала.

Девушки поднялись в кабинет Алены. Она кинула свою сумку на кресло, достала из стола бутылку белого полусладкого, два бокала и поставила все это на стол, сдвинув стопку бумаг на край стола. Только сейчас она заметила, что ее ноутбук включен. Она подняла крышку. На экране было запущено видео. На видео был Сергей! Звук был выключен. Она отмотала на начало и включила громкость.

– Привет, дорогая! – мужчина на экране старался выглядеть спокойно, но Алена сразу поняла, что он очень взволнован. – Ты должна знать, что я тебя очень люблю и дорожу тобой. Но так было не всегда..., – он сделал паузу.

Алену начало знобить.

– Возможно, узнав правду, ты не сможешь даже смотреть на меня. Но я не могу больше молчать. Наши отношения построены на фальши и грехе. Моем грехе, – Сергей выдох-

нул. – Больше года назад я по работе прибыл в Таиланд. На одной из вечеринок мои тайские коллеги познакомили меня с Кулапом. Мне не нравилось в Таиланде, работы было немного, а свободное время мне деть было некуда. В тот вечер я дал себе волю, напился и жаловался об этом всем подряд. И Кулапу тоже. Тогда он предложил мне одно «занимательное развлечение». Думаю, ты поняла, к чему я веду. Мне стыдно это озвучивать, и я надеюсь, ты позволишь мне этого не делать.

Алена, словно скованная, стояла перед ноутбуком и рыдала. Она не впала в истерику, потому что боль, что она испытала только что, глыбой рухнула на самое дно ее души. Марина стояла растерянная с ничего непонимающим видом.

– Хотелось бы мне обвинить во всем Кулапа, – продолжал Сергей, – наркотики, которым он опоил всех присутствующих, но это было мое решение, я пошел на это добровольно, зная обо всем в подробностях. В тот вечер я изнасиловал тебе, Алена... Вот я все-таки сознался в этом. Только потом я узнал, что ты была под каким-то наркотиком, как и мы. Узнал, что ты это ты. И делала это не по своей воле, – голос мужчины дрогнул, он тоже плакал. – Узнав это, я не мог найти себе место. Улетел в другой город, ушел в запой, хотел сбежать от самого себя. Но ты нашла меня. Ты совершенно меня не помнила, была очень мила, не смотря на то, что с тобой сделали. Тогда я решил, что это мой шанс искупить вину. Я решил сделать тебя самой счастливой девушкой в

мире. Но, видимо, у меня это плохо получилось. Послушай меня, Алена, был еще один человек... Я думаю она стоит за всеми последними неприятностями. Она шантажирует меня. Именно, поэтому я решил признать. Она подкинула мне вещи в машину. Я так перед тобой виноват... Но сегодня я исправлю это.

Видео закончилось. Алена упала на стул. Она хотела утереть себе глаза, но поняла, что слез нет. *Когда они закончились?* Почему все так? Почему Сергей? Его ведь не было в списке! Это все ложь. Это все абсурд.

– Алена, – кротко обратилась к ней Марина.

Она опять забыла о ее присутствии.

– Прости, что стала свидетелем этой драмы, – девушка встала, открыла бутылку, наполнила один бокал, а второй оставила пустым.

Она сделал глоток прямо с бутылки.

– Выпей со мной, – Алена протянула Марине бокал. – А я тебе кое-что расскажу. Я работала в Таиланде. Познакомилась с Кулапом. Не смотря на его не очень хорошую репутацию, он мне понравился. Я участвовала в его экспозициях. Он мне всегда говорил, что я – звезда! Что я лучший его экспонат. Я не обижалась. Я не думала, что он действительно относится ко мне, как к вещи, – Алена говорила все это спокойно, словно это обычное дело. – Как оказалось, у Кулапа был и другой бизнес. Он торговал людьми. Меня он тоже продал. Ну, не всю меня. Лишь ночь со мной. Я не уверена, сколько

было мужиков. Как оказывается, посчитаны были не все, – она горько усмехнулась. – Я была и правда под наркотиками. Не знаю, чем меня одурманили. Очнулась лишь через сутки с ужасной болью по всему телу. За ту ночь я неплохо заработала. Кулап называл себя честным человеком, и поделился «прибылью». Не буду тебе описывать, что я чувствовала в тот момент. Про встречу с Сергеем ты вот слышала, – она сделала еще глоток.

– Тогда почему ты не сдала его полиции? Почему ты продолжила с ним сотрудничество? Привезла сюда!

– Сдать полиции? Хм, тому, кто принимал участие в изнасиловании рассказать, что он участвовал в изнасиловании. Уточнить, вдруг он не заметил?! – съязвила девушка. – Нет, рассказать об этом я не могла. Не в том была состоянии. А потом я боялась раскрыть об этом миру. Это не то о чем хочется кричать на каждом углу. И тогда у меня созрел план. Я нашла других его жертв, они готовы были заявить на него, но никто не хотел становиться первой. Я решила лишиться его власти и связей и привезла сюда. Наняла Дарью, надеюсь, что ему захочется сделать с ней это. Не смотри на меня так, ради бога. Так было лишь сначала. Потом я привязалась к ней. Да и она его не заинтересовала, к счастью. Поэтому я решила, что в день открытия выставки заявлю об этом сама. Девушки раздобыли список его клиентов, нарыли какие-то фото. Я надеялась предъявить это нашей полиции. Но, как ты знаешь, все пошло не по плану. А теперь он мертв. Но я его не

убивала.

– Я тебе верю, – мягко сказала Марина.– Но это чмо заслужил это! Но, Алена, Сергей знает, кто стоит за этим всем? Почему же он не сказал кто это?

Алена усмехнулась:

– В этом весь он! Считает, что раз мужик, значит все решать должен сам.

Она поставила бутылку на стол, задев стопку бумаг, и те повалились на пол.

– Я подберу, – сказала Марина.

24.

Марина присела подобрать бумаги.

Услышанное стало для нее шоком. Кто бы мог подумать, что в шкафу Алены будет скелет тираннозавра. Она не знала, как себя вести при ней. Она вспомнила труп Кулапа. Алена сказала, что не виновна в его смерти, и она ей верит. *Почему?* Просто предчувствие. Или женская солидарность. Да какая разница, в конце концов! Ей стало жалко девушку, теперь она понимала, откуда та брала свою силу. Из своего гнева, что горел в ней, словно пламя ада. Подумать только: ее изнасиловал собственный муж! Но... Он говорил очень искренне. И он знает, кто стоит за всем этим. Почему Алена никак не отреагировала на его заявление. А если он в опасности? Если бы они только успели приехать к Кларе Ивановне. У них был бы шанс! Она сейчас должна быть в реанимации. Врачи сказали, что у нее серьезная черепно-мозговая трав-

ма. Остается надеяться, что она сможет выкарабкаться. Но странно, как убийца узнал, что они направляются к ней?

Подняв бумаги, она положила их на стол. Только сейчас ее внимание привлек крафтовый конверт.

– Что это такое? – спросила она у Алены, которая отвернувшись к окну, пыталась кому-то дозвониться.

– Что? – Алена не сразу поняла, о чем идет речь. – Это принесла Клара Ивановна. Она сказала... – глаза девушки округлились. – Она сказала, что там лежат фотографии времен детдома! – казалось, Алена сейчас вспыхнет, словно жар-птица.

Марина открыла конверт и, достав первую фото же фотографию, поняла, что Алена права.

– Посмотри, – она протянула ее девушке. – Я могу ошибаться, но, кажется, это и есть тот самый ребенок, что нам нужен.

Алена около минуты, не моргая, рассматривала фотографию, тщательно всматриваясь в каждое детское личико.

– Если это так, если это правда... Сережа в опасности, – глухо произнесла она.

– Нужно позвонить ему, или послать смс. Нужно сделать хоть что-нибудь.

– Я пыталась. Его телефон недоступен...

Оповещение телефона о сообщении прерывает ее.

– Что там? – интересуется Марина.

– О боже, это Сергей, – она протянула ей телефон.

Сначала Марина никак не могла понять, что было перед ней на экране. Фотография плохого качества. *Снимали в темном помещении?* Очень много бликов. *Вода?* Да, похоже что так. И посреди фотографии Сергей, на половину погруженный в воду. Что это? Цепи? Во рту кляп. Подпись «**Приходи одна**».

Она перевела взгляд на Алену. Если еще несколько минут, та пыталась себя держать в руках, то сейчас все эмоции очень четко отражались на ее лице. Страх, паника, беспокойство, гнев.

– Нам нужно что-то делать, – Алена была полна решимости.

Как бы там ни было, муж был ей очень дорог.

– Вызывать полицию!

– Нет, У нас мало времени. А ты видела, Степанов и слушать ничего не хотел. Нам нужно спуститься в тоннели.

– Это безумие. Мы даже не знаем, где он находится!

– Знаем. Это грот. Даша писала о нем. На карте он тоже обозначен.

– Одним нам не справится.

– Я позову охранников.

– Нужно сказать Косте...

– У меня нет времени ждать его. Я пошла к охране. Встречаемся на третьем этаже.

Алена выбежала из кабинета.

– Ты уверен? – голос Кости звучал волнительно. – Хорошо.

Он отключил вызов. Телефон почти разрядился. После сеанса у психотерапевта ему пришлось сделать несколько звонков, поднять свои старые связи. У него были вопросы. И он получил ответы, которые ему не понравились. Разболелась голова. Особенно давили виски, словно их сжимали тиски. Неожиданный звонок лишь усилил это неприятное чувство. Оставался еще один человек, которому он должен был позвонить.

– Привет, Жень, – он постарался говорить спокойно.

– О, привет. Как прошел сеанс? – поинтересовалась собеседница на том конце телефона.

– В целом неплохо. Правда, я не уверен, что получил именно то, что хотел.

– Бывает. Но это же первый сеанс. Уверена, последующие тебе помогут.

– Ну да, – Костя задумался. – А где ты находишься? Что-то постоянно шумит фоном.

– Я решила побегать. Развеемся.

– Ясно.

– Слушай, если ты не против, давай поговорим сегодня вечером. Сейчас ты отвлекаешь, прости.

– Конечно. Увидимся позже.

26.

Алена обманула Марину. Она не пошла к посту охраны, а

сразу же направилась на третий этаж. Ее звали одну. И она совсем не возражала. Она была готова встретиться с убийцей лицом к лицу. *Лишь бы Сергей не пострадал.* Как бы там ни было, она любит его. Признание ничего не значит. Он совершил ошибку, за которую расплатился сполна. Он хотел сделать ее счастливой? У него это получилось. Поднимаясь в комнату, она прихватила с собой декоративный канделябр. Марина может пойти на ней. Этого нельзя допустить. Это только ее дело, поэтому зайдя в проход, она заблокирует механизм.

Она спустилась вниз, отсчитала необходимое количество поворотов, свернув в нужный момент и пройдя несколько десятков метров, оказалась около небольшого пролома в стене. Несмотря на размеры, в него вполне мог пролезть взрослый человек. Однако Алена не спешила. Она знала, что в границах города, встречались карстовые пещеры. Видимо, строители наткнулись на одну из этих пещер и решили аккуратно ее вписать в разветвленную сеть тоннелей. Но что там в этой пещере? Из-за непроглядной тьмы она не могла разглядеть дна. *Там обрыв?* Она аккуратно просунула руку и пошарила по сторонам. Бинго! С боку лестница. Насколько она крепкая? Стоит рискнуть. Девушка крепко ухватилась одной рукой, потом нащупала лестницу ногой и так же крепко встала на нее. Лестница оказалась хоть и ржавой, но достаточно крепкой.

Алена оказалась на дне пещеры в полной темноте. Она включила фонарик на телефоне. К сожалению, пещера была наполнена разными наростами, и это затрудняло не только перемещение, но и являлось угрозой. Убийца мог скрываться за каждым углом. Алена это понимала. Все-таки, какая она дура! С головой бросилась в этот омут! Но пути назад не было. Она прислушалась и где-то вдалеке услышала лязг цепей. Это был Сергей.

Девушка на ощупь стала пробираться вперед. Пройдя какое-то расстояние, она увидела слабый свет. Присмотревшись, она поняла, что он исходит от старых масляных ламп, развешанных на стенах пещеры. Она шла вперед, пока, наконец, не увидела своего мужа. Он стоял по грудь в воде. Цепей уже почти не было видно. Алена посмотрела под ноги. Она и не заметила, что и сама стояла в воде по щиколотку. *Вода прибывает!* Она осторожно огляделась по сторонам. Никого не найдя, Алена бросилась на помощь своему мужу. Но Сергей, казалось, не был рад ее увидеть.

– Юху! – последнее, что услышала Алена перед своим падением. Кто-то оглушил ее мощным ударом по голове.

Алена постепенно приходила в себя. Голова раскалывалась на части. Она хотела потрогать ее, но поняла, что не может этого сделать, поскольку привязана к крупному сталагмиту. Воды ей по пояс. Она ледяная. Очень холодно.

– Красавица, наконец, очнулась, – знакомый голос эхом

разнесся по пещере.

– Женя, я знаю, что это ты! – Алена подергалась, чтобы понять насколько крепко была связана.

– Неужели? Жаль. Оказывается, я зря наряжалась, – девушка появилась перед Аленой.

На ней было светлое платье с красной лентой, обшитой камнями, на поясе. Точь-в-точь как платье с портрета Агаты. Вот Вам и призрак! Алена даже немного разочаровалась.

– Так это ты притворялась призраком?

– Ну, какое-то время да. Позволь узнать, как ты меня вычислила? Неужели Клара разболталась?

– А что? Будет жаль своих усилий? Ты же ей череп проломила!

– Могу и тебе проломить, если понадобится. Этот маленький, миленький череп, – она провела рукой по лицу Алены, и та учуяла терпкий пряный запах.

– Я видела фотографии. Старые. Детдомовских детей фотографировали по случаю какого-то праздника.

– А так вот как ты меня вычислила. Старуха все-таки подстраховалась, – Женя закусила губу. – А ты знала, что она работала на меня? Это я ее к тебе подослала. Я надеялась, что она внушит тебе страх перед ужасным призраком. Уууу! – девушка сделала волнистые движения руками. – Заодно она должна была докладывать мне обо всем, что тебе рассказывала. Знаешь, если бы ты не захотела узнать про ребенка, с ней бы ничего и не случилось. А так она испугалась, позво-

нила мне. А дальше ты и сама знаешь.

– Ты безумна!

– Я? Да брось ты! – Женя рассмеялась. – Ну, может быть немного, – она поправила перчатки. – Не каждый человек будет носить шмотье безумной мертвой старухи, – она сделала паузу. – Как же ты меня бесишь! Всем этим своим видом, – Жена с размаху пнула ее в живот. – Ох, ох, ох, прости, пожалуйста. У меня проблемы с агрессией.

На минуту Алена лишилась воздуха, резкая боль пронзила ее тело.

– Но почему я? – ее голос был слаб.

– Почему? Да потому что это ТЫ. Это всегда была ТЫ. С самого детства тебя любили воспитатели, тебя любили родители. Помнишь, случился пожар? Это я его устроила! Я знала, что тебя закрыли в ванной. Но та безумная бабка спасла тебя. А после забрали родители. Но я не отчаивалась. Знала, что однажды судьба сведет нас вновь. Так и случилось. Мы учились в одной школе. Вот совпадение! – девушка, кривляясь, захлопала в ладоши. – Тогда я тебя возненавидела еще больше. Ты была красива, любима, счастлива. Я решила отобрать это все у тебя. Для начала я решила отобрать у тебя парня. Подстроила нашу встречу с ним, надавила на жалость и заманила к себе в квартиру. Там мне не составило труда немного одурманить его. Нар-ко-ти-ки, – последнее она прошептала шепотом по слогам. – Помнишь те фото, что тебе подкинули под дверь? Ахах, это тоже была я! Поляроиды –

наше все!

– Что?

– Глухая что ли?! Я одурманила твоего парня и переспала с ним. Ну, как переспала. Удовольствие я тогда не получила. Он был словно овощ. Но фоточки получились достойные, раз ты поверила в это и слиняла в Азию. На какой-то момент мне полегчало. Но очень скоро я узнала, что у тебя опять все хорошо. И мне пришлось снова все брать в свои руки. Я улетела в Таиланд, где очень быстро познакомилась с Кулапом. О, он был от меня без ума. Ради меня он был готов на что угодно. Я, возможно, единственная кто добровольно участвовала в его утехах. Именно я подтолкнула его к тебе. Дала наводку так сказать. Ты ведь не помнишь, но я тоже там была, – последнюю фразу она прошептала ей на ухо.

– Мразь!

– И опять я ликовала. Я считала, что ты будешь раздавлена, а вместо этого ты вышла замуж за одного из насильников, – Женя снова засмеялась, – а потом вернулась сюда, в этот дом! Я опять последовала за тобой. Чутье мне подсказало искать Костю. И я нашла его не в самом лучшем состоянии, – она сделала паузу и впервые показалась расстроенной. – Он был сломлен. Тобой. Мной. И тогда я узнала, почему ты выбрала его. С трезвой головой он великолепен в постели. Но... Он, правда, особенный. Ах, слезку пустила, – Женя сделала вид, что смахивает слезу. – В общем, я затаилась. Стала ждать твоих действий. А ты приволокла сюда

Кулапа. Зачем? Я не до конца поняла этого. Он, разумеется, тут же связался со мной. Мы стали встречаться в тоннелях под домом. Но спрятаться от всех глаз нам не получилось.

– Вас обнаружила Дарья, и ты убила ее?

– Ага, типа того. Хватит меня перебивать, маленькая проказница, – Женя отвесила пощечину Алене. – Видимо, она действительно видела нас там. Кто ж знал, что эта безумная маньячка будет там шастать!? Это ж она убила Кулапа. Отрезала ему все причиндалы и съела их! Ну, пыталась. Ой, я перескочила. Вернемся немного назад. Ты вернулась сюда. И я решила немного с тобой поиграть. Я пыталась лишить тебя всего, что у тебя было, но ты стоически все переносила. И тогда, я решила свести тебя с ума. Так и появился это ужасно сексуальный образ, – Женя приняла позу, словно позирует для каталога в стиле пин-ап. – Сделать это оказалось не так уж и сложно. Ты откуда-то разузнала... Но я тебе еще раз это расскажу. Еще маленькой я нашла потайной ход и заблудилась в тоннелях. Но меня нашла безумная бабка и помогла выбраться. Стоит ли говорить, что я возвращалась туда еще не раз? Поэтому я и знаю тут каждый квадратный метр. Мелькать то тут, то там не составило труда. А еще Кулап мне помогал. Сделал копии ключей. В тот роковой день мы должны были с ним встретиться в тоннелях. Я опоздала, и это, возможно, спасло меня. Я обнаружила его задушенным лифчиком и оскопленным. А чуть позже на меня набросилась твоя ассистентка. Голая, глаза безумные, рот в крови,

в одной руке нож, а вдруг его покусанный хер. Вот где безумие, дорогая моя, вот где! Еле отбилась от нее. Не то чтобы я хотела ее убивать. Но придушив эту суку, мне пришла в голову гениальная идея устроить тебе сюрприз!

– Я никогда не поверю, что так оно и было.

– А придется. Хотя, как знаешь. Я не сильно сильна в коварных планах. Подкинув тело, я надеялась, что подозрения сразу лягут на тебя. Но почему-то это не сработало. Поэтому пришлось немного постараться. Костя под боком, правда, мешался. Тут я тоже просчиталась, я надеялась, что он бросится обвинять тебя, но нет. Даже мой дурман не помог. Хотя несколько галлюцинаций он все же словил. Да еще подруга эта всплыла. Надо было ее все же придушить тогда.

– И что дальше? Для чего все это было?

– Не знаю, – беззаботно ответила Женя.

– Марина знает, что это ты. Она всем расскажет.

– Расскажет что? Что я росла в детдоме? И что? Клара тоже не факт что выживет. А если выживет, я от нее откуплюсь. Она, видишь ли, очень жадна до денег. Уродская графиня!

Алена думала, чем еще ее отвлечь. Какая же она дура! Как там Сережа? Она чувствовала, как уровень воды поднимается все выше. Вся надежда лишь на Марину, но поймет ли она, что Алена спустилась вниз?

– Ты просто убьешь нас? Меня и Сергея? Его то за что?

– Да, я вас убью. Он уже скоро захлебнется. Воды по самое горло. К нему претензий не было, пока он не захотел вывести

меня на чистую воду. Думал, сможет со мной разобраться. Неа, так дела не делаются. Что-то я утомилась с вами. Мне пора выбираться отсюда. Водичка то прибывает.

– Стой, подожди... – голос Алены дрожал.

Нужно тянуть время.

– Ну, чего тебе?

– Ты упомянула какую-то старуху. Кто это был? Она спала меня из пожара? И знала про тоннели?

Евгения усмехнулась.

– Да. Безумная старуха. Она жила в этих тоннелях. Порой она звала себя Цербером. Но настоящее ее имя Агата.

Неожиданно в пещере поднялся ветер. Все лампы, чей свет и так был слаб, в одночасье погасли. Вода стала прибывать быстрее. От холода Алена теряла сознание, и начинала бредить. Вот чьи-то теплые руки трогают ее лицо, пытаются ее растормошить. Она слышит еле уловимый, но знакомый тоненький голос: «*Держись*».

Из глубины пещеры послышались чьи-то голоса.

– Прости меня

Костя?

Выстрел.

– Значит, это и в самом деле был Костя? – Алена сидела в кафе «БагетЪ» и мирно размешивала сахар в своем кофе.

– Да, – ответила Марина, сидевшая напротив нее. – Мы ее встретили в лесу около решетки. Я ж, как дура, поднялась

на третий этаж. Ждала тебя минут двадцать там. Поддержала крючок тот. Ничего. Спустилась вниз. Встретила Станислава. Говорю так, мол, и так. А он не в курсе. И тут до меня дошло, что к чему. Поскольку ты ход заблокировала, нам пришлось бежать через лес. А там Костя. Ему Сергей звонил. И рассказал, что подставила его Женя, и что она опасна. Просил помочь. А Костя и сам уже все понял. Поднял свои связи, узнал, что детдомовская она. Что проблемы с законом были. Она же его опаивала. Чай на травках варила. Он сдал его на экспертизу, а там опиаты и прочая фигня.

– Почему он в нее стрелял?

– Он сказал, что видел у нее пистолет. Но там так темно было. Фонариков было то всего два. И то один у Станислава, а он светил фиг пойми куда. Как увидел Женю в том платье, так чуть не заплакал. Испугался очень.

– А откуда у него вообще взялся пистолет?

– Не знаю, но сказал, что сто лет назад получил разрешение. Я вдаваться в подробности не стала. Да и некогда было. Ты прикованная к скале, почти что Прометей. Без сознания. У Сергея только макушка видна была. Я так за вас испугалась. Но Костя молодец. Они с другим охранником, не помню его имя, бросились к Сергею. Говорят, повезло, что замка на них не было. Так, проволокой связано все было. Как он кстати?

– Хорошо, – Алена мягко улыбнулась. – Идет на поправку. У него травма головы, но не серьезная. Это был, видимо,

коронный ее прием. Удар в голову. Пневмонии удалось избежать. Скоро его выпишут. А как Костя?

– Он подавлен, разбит, удручен... Не знаю какой еще эпитет подойдет тому состоянию, в котором он сейчас пребывает.

– Вы сейчас вместе? – Алена лукаво улыбнулась.

Марина тяжело вздохнула, но улыбнулась в ответ:

– Я хочу дать ему время, – она сделала паузу. – С нами-то все понятно. А ты как?

– Прекрасно. Теперь, когда этот ужас закончился, я чувствую себя свободной.

– Но ведь тело так и не нашли...

– Да, Степанов говорил, что его могло унести течение. Но только вот каким. Там нет реки. Так водоем какой-то. Но мне и все равно. Если она вернется, я буду готова.

– Я рада видеть тебя такой оптимистичной, – Марина сделала глоток чая, который ей только что принесли.

– Я жива, здорова. У меня прекрасный муж. Я нашла себе прекрасную подругу. А еще все работы Кулапа раскупили. Благодаря нему, я заработала миллиарды. Грех не радоваться. Слушай, Марин, а ты не заметила случаев ничего странного?

– Еще более странного? Прости. Ну, нет. А что ты имеешь в виду?

– Сильный ветер, к примеру. Или потухнувшие лампы...

– Лампы то ветер и погасил, какие-то сорвал с крючком

и те просто разбились. А ветер сильный, я знаю, почему поднялся. Ход с нашей стороны был закрыт на толстенную дверь. Мы ее вчетвером еле отворили. В общем, я думаю, что виной всему обычный сквозняк.

– Понятно, – Алена делала глоток. – Мне просто показалось... Да уже и не важно.

– Не важно говоришь... – Марина посмотрела на нее с подозрением. – Кстати, а что ты планируешь делать с домом?

– С домом? – Алена посмотрела в окно. – Дом я отдам в пользование Игната Матвеевича. Пусть делает с ним, что хочет.

За окном проехала машина. Потом еще одна и еще. Алена сидела, молча, и смотрела на ворота особняка Будняковых. Да, это больше не «Сиам». «Сиам» пал, и возрождения его никто не ждет.

Неужели Агата спасла ее дважды?

Выглянуло солнце. Его луч отразился от проезжавшей машины, и на секунду ослепил Алену. И именно в ту секунду ей показалось, что она увидела молодую девушку в светлом платье и красной лентой у самых ворот особняка. Агата в этот раз была счастлива.